ЛИДЕРЫ НАЦИЙ

Ольга Видова

НУРСУЛТАН НАЗАРБАЕВ

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Книга доктора филологических наук и писателя Ольги Видовой раскрывает перед читателями глубокий, сложный и поэтому особенно обаятельный образ президента Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева, человека, который за короткий исторический период вывел свою страну в число благополучных и процветающих стран. Книга позволяет понять, на чем основывается триумф Назарбаева, постичь удивительный феномен его стремительного восхождения на политический Олимп, что дает читателям возможность получить ясный и полный ответ на вопрос о том, каким должен быть истинный Лидер Нации.

- Ольга Видова
  -
  - Становление личности
  - Восхождение на политический Олимп
  - На вершине политического Олимпа
  - Распад СССР
  - Первый президент суверенного Казахстана
  - Президент и парламент
  - Лидер нации. Прорыв в будущее
  - Литература

Ольга Видова
Нурсултан Назарбаев

© Видова О., 2014
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

© Электронная версия книги подготовлена компанией ЛитРес (www.litres.ru)

* * *

Становление личности

Нурсултан Назарбаев родился 6 июля 1940 года. Он жил, воспитывался в семье и школе в сталинскую эпоху. К 1940 году советское общество достаточно прочно утвердилось: не было господствующего класса, отсутствовало социальное расслоение, оно делилось лишь на профессиональные группы, не обладающие реальной властью. Власть была одна – партийная, которая и пронизывала общество на всех уровнях. Жизнь каждого советского человека четко регламентировалась. Казахский народ, как и другие народы, строил коммунизм.

Коммунистическая идеология, которая проповедовала социальную справедливость, отвращение к капитализму и буржуазии, признание диктатуры пролетариата, представала на уровне религиозной идеологии и потому отвечала идеалам большинства населения Советского Союза. Идеи коммунизма для одних представали в виде научных знаний, для других обернулись верой. Все это в совокупности явилось сильной опорой для Советского государства, создавало равновесие в пору политических конфликтов. Власть моментально реагировала на создавшуюся ситуацию и старалась ее урегулировать. Ориентация руководства государства на соблюдение интересов большинства, работающие социальные лифты, восстановление разрушенной войной экономики – все это отвечало запросам народа на том историческом отрезке времени.

Замечено, что многие известные исторические личности были выходцами из провинции. Назарбаев в их числе.

Судя по его детским впечатлениям, психика мальчика отличалась тонкой организацией, что и неудивительно, если обратиться к генетическому коду со стороны его матери, лучше которой «никто в селе не пел и не импровизировал». Его мать была дочерью «раскулаченных», в числе таких же строила серпантинную дорогу в горы. Там-то ее и встретил будущий отец Назарбаева. Он увез молодую жену в горы, на чистый воздух, в тишину, где и родился Нурсултан. До 1929 года отец Назарбаева был батраком в зажиточной русской семье Никифоровых. Одиннадцатилетним пришел он в эту семью. Быстро выучился говорить по-русски, освоился в крестьянском хозяйстве, а с годами стал прямо-таки незаменимым работником. Умел и сапоги тачать, и землю пахать, и с мельницей управляться, и прибыльно торговать на ярмарке. Иными словами, диапазон его сферы деятельности значительно расширился благодаря русским. Почти безграмотный человек, он умел,

например, скрещивать фруктовые деревья. Все приходили в сад и смотрели, как на чудо, на диковинные плоды или на яблоню апорт, с одной стороны которой свисали… груши.

Советская власть была единственной властью, заинтересованной в изменении социальных условий жизни людей. А это не давалось само собой. Родители изматывали себя изнурительным трудом, работая почти круглосуточно. «Я просто не помню, когда отец спал или хотя бы присел на минуту», – вспоминал Нурсултан Назарбаев, уже будучи президентом Казахстана.

Некоторая изолированность от общества, особое осознание своей близости к природе благотворно сказывались на психике ребенка. Не случайно яркие впечатления детства слились в один символический образ: «Чего было вдоволь – так это синего неба над снежными вершинами Алатау, яркого солнца и воздуха. Неповторимого горного воздуха моего детства». Для ребенка горное лето было особенно привлекательным. Глаза вбирали альпийское богатство красок природы, а корни трав, душистые ягоды пробовались на вкус. Как знать, может быть, и горный воздух, и разнотравье сыграли свою роль в формировании физической выносливости Нурсултана.

Предки будущего президента Казахстана жили в селе Чемолган, находящемся в Каскеленском районе Алма-Атинской области. И дед, и весь род Назарбаевых не были степняками. Само по себе это не являлось редкостью для казахов. Абиш и Альжан Назарбаевы жили у подножия Алатау, на лето поднимаясь высоко в горы. Нурсултан появился на свет после шести лет семейной жизни, и сразу властная бабушка Мирзабола забрала внука под свое «крыло», матери позволяя только кормить ребенка. Да и некогда было родителям заниматься сыном.

Но умерла бабушка, сумевшая привить ему многие красивые душевные качества, и шестилетний Нурсултан стал жить с родителями. Детские годы, когда многое в человеке закладывается на всю жизнь, оставили печать в памяти мальчика. Один яркий эпизод из детства навсегда остался в памяти. Ему было шесть лет, когда корь прихватила мальчика в самый разгар лета, в момент, когда семья уходила в горы. Июль, страшная жара, духота, пыль столбом поднимается из-под копыт лошадей, быков и долго стоит в воздухе. Тело, казалось, горит, неимоверно чешется, а медицинской помощи – никакой! Маленького больного завернули в кошму, положили на телегу и повезли неспешным воловьим шагом. Он помнит только, что, задыхаясь, кричал: «Мама, мама!» Но чем она могла ему помочь? Только тем, что напоить и вновь завернуть в кошму. Полтора месяца маленький

Нурсултан боролся со смертью. Выжить в такой ситуации было чудом. Но он выжил. И с той поры окреп и физически развился так, что уже никакая болезнь не могла свалить его с ног.

Семья Назарбаевых росла. У Нурсултана появилось два брата и сестра: Сатыбалды, Анипа и Болат.

В сознании Назарбаева Казахстан изначально складывался как страна многонациональная. Сам не подозревая, он варился в таком кипящем котле, где взаимообогащение культур протекало естественно. «Отец хорошо говорил на языке депортированных балкар, считался среди них своим… Через год и мне не составляло труда заговорить вполне сносно по-русски. Запросто общался с балкарцами, турками, мог понять чеченца и даже с немецкими детьми время от времени словечком на их языке перебрасывался». Трудно переоценить всю значимость этих явлений для складывающейся личности юноши. В его глазах все народы Казахстана были равноправными созидателями казахской государственности. Потому-то о русских у мальчика остались самые теплые и добрые воспоминания. «Никогда отец обид от русских не знал». Такая психологическая установка, исходящая от отца, не могла пройти бесследно для юноши. Позже, будучи Президентом Казахстана, Назарбаев, мысленно обращаясь к прошлому, констатирует: «Я вот теперь думаю, сколько бы пришлось ставить решеток в моей маленькой и невзрачной смешанной русско-казахской чемолганской школе, если бы вместо учителей… в ней работали нынешние ревнители «национальной чистоты»? Были у них и русские, и казахские классы, и в тех и в других учились дети разных национальностей. Бывало – и дрались «стенка на стенку», улица на улицу. Но никогда команды «бойцов» по национальному признаку не делились. Да и как разделить, если к дому казахской семьи лепился дом турка-месхетинца, а в следующих жили Богдан, Рихард, Олег?

Так закладывалась мощная интернациональная основа будущей неординарной личности. Многие сущностные черты Назарбаева-политика и руководителя сформировались среди людей различных национальностей, занимающихся тяжелым физическим трудом. Для него, простого человека, депортированные народы, например, никогда не были врагами. Более того, политическая жестокость по отношению к ним растворялась в бытовой обстановке. Они были поставлены вровень с людьми, принявшими их в свою среду. Всех их объединяли общее горе и общая радость победы над фашизмом, надежды на лучшую жизнь.

Нурсултану было тринадцать лет, когда Сталин ушел из

жизни. Как и многие его сверстники, он не стоял перед выбором: как жить дальше, достижению каких целей посвятить себя. Его выбор был определен устройством государства. Ему предлагалась свобода коллективного строительства счастливой жизни. Главное, что им двигало, – страстное желание завтра жить лучше, чем сегодня. Так жил весь советский народ, а он был частицей его. Нужно было очень много работать, чтобы восстановить страну после жуткой разрухи. Главным стержнем единения было внимание к человеку физического труда. Плохо ли, хорошо ли оно проявлялось, но оно было. Отсюда и устремленность к светлому будущему, в которое искренне верили, благодаря чему многие тяготы жизни переносились как временные. Может быть, поэтому лица окружающих Назарбаева людей не были хмурыми и неприветливыми, а напротив, много было улыбок и смеха. Характер мальчика закалялся в физическом труде, крепло и его уважение к людям различных национальностей, не опускавших руки в самые трудные для них времена, многое умеющих и делающих это профессионально. Воспитанный в семье, где знали цену физическому труду, Нурсултан Назарбаев перенес и в сферу умственного труда умение работать, чувство ответственности за дело, которым занимался. Привыкший выполнять работу добросовестно, мальчик так же серьезно отнесся и к учебе в школе. Он не был примерным, пай-мальчиком. Крепкий, здоровый, физически закаленный, он не раз в драках утверждал себя. Находясь среди сверстников, отдавал должное не только физической силе, но, что очень важно, и силе ума. Он был честолюбив, стремясь во всем быть первым. Да и само время способствовало его устремлениям. Обучение было бесплатным, доступным всем. При школах создавались библиотеки, в которых наряду с книгами классиков русской и зарубежной литературы находились и книги казахских писателей. Страна жила небогато, но на образование не скупилась и, как оказалось впоследствии, создала тем самым огромный национальный капитал, что проявилось в подъеме ее экономики.

Нурсултан сначала учился в Чемолгане в одном из классов, где обучение шло на казахском языке. Надо сказать, что казахи часто отдавали своих детей в русские школы для того, чтобы дети знали сразу два языка и могли конкурировать с детьми других национальностей при поступлении в университеты и институты. Однако Нурсултан учился как в Чемолгане, так и позже в Каскелене в классах с казахским языком обучения, поэтому он прекрасно освоил казахский литературный язык на том уровне развития, что был в Советском Союзе. На русском же языке Нурсултан Назарбаев говорил великолепно, много читал,

впитывая информацию о мире как губка. Напомню, что духовные вожди казахского народа призывали к изучению русского языка, освоению и приобщению к русской культуре. Великий Абай утверждал, что «русская наука, культура – ключ к мировым сокровищницам». Обращаясь к своему народу, он говорил: «Вот тебе мой совет: можешь не женить сына, не оставлять ему богатых сокровищ, но обязательно дай ему русское образование, если даже придется расстаться тебе со всем нажитым добром». Этот завет Абая выполнялся казахами безукоризненно. Неудивительно, что многие представители современной правящей элиты Казахстана получили образование в России.

Учеба давалась мальчику легко. Трудностями была наполнена сама жизнь того времени. В школу будили зимой петухи: часов не было. Один по снегу брел он километров шесть-семь и все равно приходил в пять-шесть часов утра. У печки досматривал утренние сны. «Для домашних занятий одно время оставалось – ночь, потому что дел в хозяйстве всегда невпроворот… Зато время научился ценить на вес золота».

Любимым занятием было чтение. Какая-либо система в этом отсутствовала, читал все, что под руку попадет: Пушкина, Лермонтова, Льва Толстого, Горького. Из казахских классиков – Мусрепова, Мустафина, Ауэзова, Муканова. Но особым спросом у него и его сверстников пользовались фантастика и приключения. «Как магнитом притягивал нас совершенно необычный, незнакомый, но такой привлекательный мир героев Дюма, Конан Дойла, Беляева, Хаггарда, Купера. И мы пытались хоть как-то материализовать его в своих играх: были у нас свои чемолганские мушкетеры и Шерлоки Холмсы, краснокожие индейцы и бледнолицые следопыты». Можно представить, какие восхитительные картины рисовались детскому воображению. Мальчик жадно впитывал отношения людей различных эпох, мысленно уносясь в опасный, не похожий на действительность и потому такой прекрасный мир.

Характер Нурсултана Назарбаева складывался и под воздействием прочитанного. Особенное впечатление на формирующуюся личность подростка произвела книга Николая Островского «Как закалялась сталь». Он понял, что эта книга о силе человеческого духа, благодаря которой можно добиться многого, даже, казалось, невозможного.

В 1954 году, когда Нурсултан Назарбаев окончил семилетнюю школу с аттестатом, в котором среди пятерок была всего одна четверка, в стране начали развиваться принципиально новые отрасли производства: химия полимеров, электроника.

В области же сельского хозяйства нарастали кризисные явления. Уровень жизни в деревне, страдающей из-за почти неоплачиваемого труда, был просто нищенским. В семье Нурсултан Назарбаев был первым ребенком, старшим, поэтому он видел, как по-прежнему трудно живется. «Тогда у меня было одно желание: скорее пойти работать, чтобы своим заработком хоть как-то облегчить участь семьи». Заметим, что мысли мальчика о предстоящем труде не расходились с представлениями о жизни породившей его среды. Ведь в их роду никогда не было людей интеллектуального труда.

А тем временем в Казахстане на смену ориентации на «индустриализацию» за счет подавления аграрного сектора пришел плановый подъем сельского хозяйства. Наряду с негативными моментами в жизни деревни того времени было много и прогрессивного. Село впервые получило в пользование технику, что позволило в какой-то мере заменить людей, уходящих на стройки и заводы. С приходом в руководство Советского Союза Н.С. Хрущева начал оживляться и аграрный сектор. Началось интенсивное освоение целинных земель. В год окончания Назарбаевым школы в республику начали прибывать механизаторы, инженерно-технические работники, специалисты сельского хозяйства, стала поступать мощная сельскохозяйственная техника. Возросла в стране роль ученых, которые принимали участие в отборе, обследовании целинных залежных земель для их освоения.

Была поставлена задача создания мощной индустриальной базы и энергетики, крупного сельскохозяйственного производства, строительства новых городов. В республике образуются министерства цветной металлургии, геологии. Неудивительно, что в сознании подростка горное дело, металлургия «ассоциировались тогда с геологией». Четко обозначившийся в Казахстане социальный заказ на людей образованных проявился и в том, что и отец, и мать Нурсултана Назарбаева, несмотря на отсутствие в их роду людей грамотных, постепенно склонялись к мысли о необходимости продолжения учебы сына. Принятие такого решения чабанской семьей было значительным шагом, победой в развитии сознания советского человека. Лишиться кормильца семьи, отправив его учиться, было далеко не обычным делом в крестьянской среде. Очевидно, что Назарбаевы хорошо понимали неизбежность и необходимость такого шага. Десятилетнее базовое образование дало юноше преимущества по сравнению с его сверстниками. Он получил знания, на основе которых мог ориентироваться в меняющихся социально-экономических отношениях в стране. Тем более что

к 1958 году вновь началось форсированное строительство объектов крупной индустрии, что породило перемещение огромных масс людей из деревни в город. И в этом отношении судьба Нурсултана Назарбаева и его семьи показательна: разрушался привычный уклад жизни.

В 1958 году после окончания десятилетней школы Назарбаеву предстояло определить свой дальнейший путь: работать или учиться. И вновь он ощутил поддержку отца, когда решил поступать в Казахский государственный университет в Алма-Ате. «Не забуду, как отец продал единственного бычка и деньги – по-старому 2800 рублей – отдал мне».

Это был первый серьезный самостоятельный поступок в жизни Нурсултана Назарбаева, последствия которого не могли изгладиться из его сознания очень долго. Впервые он столкнулся с несправедливостью, которая не сломила его, а явилась стимулом в работе над собой, обострила стремление добиваться в жизни успехов с помощью своих личных качеств. Речь шла о поступавших в вузы по телефонным звонкам. Разговор с отцом вдруг как бы заново открыл юноше глаза на мир: оказывается, есть те, которых называют «сильными мира сего». Их дети не привыкли работать в поте лица своего, но имеют гораздо больше прав, чем сельский юноша. В глубине души Нурсултан Назарбаев не смирился со сделанным им открытием и потому молча выслушал своего отца, покорность судьбе которого брала юношу за живое. Он уважал старших и потому свое несогласие с ними никогда не пытался проявлять. Но для себя соответствующие выводы сделал.

После неудачи, постигшей при поступлении в университет, Назарбаев, казалось бы, вновь зажил прежней жизнью. Но честолюбие, помноженное на юношеский максимализм, не давали покоя. Жизнь в стране бурлила: продолжался подъем целинных земель, форсированно строился Карагандинский металлургический комбинат в Темиртау, развертывалось строительство канала Иртыш – Караганда, Соколовско-Сарбайского горно-обогатительного комбината, начинались работы по освоению богатств полуострова Мангышлак. Открывались вузы, техникумы, училища для подготовки необходимых кадров. Веяние новой жизни коснулось и семьи Назарбаевых.

Один яркий эпизод запомнился Нурсултану на всю жизнь. Однажды на улице Алма-Аты юноша заметил троих летчиков, возвращавшихся с базара с полными сетками сочных алма-атинских огурцов. И ожила сумасшедшая мечта детства! Долго шел он за ними, не решаясь подойти. Наконец тронул одного за

рукав. «Извините, агай, можно с вами поговорить?» И, путая казахские и русские слова, чего раньше никогда не было, стал горячо допытываться, как попасть на курсы летчиков. Один из них посмотрел его аттестат, удовлетворенно хмыкнул и, подмигнув товарищам, одобрительно сказал: «Козырный» у тебя аттестат, парень! С таким не то что на курсы, и в институт поступать не стыдно! А ну, пошли». Они привели его в Управление гражданской авиации республики. По дороге выяснилось, что летчики из Киева через несколько часов улетают обратно, а ему повезло: в этот день в управлении открывался набор абитуриентов в Киевский институт гражданской авиации.

Дальше события развивались со сказочной быстротой. Изучив его документы, кадровик без особых формальностей вручил направление на медицинскую комиссию. А к концу дня он уже твердо знал: годен! Оставались экзамены. Как на крыльях, бежал домой. Но чем ближе дом, тем медленнее и неувереннее становился шаг. Встретившись взглядом с отцом, и вовсе оробел, решил промолчать. И только спустя почти месяц, когда собственными глазами увидел в списке принятых свою фамилию, собрался с духом и выложил все родным. Отец много говорить не стал, собрал во дворе родню, пришли аксакалы. Стали держать совет.

Не пересказать горьких слов, которые довелось ему услышать от сельчан. Смысл их сводился к тому, что негоже рвать родные корни, отрываться от земли, вспоившей и вскормившей его, негоже строить свою судьбу втихомолку, тайком от людей… Очень было обидно. Но, может быть, именно тогда он впервые остро почувствовал кровную связь с земляками, понял, как небезразличны им его жизнь и его заботы. Аттестат пришлось забрать. Может быть, именно в этом жизненном эпизоде прорвалось сдерживаемое прежде желание вырваться из привычной обстановки, зажить другой жизнью, мало похожей на окружавший его мир.

А жизнь в Казахстане кипела. Бескрайние просторы степи стремительно меняли очертания. Стройки начинались с нуля в местах совершенно необжитых, пустынных. В 1928 году английский предприниматель Лесли Уркварт писал в Москву: «Не дадите ли мне возможность поковыряться в киргизской степи, около Балхаша и дальше? Раньше чем через 50, а может, и 100 лет вы этими местами все равно не займетесь. А я поищу. Может быть, что-нибудь найду». Англичанин ошибся. Уже с 1929 года начались буровые разведочные работы в Прибалхашье, а затем и строительство медно-химического комбината. Трудились люди самоотверженно. Пресса создавала романтичный образ

современника – патриота, выводящего свою страну на высокий технологический уровень и тем самым утверждающего свое право на изменение собственной судьбы во имя лучшего будущего. Чувство собственного достоинства, гордость за себя и свое Отечество пронизывали самые различные сообщения о достижениях народа в передачах по радио, в газетах, журналах, песнях, стихах.

Ради достижения цели по принципу «Я знаю, город будет, я знаю, саду цвесть…» люди шли на лишения, бытовые неудобства.

Но многие приезжали на стройку и для того, чтобы просто выжить.

В марте 1958 года, когда Нурсултану Назарбаеву было восемнадцать лет, Центральный Комитет Компартии Казахстана принял постановление об очередной грандиозной стройке, а Центральный Комитет ВЛКСМ объявил Казахстанскую Магнитку Всесоюзной ударной стройкой.

Как-то прочитал Нурсултан в газете «Ленинская смена» о комсомольском наборе в Темиртауское ФЗУ, готовящее металлургов. И учиться там нужно только один год, и полное государственное обеспечение гарантируется (отцу не надо тратиться на обучение). Показал эту заметку отцу. И тот, поняв, что уже не удержать сына, пожелавшего плыть на волнах новой, неведомой ему ранее жизни, вздохнув, отпустил его. Перед тем как уехать, Нурсултан, зная о финансовых проблемах семьи, три месяца зарабатывал деньги. А осенью 1958 года, получив в райкоме комсомольскую путевку, уехал в Темиртау.

Начиналась новая жизнь. Первые впечатления об этом городе были удручающи для юноши, только начинавшего постигать жизнь: маленький расчищенный клочок посреди огромной строительной площадки. Краны, траншеи, котлованы, груды щебня, песка, горы строительного мусора, палатки, бездорожье. В те дни строились первая доменная печь и электроцентраль. Руководство республики, озабоченное подготовкой местных кадров для будущего комбината, в спешном порядке подбирало юношей коренной национальности для учебы в крупнейших металлургических центрах страны. Часть ребят направили на Урал, на северные заводы, а группу Назарбаева отправили на Украину, в Днепродзержинск.

В ноябре 1958 года Нурсултан Назарбаев вместе со своими сверстниками прибыл на место назначения – в техническое училище № 8 г. Днепродзержинска. После дальней дороги, ярких впечатлений, связанных с передвижением по огромной стране, приходилось трудиться в непривычных для него условиях. Главное испытание их ждало на заводе. Ребята, дети

потомственных животноводов, все время находившиеся на свежем воздухе, вдруг оказались в закрытом помещении среди грохота, огненных искр, сыплющихся, казалось, на головы, «расплавленный чугун течет как вода в арыке – подойти страшно». Мысль о том, что в этом аду придется провести всю жизнь, выбивала из колеи. Спустя несколько дней кое-кто из прибывших ребят запросился домой.

Нурсултан представлял, что о них могли говорить на заводе. Его смущали и шокировали слухи о «неполноценности» казахской молодежи, которая якобы не может выдерживать высокую температуру у печи. Можно было по-разному реагировать на реплики. Но именно они же стали и мощным стимулом его «самолюбивых устремлений». Чувство собственного достоинства побудило юношу к таким поступкам и делам, благодаря которым он по-своему заставил уважать как самого себя, так и казахский народ, который он представлял. Да, до сих пор он не видел заводов-гигантов, да, кроме Казахстана, он еще нигде и не был. Но жизнь только начиналась, а интересы молодых независимо от национальности, от происхождения были общими. И вот на этом-то Нурсултан Назарбаев и сумел показать и утвердить в глазах нового коллектива и себя, и свой народ.

Спустя много лет он с удовольствием вспоминает: «В те годы особой популярностью в Днепродзержинске пользовалась вольная борьба… Пришли как-то в спортзал и мы, просто так, посмотреть. А когда увидели возившихся на борцовском ковре ребят, сразу сообразили, что вольная борьба – это наша родная «казакша-курес», с которой знаком каждый мальчишка в любом ауле… И когда белобрысый, ладно скроенный крепыш предложил помериться силой, я без раздумий разделся и вышел на ковер. Видок у меня, прямо скажем, был далек от спортивного: вместо трико – обычная майка и длинные «семейные» трусы. Весь спортзал буквально покатился со смеху. А мне хоть бы что. С ходу провел свою любимую «подсечку», которой терпеливо учил меня отец. Смех поутих, зато громко под сводами зала зазвучал азартный, подбадривающий клич моих земляков. Соперник, огорченный первой промашкой, «завелся», стал горячиться. Вот тут-то я его поймал уже основательно: мгновенный бросок через бедро, и обе лопатки звонко припечатались к брезенту ковра».

Его не смущало, как он выглядел, главное – была сила и смелость духа. Нурсултану было 18 лет, тот возрастной период, когда огромную роль играет авторитет силы. Не случайно старостой группы, в которой он учился, был Агабек Рыспанов, бывший вор, отличавшийся хорошим физическим развитием, чем вызывал у окружающих «животный страх». Он был

и единственным, кто хорошо одевался: все знали, откуда у него вещи, но помалкивали. В училище многие ребята заискивали перед ним…

Но не Назарбаев. Он был физически достаточно сильным, чтобы не уступать Рыспанову. К тому же обладал и умом, и знаниями, которых у того не было. Кроме того, Нурсултан Назарбаев совершенно свободно говорил по-русски, учился на «отлично», поэтому и держался юноша очень уверенно. Все это в совокупности произвело сильное впечатление на ребят, и они начали искать защиты у Назарбаева, избрав его затем старостой группы. Из неформального лидера он таким образом перешел в формальные, и Рыспанов стал во многом подражать ему. В результате он в дальнейшем окончил Днепропетровский технологический институт, работал начальником смены, «оказался непревзойденным знатоком технологии, ну а трудолюбием своим едва ли не в смятение приводил своих коллег и подчиненных».

Так воспитывалось целое поколение мальчишек, а позже юношей. На примере Рыспанова Назарбаев уже тогда понял: нельзя делить людей на плохих и хороших, вешать ярлыки. Все это относительно. Главное то, какими идеалами они руководствуются в своей жизни. «Живем мы среди тех людей, которых чаще всего выбирать не приходится. Ведь если подумать, даже друзей мы не выбираем, а сходимся с ними по каким-то потаенным жизненным тропам». Так произошло с Агабеком Рыспановым, который стал Назарбаеву близким другом. Крепко подружился он и с украинским парнем Миколой Литошко, для родителей которого Назарбаев стал как бы вторым сыном. Он так любил эту приветливую семью, что даже собирался жениться на сестре своего друга Наташе. Часто так бывает, что любовь к другу распространяется на всех членов семьи.

Нурсултан достаточно быстро адаптировался в новой жизни. Он привык к цеху, его не пугали грохот, огонь, жар расплавленного металла. Все это становилось будничным делом.

Из училища он вышел с восьмым разрядом, высшим был десятый.

На выпускном вечере один из старых мастеров, прощаясь с полюбившимися ему ребятами из Казахстана, стал шутя предсказывать каждому из них будущее. «Ты, – сказал он одному, – до начальника цеха дорастешь, ты, пожалуй, до директора, а вот ты, – и мастер ласково взглянул на умное лицо симпатичного паренька, – во главе правительства станешь». Тут все начали смеяться, мало кому верилось в такое предсказание, да и не заглядывала молодежь так далеко в свою будущую жизнь,

слишком кипучей была настоящая. Позже мастер будет гордиться тем, что в юном Назарбаеве разглядел черты будущего главы государства.

Между тем в Казахстане развертывались огромные стройки, и ребята с интересом узнавали все новое о своей родине. «Надо сказать, в Днепродзержинске мы каждое сообщение о строительстве Казахстанской Магнитки воспринимали и с радостью, и с тревогой: успеем ли к пуску комбината? Сможем ли поднять на своих плечах эту громадину? Вот такое было ответственное настроение». О Темиртау писали много, причем в возвышенных тонах. Журналисты не жалели красок, рассказывая о героях строительства новой, крупнейшей в стране базы черной металлургии. И везде особо подчеркивалось, что комбинат – Всесоюзная комсомольско-молодежная стройка. Надо ли говорить, как возбуждающе действовали на ребят эти слова, какую гордость и энтузиазм они испытывали от сознания своей причастности к всенародному делу!

И вдруг в первых числах августа 1959 года по заводу поползли нелепые, страшные слухи. Будто не все спокойно в Темиртау, будто ввели в город войска, есть убитые и раненые, а стройка прекратилась. Это известие свалилось на казахстанских ребят как снег на голову. Сначала и верить не хотели, тем более газеты об этом помалкивали. И только тот факт, что о Казахстанской Магнитке вообще перестали писать, косвенно подтверждал справедливость людской молвы. А слухи обрастали все новыми и новыми подробностями. «Помню, одну из них рассказал под большим секретом рабочий нашего цеха, редкий в те годы владелец лампового радиоприемника. Он случайно поймал передачу радиостанции «Голос Америки». Но истина о трагедии стала нам известна только тогда, когда, закончив учебу и получив специальность, мы вернулись в республику».

Заметим, что Назарбаев учился в Днепродзержинске, в котором родился и жил в свое время Л.И. Брежнев, будущий Генеральный секретарь ЦК КПСС. Вернулся же Нурсултан в Темиртау уже после известных событий, когда Брежнев, будучи еще секретарем ЦК КПСС, прилетал из Москвы улаживать конфликт с рабочими. Сведения об этом событии Назарбаев черпает из народных источников: «Тогда, летом 59-го, стихийно и мощно вырвалось наружу долго сдерживаемое народное недовольство. Приехавшая со всей страны молодежь столкнулась с типичными методами работы командно-административной системы, для которой обычные человеческие нужды и заботы практически ничего не значили».

Ударными темпами возводились корпуса цехов, домны

и мартены, а люди ютились в палатках, в наспех сколоченных бараках. Зачастую на всех не хватало спецовок. Особенно выматывали душу перебои с водой, а уж о продуктах и говорить нечего. А тут еще пошел слух, что на базе ОРСа сгноили и закопали в земле большое количество мяса, сибирских пельменей, фруктов. К тому же начались перебои с бетоном, другими строительными материалами, а вынужденные простои оплачивались из рабочего кармана. Тысячные толпы рабочих собрались, чтобы выяснить отношения с начальством. Но никто с ними и разговаривать не пожелал. Тогда они решили по-своему восстановить справедливость: полетели замки с продуктовых магазинов, люди стали «запасаться» овощами, картошкой. Кое-кто добрался и до водки. Под шумок предприимчивые людишки потащили тюки с промтоварами.

Это событие незамедлительно стало известно высшему руководству страны, и последовала мгновенная реакция. Было установлено, что организация быта строителей комбината была никудышней. Динмухамед Кунаев признавался, что на декабрьском Пленуме ЦК КПСС Хрущев критиковал за это его и первого секретаря КПК Беляева. «Рабочие не вышли на работу, – писал Д. Кунаев в книге «О моем времени», – и по городу прокатилась волна массовых беспорядков… Беляев почему-то не придал значения этим событиям. Туда для наведения порядка прилетел из Москвы секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, я сопровождал его. Мне понравилась решительность Брежнева в те дни. Безбоязненно он появлялся среди групп зачинщиков беспорядков и разговаривал с ними спокойно, но и довольно сурово. Люди невольно подтягивались, крики и гам стихали, и можно было вести разговор в спокойных тонах». Тогда-то Кунаев и проникся глубочайшим уважением к Брежневу, к его личным качествам. На всю жизнь он сохранил уважение к этому властному и уверенному в себе человеку, с которым познакомился в трудный и ответственный момент своей жизни. Он увидел в Брежневе такие человеческие черты, которые были свойственны и ему самому, и это определило их отношения на всю жизнь.

В январе 1960 года состоялся Пленум ЦК КПК с участием Брежнева, на котором Беляев был освобожден от должности. Первым секретарем ЦК КПК единогласно был избран Динмухамед Кунаев. Он был третьим избранным секретарем из коренного населения. За исключением двух, все остальные секретари были приезжими. Что бы там ни говорили сегодня, но ответственность руководящего состава страны за порученное им дело была очень высока. Партия поступала очень жестко по отношению к своим

кадрам. Сразу же после происшествия в Темиртау были исключены из партии и сняты с работы первый секретарь Карагандинского обкома партии Исаев и директор «Казметаллургстроя» Вишневский. Даже исход с Беляевым, политиком крупной величины, нетрудно было предугадать.

А жизнь тем временем постепенно входила в свою колею. К моменту приезда стажеров доменная печь еще не работала. Назарбаеву пришлось спешно освоить профессию бетонщика, принимать большой бетон на фундаменты металлургических агрегатов. Работа шла посменно, бетон нужно было укладывать только горячим. «Улучшились» и условия жизни: из сырого грязного подвала их перевели в неотапливаемое общежитие. В короткие часы отдыха отогревались по двое на панцирных койках, накрывшись матрацами. Брезентовую спецовку оставляли на морозе, потому что заледеневшей ее легче было надевать.

На собственном опыте убедился Назарбаев и в том, что на любой «стройке века» работали не только энтузиасты, комсомольцы, но и осужденные. Они держались обособленно, живя по своим неписаным законам. Нурсултан Назарбаев, столкнувшись с этим явлением, не мог не отметить, что эти люди лояльно относились к молодому поколению и в свои уже сложившиеся взаимоотношения комсомольцев не втягивали.

Бетонные работы не каждому по плечу, но они сделали Нурсултана более выносливым, здоровым и сильным. И вот наконец приходит день, когда можно занять свое место чугунолитейщика плавильной машины. Можно представить радость Назарбаева, когда 3 июля 1960 года пустили доменную печь – единственную тогда в Средней Азии и Казахстане. «Эта дата, – вспоминал он много позже, – и вошла в историю как день рождения Казахстанской Магнитки – Карагандинского металлургического комбината».

Но отгремели торжественные марши, митинги, речи-рапорты, и тысячи людей, собранные со всех концов страны, окунулись в обычную жизнь. Скажем прямо – в жизнь безрадостную. Страна еще не научилась заботиться о бытовых условиях конкретного человека. И нужно было иметь колоссальной мощности здоровье, чтобы выдержать такую жизнь. Жилой поселок находился в стороне, и никто не подумал, как доставлять молодых людей на работу. Ежедневно часа два уходило только на дорогу. В общежитии холодно, поэтому недосыпали, но держались за счет своей молодости. Не было элементарных условий для проведения досуга. Главное «развлечение» – массовые драки: Днепропетровск – на Одессу, Свердловск – на Череповец, Гомель – еще на кого-то. Убийства, другие тяжелые ЧП – каждый день.

Такие «университеты» обычно не проходят бесследно. Но что же давало заряд бодрости и сил? В ком видели Назарбаев и его сверстники опору, образец для подражания? В первую очередь – в том, что учили их уму-разуму старшие товарищи, Люди с большой буквы. Делали они это ненавязчиво, никаких нравоучений типа «что такое хорошо, а что такое плохо» не читали. Так, пробурчат что-нибудь одобрительное, если заслужил, а все остальное молча – собственным примером показывали.

Назарбаев вошел в бригаду Бориса Яговитова четвертым горновым. Спустя годы он с нежностью вспоминает о своем наставнике. «Никогда не забуду Бориса Васильевича Яговитова… Если меня спрашивают, что такое, по моему мнению, настоящий большевик, я всегда его вспоминаю. Его пример отношения к жизни, преданность своему делу и побудили меня вступить в партию. Он мне и рекомендацию дал. Вступал я в партию с полным убеждением, что эта организация несет людям справедливость, представляет собой силу, противостоящую лжи и порокам». Был Б.В. Яговитов, казалось бы, человеком не слишком образованным (всего четыре класса образования), а знал металлургический процесс получше многих инженеров. На глаз, по одному виду вытекающего металла с поражающей всех точностью мог определить его химический состав. Когда кто-то из ребят пасовал, он подбадривал: «Это пройдет, станешь ты металлургом!»

Конечно, при всех своих лучших человеческих качествах наставники не были идеальными людьми. Как и другие рабочие, они не представляли себе жизни без «расслабления», своеобразной психологической разгрузки. Было, например, традицией: первая зарплата – первое посвящение. Какой в те годы город без базара, а базар без пивной? «Настал и мой черед – вспоминает Назарбаев, – с первого аванса вести всю бригаду в пивную». Хоть и исполнилось ему тогда уже двадцать лет, но к вину он не прикасался. В деревне, при отце, такая мысль и в голову не могла прийти, в училище подобных традиций тоже не существовало.

«Возле пивной разговор короткий:

– Ступай, возьми.

– Сколько? – спрашиваю.

– Восемь бутылок. Денег добавить?

– Сам возьму».

Сходил он в магазин, принес восемь бутылок водки. Взяли граненые стаканы, по кружке пива. Когда все уже хорошо выпили, стали его подначивать: «Ну, что же ты, такой здоровый, а стоишь

смотришь? Надо ведь когда-то начинать». Налили полстакана. Он, как и все, выпил залпом и запил кружкой пива. И все, отключился. Проснулся на широкой кровати с белыми простынями, под головой огромная пуховая подушка. Выяснил, что оказался в доме у Яговитова, а проспал ровно сутки. Хозяйка, Марья Васильевна, внесла в комнату огромную миску домашних пельменей, Борис Васильевич вытащил бутылку водки. «Я тебя, парень, понял, заставлять не буду. Но вот маленькую я тебе рекомендую выпить». «Так из нас и делали металлургов», – вспоминает Назарбаев.

Нурсултан Назарбаев был настолько чист и здоров физически, что все наносное, негативное не прилипало к нему. Он прошел через мальчишеские драки, через грубую мужскую среду с ее ругательствами, и ничто это не задержалось в нем надолго. Бытует мнение, что для того, чтобы ребенок стал нормальным человеком, не обязательно его оберегать от негативного воздействия среды. Можно дать ему возможность пройти через испытания негативом, отторгая который, он выработает иммунитет.

В этом отношении ему помогал и дух эпохи: он был таков, что все вокруг вынуждало стремиться к новым и новым вершинам, в зависимости от того, как их понимал тот или иной человек.

На комбинате существовало правило: все, даже малые, достижения рабочего человека попадали на страницы газеты «Темиртауский рабочий». И это было своеобразным стимулом состязательности, роста личности.

В газете от 25 октября 1962 года, например, рассказывалось о том, что второй горновой Мансур Абдрахманов стал старшим горновым, а другие вторые горновые – Нурсултан Назарбаев и Кабидолла Саркенов – без отрыва от производства учатся в Темиртауском филиале Карагандинского политехнического института.

В газетах появляются фотографии Нурсултана Назарбаева, о нем пишут, прославляя его труд. «И таких замечательных людей, как горновые Казахстанской Магнитки Нурсултан Назарбаев и Кабидолла Саркенов, в Темиртау много!»

А у них была мечта – стать металлургами. И вот – прославленный Магнитогорский металлургический комбинат, первые уроки у огнедышащих домен, помощь новых друзей, первая самостоятельная плавка.

С отличными знаниями и навыками они возвращались в Темиртау. Сразу же встали на свою первую в жизни самостоятельную вахту металлургов. Домны родного брата

Магнитогорска – Карагандинского металлургического завода – стали для них настоящей школой рабочей закалки.

После окончания заводского втуза Нурсултан Назарбаев стал работать газовщиком домны. Его избирают членом ЦК ВЛКСМ, а это огромные общественные нагрузки. Совмещать тяжелый физический труд с умственным было нелегко. Но сильному, выносливому юноше не казалось это изнурительным. Спустя годы Нурсултан Назарбаев со смешанным чувством гордости за себя и сочувствием к отцу вспоминает и очень остро переживает эту страницу жизни. «Я стал зарабатывать в месяц четыре с половиной тысячи рублей. По тем временам, да еще для двадцатилетнего парня – зарплата почти фантастическая!» По две тысячи отсылал отцу. Потом, когда Нурсултан узнал, что тот все до копейки тратил на внуков, а не на себя, у него комок к горлу подкатил – ведь там-то, в деревне, по-прежнему влачили нищенское существование. Зато, когда отец первый раз от сына получил перевод, всю деревню собрал: смотрите, Султан мой работать начал, деньги зарабатывать! Ну а уж когда он стал ударником коммунистического труда и его фотография в «Казахстанской правде» появилась (а он на ней еще и в шляпе был!), то отец устроил настоящий пир на все село.

На производстве до механизации и автоматизации труда было еще очень далеко. Работали вручную. Что такое труд горнового? Это тяжелый лом, чтобы скрап разбить, да широкая лопата, чтобы его вытащить. А там, внутри, ад, температура около 2000 градусов. Да еще газ, пыль. Нагрузка страшная. Режим выпуска металла не оставляет возможности ни жаловаться, ни передохнуть – на себя надейся. Сноровки еще не хватает, поэтому металл часто застывал, авария за аварией. Приходилось в асбестовых халатах лезть прямо в пламя, чтобы вытащить поломавшееся оборудование. За смену выпивали по полведра соленой воды, столько же выходило потом. Ребята все время разморенные, мышцы отдыхать не успевают, у многих кровь из носа идет – не все физически одинаково крепки. Некоторые не выдержали, уезжать начали.

Запомнился Нурсултану приезд отца, решившего посмотреть, как и где трудится его сын. «Решил он пойти со мной в ночную смену, а она, как назло, совпала с большой аварией. Посмотрел он на все это, а наутро стал меня уговаривать: «Что же ты себя так мучаешь? Я сиротой в три года остался, но такого ада не видел. Брось все!»

Но организм молодого человека тогда уже был достаточно сильным, чтобы выдерживать огромную физическую нагрузку, при этом он мог легко и свободно заниматься общественной

работой, спортом и не терять присутствия духа в любых экстремальных ситуациях. Что придавало ему уверенности в себе и кто сумел стать для него своеобразным эталоном? Настоящие мужчины – металлурги.

«Металлург» стал ассоциироваться в сознании Назарбаева с «настоящим мужчиной». Почувствовать с их стороны пренебрежение – нет, такого позора душа Нурсултана Назарбаева не могла вынести. Все что угодно, только не это! Вот тогда-то он и дал себе клятву: «Умру здесь, сгорю, но плохих слов обо мне не скажут!» Этой клятвы он и держался. Выстояли и многие его товарищи, стали высококвалифицированными специалистами, известными металлургами.

Понял Нурсултан, что тяжелый труд металлурга его не страшит. Более того: осознание, что он принадлежит к особой касте рабочего класса, «привилегии» которого состоят в недюжинных физических возможностях человека, доставляло ему удовольствие.

Так сельский паренек стал рабочим-металлургом, психология которого заквашивалась не на принадлежности к какой-либо этнической или социальной группе, а складывалась на мощной интернациональной основе. «В нашей бригаде я один был из казахов, кроме меня в ней – татарин, русский, украинец». Достоинства человека определялись не по национальной принадлежности, а по другим качествам, которые работа с металлом быстро выявляла. Сразу было видно, кто не прочь при случае в сторонке постоять, а кто не привык ответственность на чужие плечи перекладывать, брал на себя самую тяжелую работу, в любое пекло лез первым. К таким и уважение особое. Им молодые металлурги и старались подражать.

Нурсултану Назарбаеву было 24 года, когда в 1964 году Н.С. Хрущев был освобожден от обязанностей Первого секретаря ЦК КПСС и Председателя Совета Министров СССР.

На смену ему пришел Л.И. Брежнев. Оба они возглавляли вполне сложившееся авторитарное государство, в котором уже не было лидирующего класса, тем более антагонистического социального расслоения. Функционировали лишь профессиональные группы, лоббирующие свои жизненные интересы: оборонные комплексы, научные сообщества, творческие союзы. Жизнь рядовых граждан была регламентирована иерархической государственной пирамидой. Создаваемый работником прибавочный продукт присваивался государством и направлялся на реализацию проектов, осуществляемых, как было ясно из газет, в высших интересах народа: перманентного перевооружения, освоения космического пространства,

строительства дорог, создания индустриальных гигантов, электростанций. По мнению идеологов партии, именно на этих гигантах взращивался новый человек, новая историческая общность.

Реформа шестидесятых привела к доминированию промышленности, армии, благодаря чему открылись огромные возможности для экспансии крупной индустрии. Отдельные ведомства получили хозяйственную независимость друг от друга.

С приходом к руководству Л.И. Брежнева пирамида власти настолько укрепилась, что уже было не важно, кто стоял во главе ее. Главное, чтобы установки партии проводились без нарушений и отклонений от стратегического курса.

Брежневский стиль был отмечен строгим соблюдением принципа коллективности партийного руководства. В результате в первые годы были достигнуты определенные успехи в социально-экономическом развитии страны. Думается, это было в немалой степени связано с тем, что Брежнев и его окружение представляли собой слаженную команду, устраняли крайности в политике и экономике, возникшие во время хрущевской «оттепели». В итоге Брежневу удалось реставрировать командно-административную систему, растоптанную самонадеянным Хрущевым. Пока Брежнев был здоровым и сильным человеком, особенно в первые годы правления страной, такой тип политика в большинстве своем вполне устраивал советский народ. И это несмотря на то, что создание культа «великого борца за мир», «великого ленинца», «великого теоретика» начинало напоминать миф о Сталине. Но только отдаленно. Почему? Вероятно, потому, что Брежнев реставрировал сталинскую модель в значительно смягченном варианте.

Между тем в советском обществе начал оформляться слой новой интеллигенции, выходцев из разных социальных слоев. Эти люди не знали репрессий и в силу духовного развития, неплохой образованности были способны не только к восприятию новых идей, но и к выдвижению своих концепций.

В Советском государстве, которое было достаточно мощным и крепким, все определяла линия Коммунистической партии. Поэтому Генеральный секретарь ЦК КПСС Леонид Ильич Брежнев прежде всего был «верным ленинцем». Показательной была реакция современников на избрание Брежнева главой государства. Георгий Арбатов: «Сменили лидера. Но какая идеология и какая политика должны сопутствовать этой смене, какие теперь утвердятся политические идеи? Эти вопросы не обрели ответа. Ибо к власти пришли люди, у которых не было единой, сколько-нибудь определенной идейно-политической

программы… Брежнева большинство людей… считали слабой, а многие – временной фигурой. Не исключаю, что именно поэтому на его кандидатуре и сошлись участники переворота».

Но Брежнев без громких слов быстро определился со своей политической линией, в сущности, продолжив великодержавный сталинский курс. Имя Сталина перестало появляться в контексте критики преступлений и ошибок, изменились содержание и стиль официозных статей. В них все реже рассматривались идеи и понятия, вошедшие в обиход после XX съезда. Зато ключевыми стали слова «партийность», «идейная чистота», «непримиримая борьба», «монолитное единство».

Вероятно, справедливым будет утверждение, что система уже не нуждалась в «слишком сильном лидере», отличавшемся импульсивностью и волюнтаризмом: он мог внести диссонанс, разбалансировать созданный годами тяжелейших испытаний жесткий каркас Советской державы. Отношение к людям, посвятившим себя партийной работе, принципиально никогда не менялось. На первом плане были крупные стройки, заводы, магистрали. И это было естественным для страны, поставившей задачу «догнать и перегнать», постепенно трансформированную в скрытый лозунг – «Не отстать!». Правда, в некоторых случаях роль партийного лидера в коллективе была выше, чем директора комбината или стройки. В таких коллективах положение дел нередко и во многом зависело от «боевитости» и морально-психологического климата в партийной организации. Идеальная модель героя того времени представляла человека в единстве общественных и личных интересов при безусловном приоритете первых. Непросто было советскому человеку, задавленному проблемами элементарного выживания, подойти к высокой цели, выдвинутой КПСС, гармонии общественного и личного. В нашем обществе есть поразительная социально-психологическая черта: при жизни политических деятелей мало кто говорит об их недостатках. И только спустя многие годы наступает «прозрение», особенно относительно бывшего главы государства. Любопытно, что, демонстрируя подобное «прозрение», сопровождающееся, как правило, нелестными характеристиками в адрес главного руководителя, «прозревший» как бы дистанцируется от бывших представителей власти, даже если и находился рядом с ними. Причем, чтобы подчеркнуть свою непричастность к происходившему, в такого рода «анализах ситуации» даже явно положительные явления преподносятся зачастую с точностью до наоборот. Вот типичный образец. Так, например, писал о брежневском времени Рой Медведев в 1989 году: «Но разве все было так плохо у нас во времена Брежнева? Разве не называли мы

70-е годы самым спокойным десятилетием в истории СССР? Да, но это было спокойствие застоя… Разве не были 70-е годы временем разрядки? Да, но это была слишком хрупкая «разрядка»… Разве советские люди в начале 80-х годов не жили лучше, чем в начале 60-х? Да, жизнь улучшалась, но крайне медленно… Разве Советский Союз не достиг при Брежневе паритета с Америкой в области стратегических вооружений? Да, эта цель была достигнута, но слишком большой ценой для нашей экономики и на слишком высоком уровне – далеко за пределами разумной достаточности». На самом деле в абсолютном большинстве советские люди не роптали на стабильность общества и его моральный стандарт. Напротив, такое положение дел многих вполне устраивало, так как давало устойчивые формы существования в рамках довольно продвинутой цивилизационной системы. Импонировало осознание мощи Советского государства, его авторитета на международной арене, то, что оно декларировало нормы относительного равенства в условиях жизни всех социальных слоев страны, что нередко проявлялось и на деле.

Брежневскую эпоху часто называют эпохой застоя, но между тем она характеризовалась стремительным ростом производства в приоритетных отраслях промышленности. На основе несовершенного уравнительного распределения советский человек впервые ощутил стабильность своего существования, появилась, что немаловажно, уверенность в завтрашнем дне. Он четко знал: если добросовестно выполнять свои обязанности, будет продвижение по служебной лестнице, пользование определенными льготами, сносная для тех времен заработная плата.

Народ, как сейчас понятно, добродушно относился к Л.И. Брежневу. Об этом можно судить хотя бы по анекдотам. Вызываемый ими смех – довольно безобидный, порождаемый в основном курьезами последних лет его жизни, когда он уже был безнадежно болен. В воспоминаниях о Брежневе самые разные по характеру отношения к нему люди, как правило, вспоминают доминирующие в нем человечность, доброту и внимание к людям. Георгий Арбатов подчеркивал, что он никогда не был жестоким и мстительным. В общении умел и любил выказывать внимание к окружающим. Помнил старых друзей, оказывал им всяческую поддержку, не выходящую за рамки существовавших моральных норм. А ведь эта характеристика дана академиком уже после смерти Брежнева, в 1990 году, когда говорить положительно о нем было, мягко говоря, «признаком дурного тона». Тем не менее никто из людей, близко знавших Леонида Ильича, не мог

пройти мимо простых и привлекательных человеческих качеств главы государства.

Ориентация государства на высокие идеалы чаще всего не только приносит личную выгоду для каждого гражданина, но и вызывает общественный интерес. Обществу выгодно воспитывать образованных, развитых людей, способствующих развитию благосостояния основной массы населения. В советском обществе постепенно прорастало понимание неприемлемости крайних позиций: как стадного коллективизма, так и буржуазного эгоцентризма.

Блестящую характеристику этой эпохи дал великий русский мыслитель Александр Зиновьев в статье «На рубеже столетий»: «В XX веке случился великий перелом в социальной эволюции человечества – произошел подъем ведущих стран планеты с уровня обществ на более высокий уровень социальной организации, а именно на уровень сверхобществ. И первым в истории сверхобществом огромного масштаба, оказавшим неизгладимое воздействие на эволюцию всего человечества, был Советский Союз. Западный мир отстал от него в своем социальном развитии на много десятилетий. Переход от эпохи обществ к эпохе сверхобществ в западном мире начался только после Второй мировой войны, причем под влиянием Советского Союза и в ожесточенной борьбе с ним, длившейся более полувека… В XX веке наша страна совершила беспрецедентный эволюционный эксперимент в человеческой истории – осуществила социалистическую социальную революцию, в чудовищно трудных условиях построила коммунистическую социальную организацию, благодаря ей сумела отстоять свою независимость в войне с сильнейшими в истории захватчиками, благодаря ей (социалистической революции) сумела добиться баснословных успехов во всех сферах социального бытия и стать одной из мировых сверхдержав, возглавила новую линию социальной эволюции, стала образцом для большинства народов планеты, ранее находившихся в униженном и угнетенном состоянии».

Такова была эпоха, в которой формировались духовные и человеческие качества будущего первого Президента Казахстана.

Умный, честолюбивый, физически закаленный, с чувством собственного достоинства, Нурсултан Назарбаев значительно выделялся в своей среде. Из выступления первого секретаря Карагандинского обкома ЛКСМ Казахстана на 11 пленуме 28 мая 1962 года: «В марте этого года комитетом комсомола треста

«Казметаллургстрой» среди комсомольско-молодежных коллективов проведена эстафета под девизом «XIV съезду комсомола – энергию рук молодых». Около 200 комсомольско-молодежных бригад стройки включились в соцсоревнование за выполнение 5-месячного плана ко дню открытия комсомольского съезда. В результате более 5 тысяч молодых строителей Казахстанской Магнитки к 1 апреля успешно выполнили его… Соревнования бригад и ударников коммунистического труда и проводимая вокруг этого движения вся политическая работа оказывают на молодежь исключительно большое влияние. Это подтверждается на многочисленных примерах из жизни молодых передовиков – ударников коммунистического труда. Например, Нурсултан Назарбаев приехал из аула на Казахстанскую Магнитку. За год овладел сложной профессией доменщика. Когда Магнитка выдавала первый чугун, Нурсултан стоял у домны. За 8 месяцев повысил два разряда и стал вторым горновым крупнейшего металлургического завода. Нурсултан умеет не только плавить чугун, он – общественный деятель. Сотни и тысячи юношей и девушек, которые несут в себе нравственные качества человека коммунистического общества, живут и работают среди нас. Труд и быт этих замечательных людей – пример для подражания. Комсомол должен шире пропагандировать их дела». Одна за другой после этого появляются в газетах фотографии Назарбаева. Заметим, что и внешний облик его отвечает той характеристике, что прозвучала на пленуме. Красивое лицо его дышит энергией молодости, располагая к себе зрителей. Привлекательная внешность, умение убеждать, крепкое здоровье, выносливость, сила воли, спортивность, музыкальность и, главное, стремление к собственному развитию – все это в комплексе не могло не производить впечатления на окружающих его людей.

Шестидесятые годы XX столетия были пронизаны романтикой подвига. Научные работники, геологи, разведчики Гражданской и Великой Отечественной войн, простой человек труда являлись основными героями того времени.

Назарбаева включают в состав советской делегации для участия в работе VIII Всемирного фестиваля молодежи и студентов, который должен состояться в Финляндии, в Хельсинки. Это его первая зарубежная поездка.

Здесь Нурсултан Назарбаев встретился с живой легендой века – Юрием Гагариным и даже сфотографировался с ним на память. Его поразили простота и обаяние космонавта. А за день до публикации в газете «Комсомольская правда» фотоснимка, на котором рядом с Юрием Гагариным находился Назарбаев, ему

в числе других лучших сынов Родины был вручен комсомольский значок, который побывал в космосе с экспедицией Валерия Быковского.

Встречи на фестивале с западноевропейской молодежью порождали мысли о справедливости социального устройства общества. Новые поколения полярных стран мира жадно вглядывались друг в друга, стремясь проникнуть в чужую загадочную душу. Главный вопрос, на который им приходилось постоянно отвечать: «Что вы у себя дома, в Советском Союзе, имеете?» И юноша искренне старался обрисовать недоступный воображению западной молодежи мир, в котором нет богатых и бедных, белых и черных, рассказывал о своем стремлении к лучшему будущему, о приоритете духовного начала в человеке, о равнодушии к материальным благам.

Ему не могли поверить и все допытывались: ну почему именно он приехал на фестиваль, кто он такой, чтобы в его годы так свободно разъезжать по миру? Высшим критерием оценки свободы передвижения в их понятии были, конечно, деньги, в худшем случае допускалось, что за спиной молодого человека должны стоять обеспеченные родители, к тому же облеченные властью. «Помню, на встрече с американскими студентами из Бруклинского университета одна из девушек, звали ее Кариной Лагодо, допытывалась у меня: «Ты, наверное, сын какого-нибудь крупного коммуниста, если попал на этот фестиваль?» Пришлось прибегать к испытанному средству и показывать свои ладони, покрытые толстым мозолистым слоем». Она не могла поверить, что в Международном фестивале мог принимать участие простой рабочий паренек.

Тогда Назарбаеву казалось странным, что западная молодежь не понимает коммунистических идей, опасается их, видя в них угрозу собственному существованию. Он знакомится с зарубежными делегатами, участвует в дискуссиях на пленарных заседаниях. Когда участники дебатов засомневались во время его спонтанного выступления о преимуществах социализма перед капитализмом, рабочий ли он, Нурсултан вновь молча показал свои мозолистые руки.

15 ноября 1962 года Назарбаева принимают в члены КПСС, а 14 февраля 1963 года бюро горкома партии утверждает решение первичной парторганизации, и Нурсултан Назарбаев получает партийный билет № 11054052 (впоследствии № 02637097). Его он сохранит вплоть до распада СССР.

Семь лет «горячего стажа» явились ключевыми в жизни Назарбаева: именно в это время сложился цельный и сильный характер. Все, что задумывал, удавалось, все было по плечу.

В сущности, уровень самосознания Нурсултана Назарбаева, выражавшийся в ощущении собственной силы и таланта, жизнерадостности, являлся отличительным качеством передового гражданина того времени. Рабочего пестовало общество, им гордилось. Поэтому и честолюбие молодого человека было совершенно удовлетворено: он был не «кем-то», а металлургом. У него даже мысли не возникало сменить профессию, род работы. А уж о должности руководителя и не задумывался.

«Я никогда особой страсти к руководящим должностям не испытывал. Но с детства было какое-то внутреннее чувство собственного достоинства, не позволявшее оставаться в середнячках», – напишет позже Н. Назарбаев в своей книге. К примеру, в школе он всегда стремился быть первым в учебе. Такое чувство вполне естественно для любого уважающего себя человека. А если он сам перестает себя уважать, то от него уже толку в жизни не будет. И так получалось, что его постоянно избирали в руководящие органы: в старших классах был членом ученического комитета школы, всегда в комсомольском активе находился – и в школьном, и в районном. Видимо, именно это внутреннее чувство собственного достоинства и определило его дальнейший путь. В ту пору за подобными людьми зорко следила коммунистическая партия. Ее первостепенной задачей была подготовка такого молодого поколения, которое смогло бы взять на себя руководство страной.

Вступая в ряды компартии, Нурсултан Назарбаев был свято убежден в справедливости ее лозунга: «Свобода, Равенство и Братство». Он пропускал эти важные для него принципы через себя, и не было для него в ту пору альтернативы им. «К вступлению в партию меня никто не подталкивал… Ни о больших перспективах, ни о льготах, ни о выдвижении мыслей не было. А были перед нами живые примеры – ведь коммунисты в цехе всегда на виду, и в любых ситуациях они старались не ударить в грязь лицом… Я знал, что, кроме дополнительной ответственности, вступление в партию мне ничего не прибавит», – откровенно скажет позже Н. Назарбаев. Да и какую выгоду от партии мог искать рабочий человек, определившийся в своем призвании? Только осознание причастности к большой, кипящей, шумной жизни страны, какою она жила в то время. В ту пору осуществлялась задуманная Никитой Сергеевичем Хрущевым очередная реорганизация высшего образования – было принято решение максимально приблизить учебу к производству. За этим стояла большая политика. Рабочий класс Запада, по мнению советских идеологов, был изуродован тем, что развивался в русле одной специальности, к которой и был затем прикован всю жизнь.

Такой человек не был подготовлен к быстрым переменам и в производственной, и в непроизводственной сферах деятельности.

Советское правительство поставило вопрос о всесторонней подготовке человека к различным видам деятельности. Высшее образование было приближено непосредственно к производству. При металлургических комбинатах, например, образовывались заводы-втузы. Молодежи предоставляли возможность учиться в высших учебных заведениях без отрыва от производства. Партийное руководство СССР выдвигало идею социальной подвижности населения для развития универсальной личности. В этом случае работник был психологически подготовлен к переменам в собственной судьбе: смене места работы и жительства при необходимости.

Действительно, таким, как Нурсултан Назарбаев, нужны новые барьеры, которые они должны взять.

Неудивительно, что при такой политике государства и собственных установках личности Назарбаев в 1962 году поступает без отрыва от производства в Темиртауский филиал Карагандинского политехнического института по специальности «Металлургия черных металлов». Позже, понимая, что нужно больше уделять времени, для того, чтобы получить серьезные знания, он переходит на очное отделение в феврале 1964 года. Окончание третьего курса совпало с закрытием в институте металлургического факультета: он был передан втузу, открывшемуся при Карметзаводе, поэтому Назарбаев переводится туда для продолжения учебы по прежней специальности.

Надо сказать, что скопление в Темиртау молодых людей, неустроенность их быта, необеспеченность товарами первой необходимости при их большой заработной плате привела в результате к тому, что молодежь начала жечь столовые, грабить магазины, и лишь ввод войск позволил властям стабилизировать обстановку. Многие руководители пострадали тогда, лишившись работы. В процессе анализа причин молодежного бунта руководство пришло к выводу, что для облагораживания парней необходимо направить в Темиртау бригады юных комсомолок. Действительно, молодежь быстро успокоилась, а через некоторое время зашумели одна за другой свадьбы.

1962 год был для Назарбаева знаковым еще и потому, что именно в этом году он решает создать свою семью с уроженкой Карагандинской области Сарой Алпысовной Кунакаевой. Оба имели хорошие сильные голоса, часто напевали модные мотивы. Нурсултан Назарбаев ради Сары даже стал посещать хор, в котором та участвовала.

Кино, танцы, вечерние прогулки, цветы закончились свадьбой. Сторону жениха представлял сосед по комнате Кабиболла Сарекенов. Он сопровождал друга в загс, оставив свою подпись в Книге регистрации 25 августа 1962 года. Комсомольскую свадьбу сыграли в небольшом кафе «Комсомолец». Руководство комбината выделило на свадьбу материальную помощь. Нурсултан Назарбаев был передовиком производства, поэтому получил еще и новенькую квартиру-полуторку.

Родственники жены были выходцами из среднего жуза, территорией которого были Темиртау, Караганда. Один из них – Сыздык Абишев – был директором горпромторга Караганды, то есть занимал один из ключевых постов. Он очень тепло встретил Нурсултана Назарбаева в качестве нового родственника, оказывал ему постоянную поддержку. Казалось бы, чего желать: прекрасная жена, высокооплачиваемая работа, благодаря которой можно не только прилично содержать семью, но и помогать своим родным, учеба в институте, занятия спортом, кипучая общественная жизнь.

15 июля 1967 года Нурсултан Назарбаев окончил завод-втуз, получив диплом № 367782 с квалификацией «Инженер-металлург». А через год, 17 июля 1968 года, на отчетно-выборном собрании первичной парторганизации доменного цеха, он был избран членом партбюро цеха, а уже через четыре месяца становится его секретарем. Но и с комсомолом молодой человек продолжает тесно работать. 21 октября этого же года Назарбаев участвует в юбилейном пленуме ЦК ВЛКСМ в Москве, посвященном 50-летию Ленинского комсомола. Сам того не замечая, Назарбаев как-то исподволь включился в активную общественную деятельность. Его всегда тянуло к людям, он испытывал острый интерес к человеческим судьбам. Заметим, что в ту пору был он и внешне интересен, и духовно развит. Все это, вместе взятое, располагало людей к нему, они узнавали и отмечали его, где бы он ни был. Так уж устроен человек: к красивому он питает особый интерес. Это благожелательное отношение людей к Нурсултану Назарбаеву не могло не отразиться в дальнейшем на формировании его личности. Именно в этом благорасположении нужно искать истоки доброго отношения будущего Президента к миру.

Итак, Нурсултан Назарбаев чувствует себя на своем месте. И если бы кто-нибудь сказал ему, что у него совсем иное будущее, он бы не поверил: так свято был убежден, что он частица той рабочей среды, в которую вошел вполне осознанно. Позже Назарбаев скажет: «Не помышлял я в то время связывать

дальнейшую судьбу с политической карьерой. Изменить профессии металлурга? Да ни за что на свете!» Жаль было и «горячий стаж» терять. Хотя в такие годы мысли о пенсионном возрасте, естественно, не очень-то одолевают. Да и сама молодость кажется вечной. Но вот кадровые металлурги очень тщательно следили за начислением «горячего стажа». Естественно, это сказывалось и на психологии молодых. «Горячий стаж» – предмет не только профессиональной гордости. Он и льготы давал немалые, обеспечивал досрочный выход на пенсию. Металлурги знали, что такое работа с горячим металлом, и не строили иллюзий по поводу неисчерпаемости своего здоровья. Кстати, у Назарбаева набралось такого стажа семь лет.

Но, видимо, такие люди, как Нурсултан Назарбаев, не могли пройти незамеченными в обществе, остаться невостребованными как организаторы, руководители, политики.

Тесный контакт с людьми физического труда выработал в молодом человеке и отшлифовал такие качества, которые не только не стерлись в дальнейшем, но, напротив, оформились в определенные принципы.

1 января 1969 года один из журналистов писал о Назарбаеве в «Индустриальной Караганде»: «Кем он стал? Первым горновым, принимал участие в работе XIV и XV съездов комсомола, избран кандидатом в члены ЦК ВЛКСМ. Мальчишка из Чемолгана, из-под Алма-Аты, Нурсултан Назарбаев… Мы сидим в квартире Нурсултана. Он приехал сюда десять лет назад. И город, и Магнитка только начинали строиться. Он строил своими руками ее, варил чугун. Сейчас – парторг доменного цеха. Много сделал человек в своей жизни. А ведь ему только 28».

Неудивительно поэтому, что он испытал настоящее потрясение, когда бюро горкома партии вынесло ему строгий выговор с занесением в учетную карточку члена КПСС. Это было своеобразное напоминание, что с партией (а вернее – с некоторыми из ее функционеров) нельзя шутить. Наказание по тем временам была очень тяжелым, грозило в будущем многими неприятностями. Суть же проблемы состояла в том, что первый секретарь горкома партии Лазарь Михайлович Катков предложил Назарбаеву дать согласие избираться первым секретарем горкома комсомола. Он абсолютно был уверен, что на «доверие партии» молодой человек ответит только согласием. И был искренне раздражен, когда Назарбаев отказался. А он, рабочий человек, еще не считал себя психологически готовым к такой работе, да и терять свой «горячий стаж» и льготы, связанные с этой профессией, не хотел. Его вызвали на бюро, где он впервые столкнулся с одним из ритуалов бюрократии. Неприятно

поразило, что никто из присутствующих даже не поинтересовался мнением молодого члена партии.

На этом, как чаще всего случалось, и должно было закончиться «хождение в руководящие органы» Назарбаева. Иметь по тем временам строгий выговор по партийной линии означало быть своего рода изгоем партии. Любой другой на месте Нурсултана не мог себе и представить, что можно не согласиться с решением бюро. Любой, но не Назарбаев. Характер молодого человека был решительным: он звонит первому секретарю ЦК ВЛКСМ С.П. Павлову и рассказывает обо всем… Состоявшееся затем бюро обкома партии не только отменило решение горкома, но и вынесло Каткову взыскание за неправильный подход в работе с кадрами.

Думается, что не каждому пошел бы навстречу первый секретарь ЦК ВЛКСМ. Видимо, сработала репутация Нурсултана Назарбаева: он представлял собой тип молодого человека, биография которого идеально вписывалась в контекст советской эпохи. Именно это и учитывал Павлов, принимая участие в его судьбе.

Надо сказать, что в конце концов Назарбаеву все же пришлось возглавить Темиртауский горком комсомола. Это произошло уже после ухода прежнего секретаря горкома партии. Понаблюдав за Нурсултаном Назарбаевым, новый секретарь горкома партии Н.Г. Давыдов пригласил его к себе и предложил поработать у него заведующим промышленно-транспортным отделом. «Придется заниматься своим же комбинатом, поэтому никто тебя отрывать от металлургов не собирается», – уточнил он.

Разумеется, Назарбаев не мог не понимать, что весовые категории у секретаря горкома комсомола и заведующего отделом горкома партии далеко не одинаковые. После заведования отделом можно было стать секретарем горкома и даже уйти в обком партии тем же заведующим. Тогда как после горкома комсомола надо еще пройти ступени заведующего отделом в горкоме партии. Нет, это был не четкий расчет, а житейские раздумья, по-крестьянски основательный и интуитивно определяемый промер маршрута дальнейшего жизненного пути.

В карьеризме никто из товарищей упрекнуть Назарбаева не мог. Хотя бы потому, что он был трезвомыслящим человеком и понимал, что согласиться на предложенную работу еще не означает удержаться на ней, тем более подняться вверх. Многое зависело от самого человека. У него не было «руки в верхах», он должен был сам зарабатывать авторитет, потому и прикидывал возможности: справится ли с работой, которую ему предлагали.

Ведь правильно определить цель своей жизни и возможности ее достижения – это и значит найти самого себя. В то же время Назарбаев остро ощущал, что его личные интересы должны совпадать с интересами общества. Только в этом случае его жизнь может стать насыщенной и гармоничной.

Приняв судьбоносное для него решение, кардинально изменившее его жизненный маршрут, Нурсултан Назарбаев, принявшись за дело, не очень-то и удивился тому, что недолго задержался в горкоме партии. 20 декабря 1969 года на пленуме Темиртауского горкома комсомола его избрали и утвердили первым секретарем.

Это избрание Назарбаев воспринял как должное: к тому времени у него был уже довольно солидный запас знания людей и жизни. Так в 1969 году Назарбаев из рабочих перешел в состав управленцев, как сказали бы сегодня, стал профессиональным менеджером. Тем не менее связей с рабочей средой он не потерял. Просто стал заниматься ее интересами на более высоком уровне. До июня 1971 года он возглавлял горком комсомола. За это время, кроме насыщенной работой жизни, он принял участие в работе XII съезда ЛКСМ Казахстана, где его избрали членом ЦК ЛКСМ Казахстана.

В 1971 году Нурсултана Назарбаева постигло горе: в возрасте 73 лет умер его отец Абиш.

10 июня 1971 года Нурсултан Назарбаев стал вторым секретарем Темиртауского горкома партии. Вот тут-то он и узнал, что такое настоящая партийная работа. Нужно было при решении всевозможных вопросов корректировать деятельность всех – от рабочего до директора комбината. И при всем этом – выполнять «программные указания» ЦК партии.

Но, будучи вторым секретарем горкома партии, ведающим вопросами промышленности и капитального строительства, партийной работой в ее обычном, «кабинетном» представлении он, собственно, никогда и не занимался. На него возложили обязанности начальника общественно-политического штаба строительства металлургического комбината, поэтому приходилось день и ночь проводить на стройке. «Должность свою про себя я так определил: комиссарствующий прораб. Не поймешь сразу, то ли ты поставлен рядом с управляющим, то ли вместо него», – вспоминал позже Н. Назарбаев. От сумасшедшей круговерти иногда рябило в глазах: то он в доменной печи ликвидирует «прорыв», то на конвертере, расписывает по ночам графики, сдает сотни всевозможных актов, организует воскресники, обеспечивает перевозку бетона, металла, оборудования. И каждый день – общение с десятками, сотнями

людей. Круглые сутки шли они нескончаемой чередой в штаб стройки с самыми разными, порой неожиданными заботами и просьбами: кто грозит увести бригаду с объекта, если не наладится подача бетона, кто требует воздействовать на мужа-пьяницу.

Два года, которые он провел в должности начальника стройки комбината, слились для него в один нескончаемый рабочий день. Вслед за доменной печью и конвертером – строительство слябинга, станов горячей и холодной прокатки, новых цехов, механических мастерских, расширение ТЭЦ, железнодорожных путей. Но сил хватало, так как молодую энергию дополняло сознание, что стройка была одной из крупнейших, многое осуществлялось впервые в стране. Именно в это время были построены механические мастерские, расширены ТЭЦ и сеть железнодорожных путей.

«Месяца не проходило без визитов ведущих союзных министров… Ежеквартально наведывался А.Н. Тихонов – первый заместитель Председателя Совета Министров СССР. Не упоминаю уж о работниках ЦК КПСС, ЦК Компартии Казахстана и обкома партии… И со всех сторон – подсказки, нагоняи, советы, недовольства». Но самыми «черными» периодами были ударные недели подготовок к «красным» датам. Надо было что-нибудь обязательно сдать, пустить, освоить. На штурмы сгоняли, оголяя другие объекты, тысячи людей. И так привязывались к дате, что, как говорится, кишки рвали. Начальство всех рангов волновало одно: вовремя отрапортовать. После этого мешками получали награды. Назарбаев вспоминает, как к открытию XXIV съезда КПСС готовились «кровь из носа» сдать крупную галерею, соединяющую коксохим с доменной печью, чтобы управляющий трестом А.Г. Коркин, избранный делегатом съезда, смог доложить о ее пуске. Рапорт поспел в Москву вовремя. А галерея рухнула… в первый же день работы съезда.

Осенью 1973 года Нурсултана Назарбаева рекомендовали на должность секретаря партийного комитета Карагандинского металлургического комбината. Надо сказать, что Карагандинский металлургический комбинат к этому времени набрал силу, поэтому эта должность в иерархическом плане была, конечно, гораздо выше прежней должности Назарбаева в Темиртауском горкоме партии. Коллектив комбината составлял более 30 тысяч человек, в партийной организации состояло две с половиной тысячи коммунистов.

Оглядывая свой жизненный путь, Нурсултан Назарбаев, констатируя свои первые шаги, скажет: «Когда я говорю о том, что

нельзя огульно охаивать всех прежних партийных и государственных руководителей, без разбора требовать их к суду и ответу, я прежде всего имею в виду то обстоятельство, что многие честные и талантливые люди волей своего времени были попросту загнаны в жесткие рамки командно-административной системы. А та нередко безжалостно выбрасывала за борт всех, кто был ей неугоден… Никогда не поверю я в нынешние красивые слова тех, кто сейчас представляют себя мужественными поборниками правды, а в недалеком прошлом, получив пинок, залезали в щели и изливали свою… душу дружкам и подружкам на домашних вечеринках. Не говорю уж о людях, обладающих поразительной способностью в зависимости от обстоятельств и направления ветра перекрашиваться с молниеносной быстротой хамелеона».

Отношение к людям со стороны партийной элиты принципиально никогда не менялось. На первом плане были крупные стройки, заводы, магистрали. И это было естественным для страны, поставившей задачу «догнать и перегнать». Элементарные условия жизни человека мало волновали аппарат. Рассуждения о любви к человеку часто оставались декларацией. Нурсултан Назарбаев, воспринявший высокие идеи, за всю бытность секретарем парткома металлургического комбината не может припомнить, восстановить в памяти, чтобы кто-то из высоких чинов, бывавших на комбинате, завел разговор о жизненных нуждах металлургов, строителей комбината. «А проблемы эти нарастали подобно снежному кому и усугублялись серьезными сбоями… Люди нервничали, мучились, ликвидируя поломки, аварии, работая без выходных, заработки катастрофически падали. Текучесть рабочих превысила тридцать процентов».

Творческое отношение к труду, невероятная работоспособность, организаторский талант Назарбаева плюс доброжелательность, неиссякаемый интерес к людям – все это не могло оставить его незамеченным. Конечно, любой стране всегда требуются люди, умеющие работать. И немудрено, что на Нурсултана Назарбаева обратили внимание: в тридцать два года он становится секретарем партийного комитета огромного коллектива, входит в номенклатуру Секретариата ЦК КПСС. Партийная организация комбината насчитывала две с половиной тысячи коммунистов. В некоторых случаях роль партийного лидера была выше, чем директора комбината. В подобного рода коллективах положение дел нередко и во многом зависело от «боевитости», от морально-психологического климата в партийной организации. Поэтому сразу после избрания

секретарем парткома Нурсултан Назарбаев принял решение – делать ставку на здоровое партийное ядро в первичных трудовых звеньях.

Не раз впоследствии он убеждался: будь в трудовом коллективе, особенно в бригаде, смене, хотя бы пять-десять процентов настоящих, болеющих за дело коммунистов, они всегда могут сплотить остальных и повести их за собой. Его мгновенно признали «своим», так как он прекрасно понимал людей. Он всегда помнил о тяжелом физическом труде металлургов и как мог пытался облегчить им жизнь. Ему пришлось работать с новым директором комбината Олегом Ивановичем Тищенко, которого перевели с Урала, с Челябинского металлургического завода. Два новичка на комбинате – директор и секретарь парткома – это было слишком. И конечно же, в первый год они провалили все. В газетах стали появляться различные критические статьи, а в них замелькали фамилии Назарбаева и Тищенко.

Но эти трудности и сблизили их. Разделение полномочий сводилось к тому, что директор предприятия работал над выполнением плана и во имя него, а секретарь партийного комитета способствовал этому, воздействуя на сознание рабочих и гася недовольство, возникающее из-за постоянного давления директора, контролирующего производственную ситуацию. Воздействовал на коллектив с помощью рядовых коммунистов: ведь из тридцати тысяч работников комбината две с половиной тысячи были членами КПСС. Партийная организация задавала общий тон жизни всего комбината. Не случайно Нурсултан Назарбаев воспринимал ее как партию единомышленников, имеющих общую цель. Вместе с директором Назарбаев доходит до республиканских и союзных структур, обращая внимание на состояние дел «Карметкомбината». «…Хотелось бы обратить внимание на необходимость решения ряда вопросов, которые зависят от союзных и республиканских органов. На протяжении ряда лет Министерство черной металлургии СССР развивало комбинат без четкой перспективы, допускало серьезные просчеты объектов, что привело к образованию диспропорций. В результате отстало развитие рудной базы, энергетического хозяйства, ремонтных служб, оказались низкими техническая оснащенность и автоматизация некоторых производств…» – писал Назарбаев, желая улучшить состояние дел на Казахстанской Магнитке.

Он добился того, что летом 1974 года на «Карметкомбинат» прибыла Государственная комиссия во главе с В.И. Долгих. Металлурги сразу увидели: этот дело знает. Да и немудрено – ведь за плечами у него был большой опыт работы директором Норильского металлургического комбината, секретарем

Красноярского крайкома партии. Водили его по цехам и разным объектам дня три-четыре. Назарбаев как секретарь парткома «забивал» ему в основном социальные проблемы: рассказывал о катастрофическом положении с жильем и соцкультбытом, о текучести кадров, об «узких местах» и недоделках, требующих дополнительных капиталовложений.

Недели через три после отъезда «высокого гостя» вдруг нагрянула бригада ЦК КПСС в количестве пятидесяти человек готовить на Секретариат ЦК вопрос «О работе парткома Карагандинского металлургического комбината по укреплению трудовой и производственной дисциплины, созданию стабильного коллектива на предприятии». Ну, все, подумал тогда Назарбаев, наговорил на свою голову!

Но вышло по-иному. Назарбаев вспоминает об этом с улыбкой и удовлетворением. Обычно как было принято оценивать работу партийной организации? Если завод успешно справляется с планом – значит, и партком хорошо работает, и все коммунисты молодцы, и соревнование налажено, и повестки собраний хорошие, и индивидуальная работа ведется. На комбинате же все было наоборот. На какие производственные показатели ни глянь – все трещат по швам. Но как ни искали члены комиссии, так и не смогли выявить каких-либо серьезных изъянов в партийно-политической работе.

Перед Секретариатом, на котором должен был заслушиваться вопрос о состоянии дел на Карагандинском металлургическом комбинате, Нурсултана Назарбаева направили на беседу с М.А. Сусловым. Встреча запечатлелась в его сознании до мельчайших подробностей: это был его первый крупный и сложный разговор о судьбе комбината с «одним из великих мира сего». Потом Назарбаев признается самому себе, что этот человек произвел на него неизгладимое и исключительно благоприятное впечатление. «Был я еще молодым человеком, а предстояло мне вести сложный разговор о судьбе крупнейшего металлургического комбината».

Когда его ввели в кабинет, Суслов – сухощавый, высокий, немного согнутый – вышел из-за стола, поздоровался.

– Покажите-ка сначала, молодой человек, где находится этот ваш Темиртау.

Назарбаев подошел к висевшей на стене карте Советского Союза.

– Вот здесь, Михаил Андреевич, находится. Вот Казахстан, вот Караганда, а рядом, в ковыльной степи, построили гигант черной металлургии страны, послевоенный стратегический объект…

– Продолжайте, продолжайте.

И он продолжил, рассказал все как есть. О том, как строили комбинат, совершенно не заботясь о людях. О сотнях крупных недоделок, о том, что стоит этот гигант до сих пор даже неогороженным и листовую сталь можно вывозить машинами. Об отсутствии жилья, детских садов, продуктов и товаров первой необходимости. О тяжелых климатических условиях, буранах, во время которых люди не могут добраться до работы. О том, что женщинам негде работать…

Суслов слушал очень внимательно, не перебивая. Затем стал задавать вопросы. Интересовался самыми мелкими подробностями, делал пометки в блокноте. В конце поинтересовался:

– А о чем вы завтра собираетесь на Секретариате говорить?

Назарбаев ответил, что уже подготовил выступление.

– Советую вам рассказать все то, о чем мне сейчас говорили.

Когда покидал кабинет, обратил внимание, что при входе стояли галоши. Было в этом что-то домашнее и обыденное, хотя в те годы их уже почти никто не носил.

Беседа с М.А. Сусловым придала Назарбаеву уверенности. Во-первых, можно было предположить, что разнос учинять не собираются. А во-вторых, показалось ему, что Суслова тронул рассказ, что вошел он в положение и понял беды комбината.

Но как бы ни волновался Нурсултан Назарбаев при встрече с Сусловым, он не мог не заметить нечто, что его необыкновенно поразило. Он увидел, как некоторые высокопоставленные люди, воспринимая это как должное, легко и свободно могли пользоваться плодами творчества своих подчиненных. «Перед началом слушания нашего вопроса, перед самыми дверьми зала, где заседал Секретариат, А.С. Колебаев, секретарь ЦК Компартии Казахстана, обратился к секретарю Карагандинского обкома В.К. Акулинцеву:

– Дай-ка взглянуть, что ты там говорить собираешься.

Акулинцев протянул ему машинописные листочки с текстом. Тот пробежал по ним глазами:

– Неплохо. Знаешь, пожалуй, я с этим выступлю.

И с этими словами засунул листочки в карман своего пиджака».

Назарбаева, привыкшего все делать своими руками, этот эпизод просто потряс. Но, видимо, этот случай не был единичным: когда подошла очередь выступления Акулинцева, тот как ни в чем не бывало достал еще один заготовленный им вариант текста и произнес речь.

По итогам работы комиссии вышло Постановление ЦК КПСС от 12 декабря 1974 года «О работе Темиртауского горкома

Компартии Казахстана и парткома Карагандинского металлургического комбината по укреплению трудовой технологической дисциплины, улучшению производственных и культурно-бытовых условий трудящихся на комбинате». В результате Совет Министров СССР предусмотрел в своем постановлении ежегодный ввод в Темиртау 80 тысяч кв. м жилья, строительство двух детских садов на 1660 детей, двух профтехучилищ для воспроизводства кадров на комбинате, металлургического техникума, здания втуза, Дворца культуры, стадиона на 15 тысяч мест, плавательного бассейна, санатория-профилактория, базы отдыха на Самаркандском водохранилище.

Три с половиной года Нурсултан Назарбаев напряженно трудился в должности парторга комбината. Эти годы выработали в нем инициативность, целеустремленность, выявили организаторский талант, умение слышать простого человека, видеть перспективы развития общества. Эта сцена запечатлелась в сознании Назарбаева потому, что в тот день, пожалуй, он сделал для себя важный вывод: никогда не пользоваться чужим текстом, в котором изложены мысли другого, и уж тем более – не выдавать их за свои. С тех пор, о чем бы он ни говорил и ни писал и кто бы ему ни помогал в этом, он всегда оставлял за собой право последней редакции. Нурсултан Назарбаев был искренне озабочен состоянием дел на комбинате. Не без содрогания говорит он о том времени. Массовые прогулы, опоздания, а в результате – резкое снижение качества продукции и квалификации. Но влияние коммунистов на комбинате было огромно. Они, как говорится, резали правду-матку в глаза. Ни одна партийная конференция, ни одно партсобрание не проходили гладко. Эта потрясающая активность рабочих была отмечена Назарбаевым. Поразил его один эпизод. На должность замсекретаря парткома предложили завотделом пропаганды и агитации горкома партии – человека, по мнению Назарбаева, очень способного, честного и добросовестного. Однако делегаты конференции выступили против и не согласились на уговоры. Главным их аргументом было отсутствие у него знаний о металлургии, а следовательно, и понимания металлургов, их интересов и запросов.

Вера в то, что новый коллективный человек может сформироваться только на промышленных гигантах, привела к тому, что партийные работники всячески старались поднять уровень работавших там людей. Молодежи предоставляли возможность учиться в высших учебных заведениях без отрыва от производства. Инженерно-технических работников стимулировали к повышению квалификации. Нурсултан

Назарбаев, будучи парторгом крупного комбината, особенно остро ощущал необходимость появления профессионалов, представлявших собой тип нового человека.

Как ни странно, но в абсолютном большинстве советские люди не роптали на стабильность общества и его моральный стандарт. Напротив, такое положение дел их вполне устраивало, так как давало довольно устойчивые формы существования в рамках системы, ориентированной на цивилизационный путь развития. Импонировало и осознание мощи Советского государства, его авторитета на международной арене, и то, что оно сохраняло диктатуру пролетариата, а не диктатуру капитала.

Такова была эпоха, в которой формировались духовные качества будущего президента Казахстана.

Ярко и образно отразились эпохальные установки в советском искусстве:

> Почему люди тянутся к звездам?
> Почему в наших песнях герой – это Сокол?
> Почему все прекрасное, что он создал,
> Человек, помолчав, называет высоким! —

восклицал талантливейший казахский поэт Олжас Сулейменов.

> Мир не хлам для аукциона.
> Люди мы, а не имярек.
> Все прогрессы – реакционны,
> Если рушится человек, —

писал несомненно выдающийся классик русской литературы Андрей Вознесенский.

Конец 60-х – начало 70-х годов ознаменовались появлением нового поколения молодежи, оказавшегося способным с энтузиазмом отдаться осуществлению пятилетнего плана, понимавшего задачу экономического развития не как личный интерес, а как социальное служение. Среди них был и Нурсултан Назарбаев. Он свято верил, что своим трудом способствует росту могущества государства, и осознание этого служило ему утешением, когда он сутками пропадал на комбинате во время авралов. Это качество он ценил и в других людях. «Я всегда вспоминаю О.И. Тищенко добрым словом… Работал он беззаветно, умел четко отделить главные вопросы от

второстепенных, всегда имел продуманную, ясную систему действий. Мы с ним… как-то сразу друг друга поняли и условились действовать в одной связке, поскольку все равно отвечать вместе придется».

Именно в период работы секретарем парткома комбината он поступил в заочную высшую партийную школу при ЦК КПСС и блестяще окончил ее в 1976 году. Можно сказать, что в эту пору Назарбаев был типичным представителем своего поколения, радеющего за судьбы пролетариата, металлургов прежде всего. Он, как и многие, был убежден в преимуществах социализма. Да и как ему было не быть уверенным, если он на себе ощутил заботу коммунистической партии и правительства: они дали ему возможность иметь хорошо оплачиваемую работу, право на образование, на отдых и т. д.

Главное, что он легко воспринял и безоговорочно принял, – отсутствие социального расслоения общества, разделения на богатых и бедных. Вера в идеалы социализма помогала ему жить полноценной жизнью, честно и искренне служить обществу. Его детская и отроческая память выходца из чабанской семьи хранила картины тяжелой жизни родителей и односельчан. Но в то же время он видел, как с каждым годом благосостояние людей росло. Именно это и придавало ему уверенности в своих действиях, когда он, будучи партийным работником, заботился о высокой производительности труда, об улучшении условий жизни людей.

Нурсултан Назарбаев пользовался большим авторитетом у рабочих, а завоевать их доверие удавалось далеко не каждому. Его доброжелательность, рассудительность и прагматизм в сочетании с решительностью, мужеством, принципиальностью и глубокой преданностью интересам рабочего класса всегда находили ответную реакцию у людей независимо от того, какую должность они занимали.

Динмухамед Кунаев, услышав страстное выступление Нурсултана Назарбаева на Секретариате ЦК КПСС, запомнил его и рекомендовал на должность секретаря обкома партии Караганды. В своей книге «От Сталина до Горбачева» он напрямую называет Нурсултана Назарбаева своим выдвиженцем. «Отраслевым секретарем обкома предполагалось избрать местного товарища. Я дал соответствующее задание отделам партийных органов ЦК, и вскоре на этот пост была предложена кандидатура Назарбаева… Горком партии его характеризовал положительно. Я решил позаботиться о дальнейшей судьбе молодого коммуниста и на бюро ЦК поддержал его кандидатуру».

Достаточно вспомнить, как реагировали бывшие соратники

Назарбаева по комбинату, когда тот стал секретарем Карагандинского обкома партии. «Бывало, даже старые знакомые по доменной печи начинали крыть на чем свет стоит: «Что ты тут в белой рубашке на машине катаешься? Забыл, кем был? Давай, залезай на кран клещевой, посмотри, как мы работаем!» И он лез и смотрел, а затем принимал меры, так как знал, что иначе в этом мире жить нельзя. У него свои неписаные мужские законы, и нет здесь должностей, кроме одной – «настоящего мужчины».

Почти все объекты Карагандинской области имели значение союзного или республиканского масштаба. Вникнув в работу карагандинских шахтеров, он убедился, что в проблемах угольного бассейна до мельчайших деталей отражаются все беды, знакомые по металлургическому комбинату. Все упиралось в централизованное выделение капитальных вложений и распределение фондов. Четко уловив, что строительство и развитие промышленных гигантов стоят на первом месте, Нурсултан Назарбаев многократным анализом положения дел в социальной сфере области обращает внимание партии и правительства на бытовые условия людей. Многократные атаки на Центр привели в конце концов к тому, что вышло постановление Совмина СССР по улучшению жилищно-бытовых условий шахтеров Караганды, благодаря которому удалось сделать многое: построить жилье, улучшить коммунальное хозяйство, расширить ТЭЦ.

Сегодня трудно сказать, был ли Назарбаев выдвиженцем Кунаева. В воспоминаниях племянников Д.А. Кунаева Эльдара и Диара, а также бывшего заведующего отделом ЦК КП Казахстана Михаила Исиналиева говорится, что Кунаев, озабоченный состоянием здоровья и мыслью о том, что он не вечен, готовил себе замену на посту первого секретаря ЦК КП Казахстана. Одним из возможных преемников власти был и Нурсултан Назарбаев. Причем Кунаев вел его давно, начиная с 1969 года, когда Назарбаева избрали первым секретарем Темиртауского горкома комсомола.

Когда в 1979 году его утверждали на Секретариате ЦК в должности секретаря ЦК Компартии Казахстана, М.А. Суслов, вспомнив об их беседе по проблемам «Карметкомбината», произнес: «Вот мы вас и вырастили».

Действительно, Михаил Суслов сыграл огромную роль в судьбе Нурсултана Назарбаева. Однажды приметив его и распознав заложенные в нем лидерские качества, отметив человеческое обаяние, главный идеолог страны стал растить и продвигать по карьерной лестнице молодого человека. Ему Нурсултан Назарбаев был обязан тем, что стал секретарем

Карагандинского областного комитета партии. При встрече Суслов напомнит Назарбаеву об этом, сказав, что именно он рекомендовал того на пост.

Восхождение на политический Олимп

Нурсултан Назарбаев был одним из немногих, на кого, сначала по рекомендации Суслова, а затем и сам, делал ставку стареющий первый секретарь ЦК Компартии Казахстана. Дело в том, что после назначения Назарбаева секретарем Карагандинского областного комитета партии Кунаев в одну из своих поездок в Караганду пригласил того с собой в Каркаралинск. Познакомившись с ним поближе, Кунаев отметил широту ума, энергию секретаря обкома партии. Так получилось, что он запомнил его и, когда пришло время, рекомендовал на должность секретаря ЦК КП Казахстана по промышленности. «Конечно, работать секретарем ЦК ему было трудно, – вспоминал о Нурсултане Назарбаеве Д.А. Кунаев в своей книге «От Сталина до Горбачева», – и он очень смутно представлял задачи, стоящие перед ним в этой должности. А с сельским хозяйством был и вовсе не знаком. Он нуждался в повседневной помощи, и я оказывал ему ее. Постепенно он прошел «университеты» планирования, финансирования народного хозяйства, состояние бюджета и задач, стоящих перед республикой в области промышленности и сельскохозяйственного производства. Самым главным плюсом Назарбаева были его молодость и энергия. И кто, как не мы, должны были заботиться о своей смене». Думается, говоря это, Кунаев не кривил душой. Абсолютно эти же слова – слово в слово – он написал и в более ранней своей книге «О моем времени» (1992 г.). Этот факт говорит сам за себя. Характеристика, данная им Назарбаеву, носит очень сдержанный характер. Возможно, она предстала таковой в силу этических соображений: ведь Назарбаев стал главой государства Казахстан. Возможно, проявилась интеллигентность Кунаева, не желающего конфликтов. Для нас важно другое: несмотря ни на что, он признавал выдающиеся способности молодого Назарбаева, неординарность его натуры.

Казахстан, вошедший в социализм, минуя капиталистическую стадию развития, ни в 70-е и 80-е годы, ни ранее не ощущал в полной мере того «застоя», о котором заговорили в годы правления Михаила Горбачева.

Д.А. Кунаев мог гордиться достижениями республики. «Мы, люди старшего поколения, хорошо помним, в каких невероятно трудных условиях зарождались и создавались промышленные центры Казахстана. Многие стройки начинались с нуля

в совершенно необжитых пустынных и полупустынных районах республики… Пройденный путь стал для нас бесценной школой жизни, самым главным университетом». Будучи студентом, он знал, что Наркомат тяжелой промышленности принял решение построить Балхашский медеплавильный комбинат, который должен был стать крупнейшим в стране комбинатом по выпуску меди. Совет Труда и Обороны СССР подчеркивал, что комбинат по своему значению приравнивается к Магнитогорску. И потому, как тогда говорили, сооружение комбината стало всенародным делом. Стройка была взята под особый контроль наркомата. В газете «За индустриализацию» часто появлялись статьи с призывом: «В бой за Балхаш!».

Жизненный путь Д.А. Кунаева был типичным для казаха, принявшего советскую власть безоговорочно. По путевке комсомола он уехал учиться в Москву и в 1936 году окончил горный факультет Московского института цветных металлов и золота. По направлению приехал на Балхашскую стройку, с полной отдачей сил и молодым задором работал инженером на комбинате, о нем часто писала газета «Балхашский рабочий». Он с желанием окунулся в комсомольскую работу, был избран членом райкома комсомола. Затем – вступление в члены КПСС и назначение главным инженером рудника, а еще через три года он становится директором рудника в Лениногорске.

Размышляя о судьбе своей страны, он скажет: «Некоторые средства массовой информации с каким-то непонятным озлоблением изо дня в день охаивают многое из всего нашего прошлого, начиная с Октября. Значит, все наши днепрогэсы, турксибы, магнитогорски, балхаши, риддеры – все это на свалку истории? Значит, наш труд, труд моего поколения – сплошная фикция? Нет, увольте! С этим я никогда не соглашусь».

Да и как он мог согласиться, если на его глазах сын чабана становился человеком интеллектуального труда, возводились дворцы-санатории для рабочих и крестьян, дети их получали образование бесплатно? «К нам на стройку приходили чабаны и их дети, в короткие сроки овладевали сложными специальностями, затем поступали в техникумы и вузы, а наши звезды на казахской декаде искусств в Москве прославляли республику». Да, все это действительно было.

Он работал с Хрущевым, Брежневым, Андроповым, Черненко, Горбачевым. Однако ближе всех был с Брежневым, личность которого ему импонировала. Брежнев также со своей стороны очень нежно относился к Кунаеву. В «Целине» он дает такую характеристику своим отношениям с Кунаевым: «Почти четверть века продолжается моя дружба с Кунаевым. Тогда он был

президентом Академии наук Казахской ССР, и, естественно, нам пришлось познакомиться в первые же дни моего пребывания в Алма-Ате. По образованию горный инженер, специалист по цветным металлам, он не был человеком узкой сферы, мыслил по-государственному, широко, смело, высказывал оригинальные и глубокие суждения об огромных ресурсах и перспективах развития Казахстана. Этот спокойный, душевный, обаятельный человек обладал к тому же твердой волей, партийной принципиальностью». Избранный секретарем ЦК КПСС, Брежнев восемь раз приезжал в республику. Так прочно прикипел он сердцем к Казахстану. Кроме теплых отношений, установившихся между Брежневым и Кунаевым, их объединяли и чисто человеческие качества, общность взглядов на перспективы развития государства.

Такие отношения одним давали повод называть их «дружескими», другим – «подхалимскими» со стороны Кунаева. Заметим, что сам Кунаев никогда не позволял себе называть Брежнева своим другом. И хотя он нежно относился к своему товарищу по партии, несмотря на их особые отношения, Брежнев для Кунаева был прежде всего символом мощного государства, претворяющего в жизнь ленинскую партийную линию, а затем только другом. К такому выводу я пришла, изучая обширную литературу о Брежневе и Кунаеве, их собственные воспоминания.

Кунаева нередко упрекают за то, что он первым начал восхвалять Брежнева. Эту эстафету подхватил Рашидов, а затем и все остальные лидеры братских республик. Думается, сущность Кунаева была такова, что он мог совершенно искренне это делать. И на то были веские причины. Не секрет, что Казахстан при Кунаеве и Брежневе буквально преобразился. Как бы там ни было, но Кунаев преследовал одну великую для него цель – сделать все возможное, чтобы Казахстан стал страной индустриальной, а люди в нем – образованными и культурными, приобщенными к мировой цивилизации. Можно сказать, что советский Казахстан благодаря Динмухамеду Кунаеву обрел новый уровень государственности. «С 1955 по 1985 год по своему экономическому потенциалу в республике было создано как бы семь Казахстанов, а по объему промышленного производства – даже восемь. Население более чем удвоилось… На необъятных просторах за последние десятилетия возникли тысячи новых населенных пунктов… Численность людей, работающих в народном хозяйстве, возросла в 3 раза, число научных работников увеличилось в 8 раз. Качественно и количественно вырос рабочий класс, удельный вес которого к общей численности работающих достиг 70 % против 60 % в конце 50-х

годов».

Кунаев был свято убежден в том, что это стало возможным лишь благодаря советской власти, и никто до последнего дня не мог его в этом разубедить. У него были все основания считать так: на его глазах Казахстан обретал черты цивилизованной страны. Конечно, можно по-разному трактовать многие процессы, происходившие в Казахстане: и поднятие целины, и его индустриализацию. Однако Кунаев по своей сути был державником и прекрасно понимал, что отныне Казахстан стал хозяином мощного зернового хозяйства, обладал своей промышленной базой. Для него целина – это прежде всего изобилие хлеба, которого ранее не было в достатке на его родине. Он был чрезвычайно горд тем, что при нем проявились бесценные результаты, весомые достижения в наращивании производительных сил, в подъеме материального благосостояния и культурного уровня народа. Ему довелось руководить республикой почти треть века. «И это, скажу без ложной скромности, был период самых высоких достижений во всех сферах народного хозяйства со дня ее образования».

Он мыслил как истинный патриот своей родины, был горд достигнутыми ею результатами. На его глазах родной степной народ возрождал и строил заново свою культуру, свершая тем самым новый виток в духовном развитии. Судя по воспоминаниям, оставленным им, Кунаев искренне считал, что союз с Советской Россией очень многое дал его Отечеству. Будучи человеком государственного мышления, он сумел из теплых отношений с Брежневым извлечь как можно больше пользы не для себя, а для Казахстана. Реалистичность его мироощущения, глубоко интернациональная человеческая сущность были притягательными для всех, кто в той или иной мере общался с ним. Он был дитя своего времени, и время, в котором он жил, было Его. Поэтому Кунаев был глубоко прав, когда утверждал всей своей жизнью: застоя в Казахстане не было!

Сам же Нурсултан Назарбаев, оценивая личность Динмухамеда Кунаева и отдавая ему должное, представляет его далеко не однозначным человеком. «Обладал он широкой эрудицией, а главное – прекрасно понимал Казахстан, традиции, обычаи и психологию народа. И объяснять его авторитет лишь одной поддержкой Брежнева было бы непростительным упрощением и времени, и людей, которых оно порождало. Главной причиной трагедии Д.А. Кунаева стала, на мой взгляд, десятилетиями формировавшаяся убежденность в незыблемости и всесильности партийных устоев, в непогрешимости традиций партийного руководства. Авторитаризм рано или поздно

пропитывал любого человека, вознесенного на вершину пирамиды власти. А авторитарная власть может себя уверенно чувствовать только на страхе ей подчиненных. «Чтобы тебя слушались, тебя должны бояться», – это было любимое кредо Кунаева». Нурсултан Назарбаев писал эти строки в 1991 году. В отличие от Кунаева, он тогда еще всего лишь два с небольшим года находился на вершине власти.

В марте 1977 года партия доверяет Назарбаеву новую должность: он избирается секретарем Карагандинского обкома партии по промышленности, а в конце этого же года, в декабре, – вторым секретарем. Он становится куратором черной и цветной металлургии, энергетики, машиностроения. Изучив состояние дел, он обнаружил отставание угледобычи. В результате его действий впервые в Казахстане началось освоение Борлинского и Шубаркольского угольных месторождений открытым способом.

В этом же году в возрасте 72 лет скончалась его милая матушка Альжан Жатканбайкызы Назарбаева. Не стало той, что больше всех любила своего первенца – Нурсултана. Ее любовь к нему всегда поддерживала Нурсултана Назарбаева. Теперь нужно было привыкать жить без нее.

А жизнь шла. В декабре 1979 года Нурсултана Назарбаева избирают уже секретарем Центрального Комитета Компартии Казахстана по промышленности, транспорту и связи. Он поднимается еще на одну иерархическую ступень, став одним из первых руководителей республики. В этой должности Назарбаев проработал более четырех лет. За эти годы он получил признание в республике, а также свою первую высокую государственную награду – орден Трудового Красного Знамени.

В феврале 1981 года Нурсултан Назарбаев избирается депутатом в Верховный Совет СССР и членом Центральной ревизионной комиссии КПСС. Это было огромным доверием, так как ревизионная комиссия КПСС занималась проверкой финансовой деятельности партийных органов.

Он вошел в круг людей, которые находились вблизи от Кунаева и вершили дела в республике. Назарбаеву, до этого вращавшемуся в основном в рабочей среде, претили открывшиеся «дворцовые» отношения чиновников по партии. Человек, вхожий в семью Д.А. Кунаева, мог решить судьбу другого человека: возвысить, освободить, наградить, дать квартиру. Если бы Нурсултан Назарбаев ставил целью сделать себе карьеру, он мог бы приспособиться к такой обстановке и порядком преуспеть. Но он привык честным трудом добиваться от жизни того, чего хотел.

Кривить душой, а главное – гнуть спину перед кем бы то ни было не позволяло чувство собственного достоинства. Не следует забывать, что Нурсултан Назарбаев прошел период становления в рабочей среде и оттого закалился, как металл, с которым он много лет имел дело.

Нурсултан Назарбаев понимал, что высший эшелон власти в Алма-Ате в миниатюре повторял шаги Москвы. С горечью он осознавал, что поведение Кунаева, его образ жизни были копией той, какую в Москве вело окружение больного Брежнева. Одни и те же традиции, нравы, привычки, будь то страсть первых лиц к охоте, их детски тщеславное стремление украшать свою грудь огромным количеством всевозможных наград или помпезные празднования юбилеев, на проведение которых затрачивались неимоверные силы и средства. «Не могу вспомнить ни одного года, в течение которого можно было бы всецело отдаться только серьезным делам, решению рабочих вопросов. Значительная часть времени затрачивалась на подготовку сплошных праздников и торжественных заседаний… И все с большой помпой».

Это было время угасания Л.И. Брежнева на глазах всей страны. Справедливости ради надо сказать, что в 1976 году, когда с ним случилась клиническая смерть, Генеральный секретарь ЦК КПСС подал заявление об уходе со своего поста по состоянию здоровья. Но его окружение, сделавшего ставку на него, рассудило иначе: им было выгодно держать в качестве марионетки больного Брежнева, характер которого всех устраивал. Нурсултан Назарбаев стал секретарем ЦК КП Казахстана в то время, когда Брежнев держался только благодаря усилиям медиков. Иначе говоря, Назарбаев появился в высших эшелонах власти в очень сложный для СССР момент. Уходила в прошлое старая гвардия партийных работников. На смену вот-вот должно было прийти новое поколение, не знавшее тех испытаний, через которые прошли их предки.

Нурсултана Назарбаева в какой-то мере радовала и немного удивляла та легкость, с какой шли ему навстречу члены Политбюро ЦК КПСС. Возможно, объяснение лежало в самом отношении Леонида Ильича Брежнева к Казахстану. Не случайно республике по первой же просьбе открывался «зеленый свет» в решении того или иного вопроса. Скажем, построили в Кустанае огромный камвольно-суконный комбинат, на котором в основном трудились женщины. Но в результате образовался демографический перекос, который привел к дефициту мужчин. Проблема могла быть разрешена лишь с открытием в городе чисто «мужского» производства. И тут Назарбаев случайно узнает, что в одном из российских городов должны построить завод

дизельных двигателей. Он недолго думая едет в Москву к А.П. Кириленко. Объясняет ему ситуацию, а в конце разговора – просьба: «Хочу, Андрей Павлович, попросить, чтобы завод дизельных двигателей строился в Казахстане».

Тут же был вызван заведующий Отделом ЦК Фролов, позвонили министру автомобильной промышленности Полякову, и в течение десяти минут вопрос был решен. Так решались все серьезные экономические вопросы. Привыкшему добиваться всего в жизни своим собственным трудом Нурсултана Назарбаева смущало подобное положение вещей.

Назарбаев вслед за тургеневским Базаровым мог с полным основанием сказать, что родители его лишь подсадили на нижнюю ветку дерева, а на вершину его он взобрался сам. Никто, кроме него, не мог знать, скольких трудов ему стоило стать таким, чтобы его, сына чабана, рабочего парня, могли воспринимать по самым высоким мерилам личности. Где бы он ни был, везде выделялся своей волей, целеустремленностью и огромной энергией.

Пока партия была объединена с людьми на промышленных предприятиях, в сельском хозяйстве, в различного рода организациях, она выполняла свою роль контролера всех форм общественного сознания.

Но партия постепенно ослабевала, теряя контроль над сознанием масс, и это не мог не чувствовать Назарбаев. Не удивительно, что спустя годы он констатирует: «И чем более утверждались сухие административные методы руководства партийными организациями, тем глубже выхолащивалось живое содержание из всей их деятельности».

Многие очень быстро приспособились к этому. В партию поползли карьеристы, но значительно замедлился приток рабочих. Пришлось искусственно поддерживать рабочую прослойку в партийных рядах, а это тоже не могло не сказаться на их качественном составе. Партия стала перерождаться. За счет уменьшения прилива в нее рабочих увеличился процент вступающих из числа интеллигенции, которая по своей сущности была наименее склонна к сплоченности, все подвергала сомнению. В прежние годы советской власти партия в основном формировалась из детей чабанов и рабочих.

К этому времени в семье Нурсултана Назарбаева было уже три дочки: Дарига (1963), Динара (1967) и Алия (1980), которых он нежно любил и баловал. Он был счастлив в браке и потому, что, черпая в нем силы, мог полностью отдаваться работе.

Надо сказать, что и в Алма-Ате, куда переехала семья Назарбаевых, в его доме сохранялся прежний жизненный уклад,

над которым местные партийные боссы вместе со своими женами нередко иронизировали. Их забавляла простота домашнего убранства и скромная одежда членов семьи Назарбаевых. Сами они давно уже жили в отрыве от народа, пользуясь особыми привилегиями высшего клана партийных работников.

Вхождение во власть и близкое знакомство с законами ее жизни вызвали в Назарбаеве двойственное ощущение. С одной стороны – желание использовать практический опыт для улучшения экономической ситуации в республике, с другой – именно тогда ему раскрылись новые стороны управленческой жизни, жизни властвующих элит. Назарбаев в 1991 году напишет: «Я думаю, понимание необходимости перемен стало вызревать в партийных организациях, в различных руководящих звеньях партии снизу доверху примерно с середины семидесятых годов. Именно тогда стало заметно, что партийная работа все более заформализовывается, заполняется пустым начетничеством, фиктивными показателями, дутой статистикой. Секретарей партийных организаций начали принуждать завышать в отчетах явки коммунистов на партсобрания, к поголовному охвату не только членов КПСС, но и беспартийных различными формами политического просвещения, к составлению целых гор никому не нужных бумаг и справок».

Остроумный Жан де Лабрюйер заметил: «Если смотреть на королевский двор с точки зрения жителей провинции, он представляет собой изумительное зрелище. Стоит познакомиться с ним – и он теряет свое очарование, как картина, когда к ней подходишь совсем близко». Назарбаев откровенно признается, что психологически ему было сложно адаптироваться к «дворцовым» нравам. Его производственный, жизненный опыт был иным. Работа в коллективах металлургов, близкое знакомство с шахтерским трудом сформировали в нем иные жизненные установки. И для него не было проблемы выбора между делом и приспособлением к нравам «двора». Он однозначно и постоянно в таких случаях выбирал дело.

Сегодня многие полагают, что в конце 70-х – начале 80-х годов XX столетия Советский Союз вошел в полосу стагнации. Относительно стабильное, сытое существование за счет сырьевых ресурсов не подкреплялось развитием новых промышленных сфер. Все, казалось бы, предельно благоприятствовало развитию государства. Открывались мощные месторождения нефти, зарабатывались миллионы нефтедолларов благодаря устойчивой и удачной конъюнктуре цен на мировом рынке энергоресурсов. Мировой энергетический рынок и структура народного хозяйства, складывающаяся на тот момент, способствовали достижению того

уровня жизни, что был в конце 70-х годов.

Но вместе с тем в недрах общественного сознания вызревала потребность в более высоком жизненном уровне. Консервация определенного состояния советского общества вызывала постепенное отставание от западных соседей, которые опережали Советский Союз во многих сферах жизни.

При распределительной системе отношений творческие, инициативные люди оказывались зачастую невостребованными, и в них концентрировалась, как показало будущее, разрушительная духовная сила.

Советскую интеллигенцию 80-х уже не устраивало обезличивающее всех централизованное распределение ресурсов и доходов, партийный надзор за творчеством. Не устраивало государственное устройство и предприимчивых людей, предпринимателей. Не надо забывать, что в России перед революцией 1917 года категория этих людей была довольно значительной, достигала 5–7 процентов от общего числа населения, а в республиках была еще более значительной.

Советское государство стремилось не к конкуренции на рынке труда, а к всеобщей занятости граждан страны, к выполнению социальных программ. Пять колхозников вместо одного американского фермера были неосознанно благодарны государству за отсутствие безработицы, за стабильное, хотя и весьма небогатое существование, за возможность не думать о завтрашнем дне.

С другой же стороны, они особо и не стремились трудиться с полной отдачей, так как в денежном выражении им это мало что давало. Так постепенно формировалась иждивенческая психология советского человека.

В 1982 году умер Леонид Ильич Брежнев. Его преемником стал смертельно больной Юрий Андропов. Через 15 месяцев он скончался. Генеральным секретарем стал не менее больной Константин Черненко, умерший в марте 1985 года.

В такой обстановке, позже названной идеологами уже ельцинской эпохи «застоем», в 1985 году к власти в стране и пришел Михаил Горбачев.

Следует заметить, что в последние годы правления Леонида Брежнева на ключевые позиции выдвигались люди далеко не глупые, но лишенные бойцовских качеств, зачастую даже и беспринципные. Люди, которым более подошел бы эпитет «середнячков». Яркие, неординарные натуры отпугивали, они не были нужны в эпоху номенклатурной сытости и спокойствия.

Сегодня многие говорят об Андропове, считая, что именно он

мог переломить ситуацию в СССР, направив страну на новый виток прогрессивного развития. Однако, судя по первым шагам его управления государством, меня охватывает сомнение в том, что он мог кардинально, не ущемляя интересы народа, что-либо изменить. Возраст глав государств в сочетании с их болезнями делал из них марионеток в руках окружения. Но и относительная молодость в сочетании со слабостью, нерешительностью и откровенной трусостью Михаила Горбачева, возглавившего страну в 1985 году, сделали существование СССР обреченным.

22 марта 1984 года, когда Нурсултану Назарбаеву исполнилось 43 года, он стал самым молодым в СССР Председателем Совета Министров Казахской ССР.

Известный журналист и экономист, заместитель главного редактора газеты «Правда» Дмитрий Валовой отмечает, что появление Нурсултана Назарбаева на заседаниях Совета Министров СССР внесло свежую струю: «Он выступал четко, по-деловому, зачастую резко критически, но каждый раз вносил конкретные позитивные предложения, уже согласованные с предстоящими партнерами, и предлагал главе правительства – Николаю Александровичу Тихонову, а впоследствии Николаю Ивановичу Рыжкову – принять соответствующее решение правительства».

После перенесенного Кунаевым инфаркта Леонид Брежнев бросил фразу: «Димаш плохо себя чувствует, но если что – в Казахстане есть кого поставить». Кунаеву было 62 года, но он сделал вывод и постарался обезопаситься, расставив на ключевых постах «своих» людей. Его выбор в результате пал на трех человек. Первый, кто привлек его внимание, был Шахмардан Есенов. Кунаев сделал его зампредом Совмина, затем президентом Академии наук. Слабым местом Есенова оказалось испытание «медными трубами». Как только о нем излишне часто и хвалебно заговорила пресса, Есенов лишился поддержки Кунаева. Ведь первый секретарь ЦК КП Казахстана прекрасно знал рычаги советской системы и мог при необходимости вовремя устранить потенциальных соперников.

Другим был Кенес Аухадиев. Он быстро стал секретарем обкома, затем секретарем ЦК комсомола по пропаганде. Но во время съезда ВЛКСМ в Москве Кунаев не сумел провести Аухадиева в состав ЦК ВЛКСМ. Последнее несколько подмочило репутацию будущего «наследника».

Нурсултан Назарбаев попал в число этих людей не случайно: и биография его, и репутация были настолько чисты, и настолько

он выпадал из родо-племенной системы и жузовой элиты, что в 1981 году, когда Кунаев отмечал свое 70-летие, во время застолья он назвал того даже своим сыном. Иначе говоря, он назвал своего преемника. Неудивительно, что Динмухамед Ахмедович Кунаев назначил Нурсултана Назарбаева Председателем Совета Министров Казахстана.

Очень многое разделяло эпохи Кунаева и Назарбаева. Назарбаев был представителем нового поколения, не знавшего войны, голода.

Пожалуй, если бы Кунаев был ровесником Назарбаева, они бы, возможно, нашли общий язык. Но Кунаев, которому тогда уже перевалило за 70 лет, в отличие от молодого и энергичного коллеги, иначе смотрел на жизнь. Он отлично понимал, что после смерти Брежнева многие, как это, к сожалению, уже не раз бывало при смене генеральных секретарей, захотят пересмотреть свою позицию и по отношению к нему, и по отношению к Казахстану. Переживал, что все успехи и достижения республики, приведшие к росту благосостояния населения, могут предстать в ином свете. Более того, найдутся и такие, кому успехи Казахской ССР и ранее стояли поперек горла, а уж теперь-то они смогут отвести душу. Брежнева нет, руки у них развязаны, можно говорить все что хочешь, не опасаясь, что кто-то его защитит.

В этой ситуации, конечно, лучше всего было оставить свой высокий пост и достойно уйти на пенсию. Но Кунаев был уверен, что, стоит только ему уйти, покоя не будет. Вслед понесется такое… Так было со всеми, кто уходил. Может быть, поэтому он медлил, хотя не раз от него можно было услышать: «Устал, надоело все, доработаю до 75 лет и уйду».

Но мог ли Д. Кунаев, умный и тонкий политик, искренне радеющий за республику, поступить иначе, поддерживая кандидатуру Н. Назарбаева? Не в обывательском понимании смысла вопроса, а по большому счету Гражданина? Я уверена, что не мог Кунаев поступить по-иному. Вспомним карьеру, жизненный путь Назарбаева: не так уж и много было людей, подобных ему, людей, что называется, «от сохи», выросших до крупного руководителя. Не у многих была такая идеальная биография, такое редкостное сочетание личностных черт. Будучи первым руководителем республики, Кунаев был заинтересован, с одной стороны, в умных, духовно развитых, ярких индивидуальностях, с другой – в умелых и талантливых организаторах. У Нурсултана Назарбаева все это было в избытке. Именно поэтому, возможно, и существует двойственное видение проблемы.

Племянник Кунаева Диар, конкретизируя ситуацию,

уточняет: «Мне кажется, что основная ставка была сделана на Нурсултана Назарбаева. Об этом я могу судить по неофициальным встречам, которые проходили дома у дяди. Да и в 1984 году, когда Димаш Ахмедович выдвинул его на должность председателя Совмина в Москве, он официально объявил его своим преемником». Важно ли это? В то время подобным покровительством гордились, многие использовали его как личный капитал. Но реакция Нурсултана Назарбаева на подобные замечания отличалась от общепринятой. «Да, безусловно, в новом назначении сыграли свою роль и мнение кого-то из руководителей партии, и воля Кунаева, которому нужны были в руководстве люди, имевшие опыт практической производственной деятельности, владевшие проблемами промышленности республики. Однако, думаю, пройденный мной к тому времени жизненный путь дает мне веские основания полагать, что вырастили меня все же другие люди», – признавался Назарбаев, став главой Казахской ССР.

Нурсултан Назарбаев заблуждался, считая, что Председатель Совмина может существенно менять ситуацию, сложившуюся в республике. Не искушенный в интригах, он был свято убежден, что, пресекая многие неприглядные дела, которые творили и секретари обкомов партии, и руководители министерств, он поможет и стране, и конкретно ее первому руководителю. Он верил, что Кунаев, узнав о злостных нарушениях, обязательно примет меры по их искоренению, накажет виновных в назидание другим и расчистит тем самым сгущавшуюся в Казахстане тяжелую атмосферу затхлости. Руководствуясь благими намерениями, сам привыкший к честному труду, Назарбаев принялся активно разбираться во всех наболевших вопросах. А их к тому времени накопилось предостаточно.

Известно, что «короля делает свита», поэтому не дремало и окружение Кунаева. Как это обычно бывает, каждый стремился по-своему влиять на главу Казахстана, преследуя при этом различные цели. Нурсултан Назарбаев, сам того не подозревая, своими прямолинейными высказываниями и достаточно решительными действиями не раз давал повод к тому, чтобы его образ представал через посредников в глазах Кунаева в искаженном виде. Неудивительно, что Назарбаев так невзлюбил ближайшее окружение Первого, которое приложило максимум усилий, чтобы обострить его отношения с главой государства.

Между тем Михаил Горбачев, заметив перспективного Нурсултана Назарбаева, решил снять Кунаева с поста главы республики на очередном партсъезде Казахстана, который должен был пройти в начале 1986 года.

В феврале 1986 года на XVI съезде Компартии Казахстана Назарбаев должен был выступить после Динмухамеда Кунаева, который делал отчетный доклад ЦК Компартии Казахстана в уже сложившемся традиционном стиле. Назарбаев как Председатель Совета Министров должен был воспроизвести истинную картину жизни республики, оценить ее и наметить перспективы ее дальнейшего развития. По-разному можно было построить свое выступление. Однако Назарбаев не закруглил в нем ни одного угла.

В отличие от благостного доклада, он резко обозначил вопрос, заявив о том, что в ряде отраслей промышленности сорваны задания пятилетки. Темпы роста объема производства и производительности труда в целом оказались намного ниже запланированных. Договорные обязательства по поставкам продукции не выполнило каждое четвертое предприятие, фондоотдача упала на 15 процентов. По данным обследования, из 334 промышленных объектов, сданных за последние 9 лет, почти половина не вышла на нормативную мощность. В большом долгу осталось и сельское хозяйство, недодав государству за пятилетку 18,5 миллиона тонн зерна, не выполнены задания и по основным видам животноводческой продукции. В строительстве недоосвоены миллиарды рублей капитальных вложений.

Были определены и причины допущенных негативных явлений. Они, по его мнению, заключались прежде всего в уверенности руководителей в том, что все планы будут откорректированы в верхах в процессе их выполнения. Иными словами, психологический настрой руководства, связанный с отсутствием должной требовательности к себе и своим подчиненным, отсутствие государственной плановой дисциплины и привели к тому, что планы оказались нереализованными.

Острой критике подверг Назарбаев и практику внепланового строительства, напрямую связав эту тенденцию со стремлением многих руководителей иметь «престижные» объекты. Особенно ярко она проявилась в Чимкентской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областях. В самой же Алма-Ате был досрочно построен Центральный государственный музей стоимостью 9,3 миллиона рублей, тогда как жилищные объекты для простых тружеников остались недостроенными.

Безбоязненно Нурсултан Назарбаев называет фамилии людей, которые под видом одного объекта, в котором нуждалась область, спешно строили другой, особенно если он предназначался для комфорта руководства республики. Так был обнародован факт строительства в Сарыагаче без документации под видом 12-квартирного дома комфортабельного особняка

с люксовыми номерами, обставленного импортной мебелью, дорогими коврами и современной аппаратурой. И первым, кто приехал сюда отдыхать, был председатель Госстроя Бектемисов, который по долгу службы должен пресекать такие излишества в строительстве. Главное, что выявил Нурсултан Назарбаев, – это стремление партийно-государственной элиты жить не по средствам, утверждая свое превосходство над остальными. Его искренне возмущало то, что, находясь у государственной «кормушки», эти люди начинали открыто демонстрировать не личные достоинства, а приближенность к власти. Чем ближе они к ней, тем больше им следует воздавать почестей и привилегий.

Назарбаев видит, как заразителен их пример для других. Их моральный облик, считает он, несовместим с кодексом коммунизма. Сам он, несмотря на то что был руководителем высокого ранга, постоянно ощущал за своей спиной тех, кому были чужды подобные принципы, – рабочий класс.

Не обошел молчанием Назарбаев и злоупотребления в распределении квартир, извечного и жизненно важного дефицита. Это было откровенным попранием принципов социальной справедливости.

Такого рода выступление не было свойственно ни номенклатуре центра, ни тем более республикам, подавленным его авторитаризмом. Необычным оно было еще и потому, что хотел того Нурсултан Назарбаев или нет, но оно было направлено в адрес первого руководителя страны, а значит, не было согласовано с ним. Это делегаты съезда отчетливо поняли и замерли в ожидании реакции со стороны Динмухамеда Кунаева. Тот сидел с каменным непроницаемым лицом. «Скажу честно: лично Кунаева я в этом докладе не затрагивал. Более того, надеялся, что такой резкой постановкой вопросов смогу помочь ему, сумею хоть как-то всколыхнуть инертную массу руководителей, ту трясину, которая рано или поздно окончательно засосет и первого секретаря ЦК. Ведь кроме всего прочего, несмотря на серьезные трения между нами, не угасло во мне, да и сейчас живо, чувство элементарного человеческого уважения к нему», – говорил позже Назарбаев.

Но он затронул его брата, Аскара Кунаева, бывшего в то время президентом Академии наук. Когда Назарбаев дошел в своем выступлении до критики в его адрес, зал замер. Он же прямо заявил, что сегодня эта организация остается вне критики. Не случайно поэтому в Академии наук нет творческой атмосферы, способствующей завоеванию и укреплению позиций казахстанской науки. Но зато процветает атмосфера угодничества и подхалимства. Немудрено, что президент академии, по мнению

Назарбаева, давно уже перестал быть руководителем, самоустранился от своих обязанностей. Назарбаев подчеркнул, что научные силы республики не мобилизованы на решение фундаментальных проблем самой науки и народного хозяйства. Ни один институт академии не вошел в состав созданных в стране межотраслевых научно-технических комплексов, не заключил ни одного лицензионного соглашения. Экономическая эффективность одной внедренной разработки по сравнению с началом 80-х годов снизилась почти в два раза.

Обобщая сказанное и обращаясь к Первому секретарю Компартии Казахстана Динмухамеду Кунаеву, Нурсултан Назарбаев сказал: «Пора призвать президента академии к порядку». Он дал ясно понять присутствующим, что перед законом должны быть все равны, независимо от того, чей ты родственник. Такой выпад со стороны Нурсултана Назарбаева был неожиданным для участников съезда. Любопытна их реакция: доклад Назарбаева часто прерывался аплодисментами, а после его окончания после минутной паузы они переросли в овацию. Все почувствовали ветер перемен, всем в то время уже хотелось глотка свежего воздуха. Никогда еще со времен образования Союза второе лицо в государстве так прямо и открыто не критиковало государственную политику партии в лице ее первого руководителя.

Именно в тот день воочию обозначилось противостояние двух колоссов. Один из них олицетворял собою прошлое, за другим было будущее. Тогда об этом лишь догадывались, да и то немногие. Но по тому, что произошло на съезде, стало очевидно всем, что отныне пути Кунаева и Назарбаева как государственных деятелей резко разошлись.

После открытого вызова, который Назарбаев бросил Кунаеву, его окружению, а главное – его времени, политические фигуры в Казахстане приобрели иную расстановку. Назарбаев, обособившись, резко обозначился как единственный претендент на власть после ухода Кунаева. Пока их было несколько, Первый мог быть спокоен. Но как только среди них четко обозначилась фигура Назарбаева, Кунаев повел себя по отношению к нему в привычном и испытанном для того времени стиле. Нет, сам он не предпринимал ничего против Назарбаева, но с его молчаливого позволения на Председателя Совмина республики набросились все, кто хотел выслужиться перед Кунаевым и заработать дивиденды. На Назарбаева начали собирать компрометирующие материалы.

«С этого дня вокруг меня развернулась настоящая травля, – вспоминает Нурсултан Назарбаев. – Не хочу описывать

подробности, мягко говоря, неэтичных средств той массированной атаки, которой я подвергся… Скажу только, что за три недели, прошедшие между XVI съездом Компартии Казахстана и XXVII съездом КПСС, на меня сочинили 53 жалобы-заявления, которые тщательно проверялись всевозможными комиссиями». И все это под лозунгами гласности, открытости, которые должны были «очистить» моральную атмосферу.

Назарбаева обвиняли в карьеризме, считая, что он любой ценой стремится «свалить» Кунаева и занять его место. Казахстанское общество раскололось надвое: одни были убеждены в том, что Назарбаев и выступившие за ним следом на съезде с критикой секретарь ЦК Компартии Казахстана З. Камалиденов, секретари обкомов партии Е. Ауельбеков и Ю. Трофимов напрасно «шельмуют» «великого сына казахского народа», другие же свято верили, что предстоит новый виток духовного и политического развития страны, что будущее за людьми новой формации, к каковым и относили в первую очередь Нурсултана Назарбаева. Правда, их было еще немного, но они были и сумели в трудную минуту протянуть ему руку помощи.

Но у Михаила Горбачева Нурсултан Назарбаев пользовался большим авторитетом. Одним из тех, кто также поддерживал Нурсултана Назарбаева, был и заместитель редактора газеты «Правда» Дмитрий Валовой, по тем временам фигура немалая. Сразу же после выступления Назарбаева на съезде он вместе с Петрушовым опубликовал на базе доклада острую статью «Время требует» (19 февраля 1986 года). Подытоживая сказанное премьер-министром Казахстана и сформулировав вопрос: «В чем же причины отставания и просчетов, допущенных в республике?» – статья дала следующий ответ: «Главное, что порождало недостатки, – некритическое отношение к сделанному, склонность к преувеличению достигнутого, нежелание замечать отрицательные явления».

Эту статью Динмухамед Кунаев назвал тенденциозной. Да, знал Кунаев, что приходят его последние дни пребывания у власти, но не торопил события.

В этой ситуации неприглядную роль сыграл Михаил Горбачев. Именно с этого момента сущность характера Генерального, его истинное лицо начали отчетливее проясняться в неблагоприятном свете для Назарбаева и его сторонников. Их неприятно удивила позиция генсека (а вернее – отсутствие таковой): разглагольствуя о том, что нужны новые люди для проведения в стране реформ, он в то же время не решился на XXVII съезде КПСС омолодить состав Политбюро ЦК. В него были

избраны почти все прежние государственные деятели, среди которых был и Динмухамед Кунаев. Последний был вновь избран первым секретарем ЦК Компартии Казахстана. И хотя Назарбаев очень корректно выступил на этом съезде, травля его после избрания Кунаева приняла еще более изощренные формы. «Дело дошло до того, что крупным должностным взяточникам, которых легко подвести под «вышку», предлагали назвать Назарбаева в числе взяткополучателей, за что обещали спасти от высшей меры и скостить срок. К счастью, никто на это не пошел… Кунаев неоднократно официально ставил вопрос об освобождении Назарбаева от поста главы правительства, но в ЦК КПСС поддержки не получил».

Удивительно, но чем больше становилось компрометирующих слухов в республике о Нурсултане Назарбаеве, тем быстрее он набирал очки в свою пользу. Народ, всегда своеобразно относящийся к власти, был полон сочувствия к Назарбаеву. Вакуум вокруг него, образовавшийся со времени его выступления на XVI съезде КП Казахстана, начал заполняться молодыми людьми, в глазах которых он стал символом обновленного мышления, нового уровня развития национального самосознания. Назарбаев и сам лишь смутно догадывался о той роли, которую ему уготовила судьба.

Меж тем отношения между двумя первыми людьми в республике становились все более напряженными. О совместной работе им уже не приходилось говорить. Вопрос стоял так: кто-то один из них будет сохранен Москвой. Кто? Думается, Кунаеву на какое-то время изменила интуиция. Умный и тонкий политик, он не мог не знать, что рано или поздно ему придется уйти. Но вместо того чтобы, реально оценив складывающуюся ситуацию, подумать о том, что будет с республикой после его ухода, Кунаев постарался убрать конкурента. К сожалению, он, мудрый человек, увидел в Назарбаеве не соратника, а соперника, претендующего на место главы государства. Он забыл, что когда-то и сам был молод, полон сил, энергии. И так же прогрессивно для тех времен, как и сегодня Назарбаев, смотрел на свой родной Казахстан, желая ему лучшей участи.

Кунаев понял, что время его ушло. Надо было уходить на пенсию. Поехал в Москву и вручил Горбачеву заявление.

А в это время Нурсултан Назарбаев вернулся в Алма-Ату после поездки с Председателем Совета Министров СССР Н.И. Рыжковым по нефтяным и газовым месторождениям Казахстана. Как только он увидел Кунаева, сразу понял: что-то должно произойти.

Позже в Москве он с удивлением узнает: когда Горбачев

поинтересовался у Кунаева, кого можно предложить на должность первого секретаря ЦК, тот якобы ответил, что нужно пригласить кого-нибудь со стороны, так как среди местных руководящих кадров достойных нет. «Не могу понять – неужели личная обида или даже злость могла оказаться выше интересов собственного народа?» – резюмирует Назарбаев. Теперь трудно сказать, как было дело в действительности: говорил ли Кунаев Горбачеву, что в Казахстане у него нет достойных преемников и что на этот пост нужен человек со стороны. Зная истинное лицо Горбачева, его виртуозную изворотливость, можно предположить, что такого разговора могло и не быть.

В этой ситуации много непонятного. Но явно одно: как мог Кунаев, который должен был быть очень настойчивым в этот момент, тем более что ему вроде бы и терять-то уже нечего, вдруг робко спрашивать у Горбачева, кто будет вместо него секретарем в Казахстане? У меня сложилось впечатление, что позже он и сам, может быть, неосознанно, интуитивно почувствовал свою вину в том, что не проявил настойчивого интереса к будущему своей страны. Вину, в которой он до конца дней своих так и не признался даже самому себе. Он замкнулся на своих личных переживаниях, и все, что им было сделано для Казахстана, да и сам Казахстан он легко отдал на откуп Горбачеву.

11 декабря 1986 года состоялось заседание Политбюро, уже без участия Кунаева, на котором было принято судьбоносное для того решение. А 16 декабря состоялся Пленум ЦК КП Казахстана. Секретарь ЦК КПСС Г. Разумовский огласил решение Политбюро об уходе Кунаева на пенсию и произнес добрые, но казенные слова в его адрес. Первым секретарем ЦК избрали Геннадия Колбина, работавшего первым секретарем Ульяновского обкома партии.

Никто из казахстанцев, вплоть до верхнего эшелона власти, даже не предполагал, какую замену Кунаеву нашел Горбачев. Очевидно, центр полагал, что республики по-прежнему остаются их вотчиной и можно, не советуясь ни с кем, назначать и менять там руководителей по собственному усмотрению, на свой вкус. ЦК Компартии Казахстана, например, даже не был поставлен в известность о том, кто предназначался на должность его первого руководителя. И Динмухамед Кунаев, и Нурсултан Назарбаев узнали о новом руководителе КП Казахстана вместе со всеми казахстанцами.

Вот что пишет об этом Назарбаев. «Только 15 декабря, за день до назначенного организационного пленума, у трапа прилетевшего из Москвы самолета мы узнали, что на этот пост рекомендуется Г.В. Колбин… Скажу, что такой подход

к важнейшей проблеме, по сути – к будущей судьбе Казахстана, просто ошеломил членов Бюро ЦК Компартии республики. Все впали в такое загипнотизированное состояние, что никому даже не пришла в голову естественная мысль о необходимости, хотя бы «ради протокола», обсудить предложенную кандидатуру на заседании бюро. Собственно говоря, и обсуждать было нечего – никто из нас его толком не знал. В такой же завороженной обстановке прошел и Пленум ЦК Компартии, вся процедура которого заняла 18 минут. Все подняли руки, и первым секретарем ЦК стал Колбин. Вновь восторжествовал синдром бездумного послушания центру, синдром казарменной психологии. Никто не задумался о последствиях, а они не заставили себя ждать».

Вполне уместно допустить, что если на первых порах Динмухамеда Кунаева и тешила мысль о том, что ни Нурсултан Назарбаев, ни кто-то другой из республики не займет освобожденное им место, но и его до глубины души задела процедура «вхождения во власть» нового Первого, которая была предложена руководством ЦК КПСС. Немудрено, что казахстанцы расценили тайное назначение Колбина как оскорбление их национальных чувств. «17 декабря около 11 часов утра, – вспоминал Кунаев, – мне позвонил второй секретарь ЦК КП Казахстана О. Мирошхин и попросил приехать в ЦК. На мой вопрос: «Чем вызвано? Ведь я на пенсии!» он ответил: «На площади собралась группа молодежи. Они требуют разъяснить решение прошедшего Пленума ЦК. Было бы хорошо вам выступить перед собравшимися и объяснить суть дела».

«Хорошо, – ответил я и спросил: – Согласен ли Колбин?»

Мирошин передал трубку Колбину. Тот просил приехать в ЦК и выступить перед молодежью. Я согласился… Немедленно приехал в ЦК и зашел в кабинет первого секретаря ЦК, где были в сборе все члены Бюро. Они совещались, как поступить с собравшимися на площади. Колбин предложил Назарбаеву и Камалиденову выступить перед молодежью. Мне никаких поручений дано не было. О моем выступлении речь не шла, несмотря на то, что я просидел в кабинете Колбина свыше двух часов… Через небольшой отрезок времени Колбин собрал всех членов Бюро ЦК и пригласил меня. Обращаясь ко мне, он сказал: «Вы свободны, отдыхайте. Мы сами примем меры и наведем порядок».

Перед уходом спросил у Мирошхина, зачем меня вызывали и почему не дали выступить. Он ответил: «Посоветовались и решили, что Вам на площади выступать не надо…» Около часу дня семнадцатого декабря мне позвонил Горбачев. Он спросил

меня: «Чем объяснить такой выход молодежи?» Ответил: «Сейчас в ЦК собралось руководство республики, и они совещаются. Они Вам, наверное, доложат». Добавил, что мне неизвестны организаторы. Он сказал: «Хорошо, мы разберемся и примем меры, наведем порядок».

Но если Динмухамед Кунаев был только озадачен сложившейся ситуацией, то Нурсултан Назарбаев был поставлен в более жесткие условия. Вот как это же событие представлено глазами Назарбаева: «На следующий день на площади перед зданием ЦК стала собираться молодежь. Сначала пришло с транспарантами человек двести, но затем народу вокруг них становилось все больше. Мы были приглашены в кабинет к Г. Колбину, чтобы обсудить возникшую ситуацию. Членам Бюро ЦК, в том числе мне и Председателю Президиума Верховного Совета республики С. Мукашеву, было поручено пойти на площадь и поговорить с людьми. Никто не сожалел, что ушел со своего поста бывший Первый республики. Нас встретили лозунгами: «Каждому народу – своего руководителя!», «Нам нужен руководитель – казах!», «Хватит диктовать!», «Идет перестройка, где демократия?», «Мы за ленинскую национальную политику!» Ничего другого, способного вызвать у здравомыслящего человека протест или возражение, не было. Настроение массы людей было мирное. Нам задавали лишь один вопрос: почему не избрали местного человека? А мы на этот вопрос ничего вразумительного не могли ответить. Тогда демонстранты двинулись с транспарантами на улицы Алма-Аты…»

А теперь представьте себе душевное состояние Нурсултана Назарбаева. В глубине души он был абсолютно согласен с требованиями молодежи. Его самолюбие было ущемлено тем, что ни с ним, правительственным лицом, ни с его народом – казахстанцами – никто в Москве не посчитался. А ведь это был уже другой народ, далеко уже не прежний темный, малограмотный, забитый нуждой. Напротив, по душевной своей структуре, по уровню своей образованности он был образованным, мыслящим, цивилизованным, способным управлять своей страной.

Нурсултан Назарбаев абсолютно не кривил душой, заявляя, что не был прямым организатором декабрьского выступления молодежи. Но подсознательно он не мог не ощущать незримую, опосредованную связь между собственными мыслями и действиями и поступками молодежи. Когда демонстранты двинулись с транспарантами на улицы города, Назарбаев оказался перед выбором: как поступить в этой ситуации.

«У каждого человека бывают в жизни моменты, когда он внезапно оказывается перед проблемой серьезного выбора, заставляющего порывать с чем-то привычным и удобным, сулящего непредсказуемые сложности или испытания. Выбор этот чаще дает только одно преимущество: человек, не подстраиваясь под обстоятельства, вопреки им, остается самим собой. Когда собравшийся на площади народ устремился в город, я понял, что стою перед таким выбором: или я должен решиться на поступок, или спокойно вернуться в здание ЦК. Второе представилось мне непростительной изменой людям – они были правы! Я пошел с ними, в голове колонны». Шествие по улицам города длилось часа три. На следующий день демонстрация повторилась.

Нурсултан Назарбаев видел, что никто не хотел выходить к собравшейся на площади молодежи. Он объяснил это тем, что все умели общаться только с организованным, благодарным правительству народом, но были совершенно не подготовлены к тому, что кто-то вдруг окажется ершистым и потребует объяснения у руководства страны тем или другим поступкам. То, что Назарбаев не только не побоялся выйти к людям, но и совершил поступок, необъяснимый с точки зрения правящей элиты, – пошел вместе со всеми по улицам Алма-Аты – не прошло незамеченным: его стали обвинять в том, что якобы он явился зачинщиком этого протеста. «В порыве бессильного гнева нам прямо в лицо бросались слова о том, что мы эту кашу заварили, а значит, мы ее должны и расхлебывать». Обвинение строилось на том, что Назарбаев, идя рядом с «бунтовщиками» по улицам города, создал своего рода рекламу их действиям, так сказать – благословил их, и поэтому на второй день выступления молодежи были продолжены. «Уже позднее мы узнали, что в это же время началась переброска к Алма-Ате крупных частей внутренних войск. Прибегнули, так сказать, к последнему аргументу».

Чем это кончилось, хорошо известно: 18 декабря был организован разгон демонстрации. «Не буду рассуждать о том, насколько эта мера была вынужденной и оправданной. Предпринимать что-то следовало, потому что напряженность возрастала, в толпы людей проникли хулиганствующие элементы, экстремисты. Но главный вопрос все же в другом: можно ли было все это предусмотреть, не делая опрометчивых шагов? Безусловно. Однако такие шаги были допущены, и все оказались бессильны разрешить возникшее противоречие между властями и народом». Многие студенты были отчислены из институтов. Были и те, кто попал в места заключения после состоявшихся судов.

«Как выяснилось позже, – писал Динмухамед Кунаев в книге

«О моем времени», – декабрьские события в Алма-Ате не были спровоцированы и не носили никакой националистической направленности. По моему глубокому убеждению, молодежь выступила против избрания первым секретарем ЦК КПК человека, никому в республике не известного и малоавторитетного».

Вместо терпеливого разъяснения молодежи руководителями республики сути пленума и политики партии и правительства Колбин, человек мстительный и жестокий, «поставил под ружье» милицию, войска, которые и расправились с собравшимися. Пострадало множество студентов и рабочих. За участие в событиях или за их поддержку, по данным ЦК комсомола Казахстана, тысячи студентов были исключены из вузов, многие бросили учебу. В отношении большой группы комсомольцев и коммунистов были применены меры репрессивного характера.

Как видим, неумелые действия ответственных лиц, призванных контролировать обстановку и наводить порядок, привели к плачевным результатам. За трагедию, за избиение и арест сотен безвинных людей надо отвечать. Боясь ответственности за содеянное, руководство ЦК во главе с Колбиным начало искать «виновных», на которых все можно было свалить и самим уйти от ответственности.

Одним из главных организаторов «алма-атинских событий» выставили Назарбаева.

Колбин заявил, что одной из основных причин развернувшихся событий был отказ Назарбаева выступить перед молодежью на площади. «Не только это, но и все негативные явления, имевшие место в жизни партийной организации республики, начали связывать только с моим именем, только с моей деятельностью», – вспоминал спустя годы президент Казахстана.

В июле 1987 года ЦК КПСС принял Постановление «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся», в котором шла речь о «казахском национализме».

22 июня 1989 года XV Пленум ЦК Компартии Казахстана рассмотрел организационный вопрос. Пленум освободил Г.В. Колбина от обязанностей первого секретаря ЦК Коммунистической партии Казахстана в связи с избранием его председателем Комитета народного контроля СССР.

«Встал вопрос об избрании первого секретаря ЦК Компартии Казахстана. Здесь также было видно, что прежний опыт даром не прошел. На этот раз выяснили мнения всех народных депутатов СССР от Казахстана, областных руководителей, выслушали точки

зрения представителей интеллигенции республики. Прямо на улицах проводили опрос простых людей. Лишь после этого собрали Пленум ЦК, которому предложили для избрания мою кандидатуру. Впервые выборы осуществлялись тайным голосованием».

Кандидатура Нурсултана Назарбаева была единодушно поддержана. Особенно запомнились слова ветерана-металлурга из Темиртау С.В. Дрожжина, который в числе других выступал на XV пленуме ЦК Компартии Казахстана: «Нурсултана Абишевича знаю уже 18 лет. В трудные для Карагандинского металлургического комбината годы становления он работал у нас секретарем партийного комитета. Я рабочий человек, он – партийный работник, однако барьеров между нами никогда не было. Кабинет секретаря парткома всегда и для всех был открыт. Хотя чаще его рабочим местом был как раз не кабинет, а горячие цеха комбината. Я просто, по-рабочему, скажу: с таким человеком легко и хорошо работать».

22 июня 1989 года Нурсултан Назарбаев стал первым секретарем ЦК Компартии Казахстана.

Выступая, он поблагодарил за доверие, заверив, что интересы партии, интересы народа для него превыше всего. Напомнил, что разжигание страстей, дестабилизация на руку только тем, кто хочет помешать делу революционного обновления общества.

В результате в газете «Казахстанская правда» появилась одна строчка, извещающая народ: «Первым секретарем избран Н.А. Назарбаев, работающий Председателем Совета Министров Казахской ССР».

За этой сухой строкой стояла вся предыдущая жизнь Нурсултана Назарбаева. Он оказался на вершине политического Олимпа. Перед ним открывались новые горизонты деятельности.

На вершине политического Олимпа

В мае 1989 года, когда Нурсултан Назарбаев стал первым секретарем ЦК Компартии Казахстана, никто еще и не подозревал, что советская эпоха подходит к концу.

Первое, что стал делать Назарбаев на этом посту, – добиваться отмены этого постановления. На Пленуме ЦК КПСС, состоявшемся в Москве 19–20 сентября 1989 года, Назарбаев убедил всех присутствующих в том, что постановление несет необоснованные и оскорбительные для казахского народа формулировки, такие как «казахский национализм», и попросил пересмотреть эти ошибочные положения. В результате 18 мая 1990 года было принято специальное постановление Политбюро ЦК КПСС «О постановлении ЦК КПСС «О работе Казахской республиканской партийной организации по интернациональному и патриотическому воспитанию трудящихся». Его опубликовали в шестом номере «Известий ЦК КПСС».

Анализ ситуации, которым занялись позднее, привел всех к выводу, что казахская молодежь выступала не против русских. Нурсултан Назарбаев, никогда не ощущавший дискриминации по этническому признаку, в оценке произошедших событий приходит к подобному же выводу. На площади (а он сам был очевидцем этого) молодежью назывались разные кандидатуры на пост первого секретаря ЦК КПК, в том числе и фамилии Демиденко, Морозова. Эти люди хорошо знали Казахстан, его экономику, традиции и особенности жизненного уклада. «По-человечески можно понять и более категоричные требования обязательно избрать первым руководителем казаха».

Важно, что эти требования – назначить непременно казаха – вытекали и из политики Динмухамеда Кунаева, которую тот вел на протяжении долгих лет своего руководства республикой, а именно: воспитывая кадры, приучал к мысли население Казахстана, что казахи в своей стране должны занимать ключевые места.

Вместе с тем стало очевидно и то, что в Казахстане вырос новый лидер – Нурсултан Назарбаев.

Правота этих суждений подтверждается следующим размышлением по этому поводу Нурсултана Назарбаева, высказанным несколько позже: «Декабрьские события 1986 года показали, насколько выросло самосознание казахской молодежи. Она первой преодолела страх перед тоталитарной системой, которая почти столетие заставляла жить народы в казарменном

режиме. Молодежь от имени своего народа открыто заявила, что больше не допустит попрания чувства национальной гордости, присущего любой нации».

Так серьезная кадровая ошибка Михаила Горбачева в Казахстане послужила одним из эпизодов системы разрушения Советского Союза. Фигура Колбина, над которым смеялась вся республика, в глазах казахстанцев снесла с пьедестала авторитеты Москвы.

Через шесть лет после декабрьских событий Нурсултан Назарбаев уже в качестве первого президента Казахстана, обращая свой взор в прошлое, произнесет следующие слова: «Эти события явились началом новой эпохи. Желтоксан не был выступлением одного народа против другого, а стал первым выражением протеста миллионов людей, устремленных к свободе, против гнета тоталитарной системы. Во всем бывшем Союзе эти события явились первым демократическим прорывом пробуждающихся наций. Наши юноши и девушки явились первыми вестниками свежего ветра перемен, принесшего долгожданную свободу не только Казахстану, но и многим народам Европы и Азии. И им пришлось голыми руками защищать нежные ростки пробуждающейся демократии. Да будет сохранен в веках героический дух казахской молодежи!» После этой речи пройдет еще 14 лет, и в центре Алматы произойдет торжественное открытие мемориала «Рассвет независимости», выступая на котором, Нурсултан Назарбаев скажет: «20 лет назад наша молодежь собралась здесь, чтобы выразить свой решительный протест произволу и лицемерной политике тоталитарной системы. Утверждая, что «казахи не способны к самоуправлению, среди них не родился лидер», управлять нашим народом прислали человека, не сведущего в нашей истории, культуре, языке и религии. Уязвленная этим молодежь, в свое время поверившая в объявленную М.С. Горбачевым в 1985 году гласность и демократию, выразила свое несогласие. В этом был не только знак храбрости, но и признак зрелой гражданственности. Все мы знаем, чем окончилась изначально мирно и бесконфликтно настроенная демонстрация молодежи: она подверглась избиениям и издевательствам, впоследствии – преследованиям и нарушениям прав, жестоким мерам подавления… Нынче все это – история. Из истории нужно извлекать уроки и на этой основе двигаться вперед… Этот памятник, с одной стороны, дань страданиям и крови, пролитой в сопротивлении тоталитарной системе, с другой стороны – символ нашего светлого будущего».

Став главой государства, Нурсултан Назарбаев постарался как можно скорее вникнуть во все крупномасштабные проблемы. А их к тому времени накопилось немало. Сразу же после избрания на новую должность он встретился с представителями интеллигенции, выступив с программным докладом. Ему хотелось прежде всего, чтобы именно эти люди поддержали его в начале самостоятельного пути. И они откликнулись. В «Казахстанской правде» от 12 июля 1989 года появилось Обращение представителей творческой и научной интеллигенции Казахстана к жителям республики, в котором они подняли вопрос о придании казахскому языку статуса государственного. Назарбаев был прав: уважение к своему языку строится на уважении самого себя. Русский язык, по его мнению, должен функционировать наряду с государственным в качестве языка межнационального общения.

Придавая дисциплине огромное значение, Назарбаев считал, что благодаря ее укреплению можно не допустить многих негативных явлений. Он проявляет потрясающую активность, стараясь охватить все сферы жизненных интересов человека: встречается с работниками республиканских средств массовой информации, издательств, редакций газет и журналов, собкорами центральной прессы.

В первые же дни своего правления он снял надзор за Динмухамедом Кунаевым, который был установлен при Колбине. Прежнее казахстанское правительство не было заинтересовано в том, чтобы Кунаев привлекал внимание общественности, делился воспоминаниями и, не дай бог, вдруг вернулся на политическую арену, хотя бы в качестве депутата. После снятия надзора сотни людей могли беспрепятственно посещать Кунаева.

Назарбаев сделал все для того, чтобы реабилитировать имя знаменитого казахстанского поэта Олжаса Сулейменова. Решением ЦК Компартии было отменено ранее принятое им постановление, в котором дана была резко отрицательная оценка книги поэта «Аз и Я». Много споров в свое время развернулось вокруг нее. Книга была подвергнута «острой критике», в ней увидели и проявление идей национального нигилизма, и национальной исключительности. В сущности, она отражала рост национального самосознания на определенном витке развития советского Казахстана.

22 августа 1989 года был опубликован проект Закона «О языках в Казахской ССР». Казахстан всколыхнулся. В статье первой закона казахский язык признавался языком государственным. Вторая статья закона определяла русский язык как язык межнационального общения, который наряду

с государственным мог свободно функционировать на территории Казахской ССР. Нельзя сказать, что эти положения были приняты народом Казахстана единодушно. Большое опасение высказывало русское население. Во-первых, непривычным было то, что русский язык терял свою роль гегемона. Во-вторых, боялись, что в силовом порядке их принудят изучать казахский язык, а не каждый на это способен. В-третьих, терялись в догадках, не лишатся ли они работы из-за незнания государственного языка.

Надо сказать, что масло в огонь подливалось и теми казахами, в которых по разным причинам срабатывало ущемленное самолюбие, настаивавшими на том, чтобы с государственных постов были убраны все, кто не владеет казахским языком. Тому основанием явился сам проект закона, в котором содержалась формулировка об обязательном знании двух языков руководителями практически всех рангов и уровней. В то же время примерно 15 % казахского населения не владело казахским языком и потому было недовольно наряду с русским населением Казахстана. Сложилась неоднозначная ситуация. Инициаторами негативных настроений населения Казахстана явились жители Усть-Каменогорска. И немудрено: в Усть-Каменогорске в эту пору проживало более 70 % русскоязычного населения.

Трудно сказать, как бы повел себя другой руководитель республики. Но Нурсултан Назарбаев быстро принял решение: он приехал в Усть-Каменогорск, чтобы лично выслушать все претензии его жителей и разъяснить сложившуюся ситуацию. Его речь была яркой, а вопросы, которые он ставил перед собравшейся аудиторией, остры. Жители города поняли Назарбаева. К слову сказать, народ Восточного Казахстана всегда развивался в сложных условиях конкуренции, был политизирован, так как складывался на протяжении сотен веков из многих диссидентов, политических ссыльных, а потому прежде всего ценил в других людях ум и ораторские данные. Не каждый политический лидер смог бы переломить уже сложившееся настроение. Но Назарбаеву это удалось всего за один час встречи с ними.

В сентябре 1989 года парламент принял Закон «О языках в Казахской ССР». Казахский язык стал государственным, а русский – языком межнационального общения. Некоторые положения закона о языках были смягчены, в частности, руководителям предписывалось теперь «обеспечить прием граждан и беседу с ними на языке общения», а по мере создания соответствующих условий овладеть казахским и русским языками. Известно, что казахи глубоко освоили русскую культуру,

она многое дала им для развития личности, но и казахская культура не должна была быть сокрытой для других народов. Приобщение к ней – это не только обогащение собственной культуры, но и знак уважения к народу, давшему на своей земле приют всем, кто пожелает.

Придя к власти, Назарбаев поступил как настоящий хозяин: прежде чем выйти за пределы республики, он сначала навел порядок в своем полиэтническом «доме» – Казахстане. Он уловил и сам начал формировать моральный дух страны, оказывая глубинное воздействие на идущие в республике социально-экономические процессы. Свою политику проводил достаточно жестко и непреклонно. Он умел скрывать свои истинные чувства, и многим в сложных ситуациях, в которые он попадал, по его лицу ничего не удавалось прочесть, как бы они ни пытались. Сдержанная скрытая сила воли и глубина интеллекта, сконцентрированные в его облике, придавали его лицу особую одухотворенность.

Нурсултан Назарбаев сомневался в пути, который Горбачев наметил как движение к «социализму с человеческим лицом». По его мнению, он так и остался декларативным, лозунговым. Народ растерялся, обнаружив, что не знает, куда и какой дорогой идти. Косметический ремонт социализма обернулся вдруг капитальным. Встал вопрос: строим социализм или нет. Реформы споткнулись об этот краеугольный камень.

Чем больше Горбачев говорил о гласности и перестройке, тем больше Назарбаев понимал, что при таком положении вещей выступать в роли просителей, иждивенцев становится все труднее и труднее. Раздражало то, что все слезно молили Москву о выделении им денег, продовольствия, товаров, и, разумеется, кому-то доставалось меньше, кому-то больше: все зависело от того, насколько те или иные умели кланяться и просить, какие у них были отношения с руководством ЦК КПСС. Поэтому не случайно руководителей республик прежде всего волновал вопрос о перестройке бюджетной системы.

Вырисовывались и другие проблемы: всем ли республикам будет полезен и выгоден региональный хозрасчет, не приведет ли это к тому, что одним, у которых есть и высокоразвитая промышленность, и хорошая инфраструктура, будет гораздо легче и проще, чем тем, кто поставляет в основном сырье? Не ударит ли это по социальной сфере? Преследовались, казалось, благие намерения: в идеале предполагалось поднять жизненный уровень, насытить рынок качественными товарами, улучшить условия труда и быта. Но неизменно рядом вставал вопрос о физических границах республик и о своих деньгах. А эти

барьеры неизменно должны были породить и следующий шаг: полную политическую самостоятельность. Республики, ревниво глядя друг на друга, начали процесс национального обособления. Разумеется, это не могло не привести к противопоставлению одних наций другим.

4 августа 1989 года в ЦК КП Казахстана Нурсултан Назарбаев собрал совещание с участием руководителей министерств и ведомств, специалистов и ученых-экономистов, на котором были рассмотрены вопросы предстоящего перехода республики на новые принципы территориального хозяйствования. Проект концепции предусматривал исключительную собственность республики на ее землю, недра, леса, воды и другие природные ресурсы, а также отражал необходимость коренной перестройки организационных структур управления путем упразднения и изменения функций отраслевых министерств.

В сентябре собрался очередной, XVI Пленум ЦК КП Казахстана для обсуждения проекта перевода республики на принципы самофинансирования. В «Казахстанской правде» от 14 сентября Назарбаев говорит о том, что нынешние взаимоотношения союзных министерств с республикой иначе как анахронизмом не назовешь. Доходило до того, что центр утверждал республикам даже рецепты приготовления национальных видов хлебобулочных изделий! Не говоря уже о том, что Госплан страны планировал все и вся, нередко не принимая во внимание возражения республик. Вследствие этого Казахстан превратился в дотационную республику, не способную за счет собственных средств решать многие вопросы.

5 января 1990 года был созван XVIII Пленум ЦК КП Казахстана. Нурсултан Назарбаев, выступая на нем, дал политическую оценку самому процессу формирования нового состава парламента. Он с удовольствием констатировал, что впервые в своей истории партийная организация Казахстана в соответствии с новым избирательным законодательством проводит в жизнь право выдвижения и непосредственного выбора народных депутатов в высший законодательный государственный орган. При этом он особо подчеркнул, что партия сама отказывается от некоторых присущих ей ранее функций и, потеснившись, уступает место общественным организациям.

Но чем больше Назарбаев входил в курс дела, тем сильнее ощущал слабость и нерешительность Генерального секретаря ЦК КПСС. Все больше понимал, что Горбачев не имел четкого плана проведения реформ, системы преобразований экономики и политической структуры, последовательной замены механизма «партия – государство». Кроме того, суетливость, поспешность

в принятии решений и непоследовательность их исполнения всегда раздражают, а если таким человеком выступает Генеральный секретарь КПСС, то раздражение может быстро перерасти в неуважение со стороны тех, кто ожидает от него мудрой политики. Как бы Назарбаев ни относился к прежнему руководству Советского Союза, он всегда был уверен в том, что все проблемы любого характера многократно обсуждаются, рассматриваются со всех сторон и лишь затем принимается решение.

Сам он всегда тщательно готовился к каждому своему выступлению. Не то было у Горбачева. Скоропалительность решений, непродуманность, легкомыслие поражали серьезного, вдумчивого и рассудительного Назарбаева. «На одном заседании съезда народных депутатов в июле 1990 года от него требовали выступить с планом выхода из кризиса. Он очень часто выступал и, видимо, уже выдохся. Окончательно запутавшись и не определившись с выбором, М. Горбачев уже не знал, что говорить. Я тоже готовился к выступлению на этом съезде. Набросал краткие рабочие тезисы. Во время перерыва М. Горбачев пригласил нас в комнату президиума и стал советоваться: о чем же говорить. Никто не мог сказать ничего вразумительного. Я изложил свои тезисы. Они понравились, и М. Горбачев забрал мою рукопись». На другой день утром на заседании съезда он услышал из его уст изложение своих тезисов. Повторилась когда-то поразившая Нурсултана Назарбаева ситуация с Акулинцевым. Только тогда, о чем бы ни говорили люди такого ранга, ситуация принципиально не менялась: она была задана генеральной линией партии. Теперь же от того, что скажет Горбачев, зависело многое в стране. Странным было для Назарбаева то, что над его рукописью никто даже толком не поработал, не развил наброски, не углубил и не осмыслил содержания.

Для Назарбаева с его чувством ответственности перед аудиторией этот, казалось бы, незначительный жизненный эпизод стал показателем кризиса власти, кризиса личности самого Горбачева. Назарбаев находился в странном состоянии: все более чувствовал нарастающее бессилие центра и в то же время испытывал все возрастающее ощущение собственной силы. Ему не хватало свободы действий в рамках республиканской власти. Конечно, если бы центр был прежним, обладал авторитарной властью, трудно сказать, как бы сложилась судьба Назарбаева. В оценке Горбачева и его ближайшего окружения он, как и многие другие, искал привычные черты, которыми должны быть наделены политические деятели. Искал и… не находил. В то время как Горбачев метался между различными лагерями,

пытался совместить несовместимое, привлечь на свою сторону даже непримиримых противников, демонстрируя тем самым «классический пример раздвоенности человеческой личности», Назарбаев, вынужденный наблюдать за ним, на всю жизнь запомнил горбачевские уроки на тему «Как нельзя делать большую политику». В его сознании постепенно зарождалась и вызревала национальная идея.

Будучи главой республики, он понял: политик не может позволить себе нечеткости действий, двусмысленности толкований исходящих от него приказов. Чем больше постигал он изнанку советской системы в горбачевский период, тем сильнее зрело в нем желание найти точку опоры, чтобы взять новый старт вместе со своим народом. И тогда он приходит к мысли о децентрализации власти в стране. С этого времени все его выступления на пленумах, в печати пронизаны стремлением к обновлению федерации. Сила государственного союза, по его мнению, должна определяться силой национальных республик, всех его составных частей. Попав в иные условия сосуществования республик, Назарбаев не боялся вслух произносить то, о чем когда-то Кунаев мог говорить только намеками и шепотом. Одно воспоминание Назарбаева: «После того как я стал руководителем республики, мы не раз встречались. Зашел к нему, когда умерла его жена. Он сам захаживал по разным житейским вопросам и никогда не знал отказа. Не в пример отдельным «бывшим», Д.А. Кунаев полностью отошел от политики, вел себя солидно, мудро, поддерживал проводимую сложную работу в республике, делился своим мнением об отдельных руководителях. Вспоминается такой случай в начале 80-х годов. Однажды летели мы в его самолете из Алма-Аты в Петропавловск, с юга на север республики. Вдруг он меня подозвал и шепотом говорит: «Какая у нас республика. Вот бы стать самостоятельным государством». И приложил палец к губам. Такие вещи он всегда говорил шепотом, даже в самолете».

Но в размышлениях о реорганизации структуры власти в Советском Союзе Назарбаев все-таки был далек от прибалтийских радикалов, которые предлагали развитие политической структуры СССР в направлении конфедерации.

Все чаще Назарбаев задавался вопросом: только ли интересы коренной нации должна защищать государственность Казахской ССР? И уже тогда он сделал для себя вывод: нельзя строить благополучие одной нации за счет интересов другой.

Высокий пост главы республики способствовал более яркому проявлению сильных черт личности Назарбаева. Его первое

интервью, данное в качестве руководителя партийной организации Казахстана, – свидетельство того, что он решился на самостоятельное плавание. Его реакция на то, что экономика Казахстана сформировалась исключительно как сырьевая база из-за административного диктата ведомств, была типично назарбаевской и привела руководство и народ Казахстана к мысли о необходимости коренной перестройки отношений республики с центром. Он требует полного экономического суверенитета. Но Назарбаев осторожен: о полном политическом суверенитете он еще не говорит, но затрагивает и его, подчеркнув, правда, что тот необходим пока лишь в пределах, четко очерченных Конституцией. Он уверен, что страна должна быть децентрализована, но тут же делает оговорку: «только в определенной степени» и высказывает опасение, как бы эта децентрализация не вылилась в «децентрализацию бюрократии».

17 сентября 1989 года в «Казахстанской правде» появился проект Концепции самоуправления и самофинансирования Казахской ССР, а через два дня открылся очередной Пленум ЦК КПСС, на повестке дня которого стояло два вопроса: о созыве XXVIII съезда КПСС и о национальной политике партии в современных условиях.

А еще спустя два месяца все газеты публикуют размышления М. Горбачева «Социалистическая идея и революционная перестройка». Спустя четыре года после прихода к власти Горбачев задает вопрос: куда мы идем и в чем смысл и предназначение перестройки. Он вынужден признавать постфактум: если первоначально все полагали, что речь идет лишь о корректировке некоторой деформации общественного организма, совершенствовании устоявшейся тоталитарной системы, то теперь вынуждены говорить о радикальных переделках всего общественного здания – от экономического фундамента до надстройки.

И все-таки Горбачев кривил душой, когда говорил, что перестройку он рассматривает вместе со всеми как длительный этап исторического пути социализма, в ходе которого осуществляется отказ от авторитарно-бюрократической системы и становление подлинно демократического и самоуправляющегося общественного организма. Он чувствовал, что его поддерживает все меньше и меньше людей, но, не желая отказаться от власти, прилагал все усилия, чтобы остаться в ней как можно дольше. Может быть, именно поэтому он стал восприниматься Назарбаевым совершеннейшим «маятником». «Одного послушает – говорит одно, другого примет – говорит противоположное. Кризис обострялся, а тот, от которого все

зависело, медлил с выбором. При этом он искренне считал, что совершает грандиозные преобразования. М. Горбачев постоянно приглашал к диалогу, но говорил всегда сам. Мы же на заседаниях были вынуждены слушать его длительные монологи. Окончательно он стал себя считать носителем истины в последней инстанции, когда получил Нобелевскую премию. Разве мог уважающий себя и свой народ руководитель заявить: «Я не буду президентом, если развалится Советский Союз»? Тогда каждый мысленно ответил Михаилу Сергеевичу: «Если уж ты президент, то не допусти развала страны! Или уйди, если чувствуешь, что не справляешься».

В 1990 году резко обозначилось негативное отношение народа к власти. Людям надоели неопределенность, неразбериха «переходного периода». Они соскучились по настоящей работе, хотели добросовестно жить и трудиться. Главное же было в том, что народ по-прежнему не знал, куда, к какому будущему он движется, и стоит ли во имя этого неизвестного затягивать потуже пояса. Привыкший заглядывать в свое будущее, от которого он ждал только улучшения, народ хотел знать: во имя чего надо идти на жертвы, во имя чего надо голодать, во имя чего проливается кровь народов страны, во имя чего сдаются социалистические позиции в странах Восточной Европы. Это было нормальное желание людей, привыкших ориентироваться на заданную коммунистической партией модель жизни, коммунистические идеалы. Теперь эта же партия в их глазах вела себя непоследовательно и, главное, непредсказуемо. И это раздражало советский народ.

В этих сложных условиях Нурсултан Назарбаев сконцентрировал власть в одних руках, отвергая тем самым горбачевскую политику лавирования между правыми и левыми.

22 февраля 1990 года на XVI Сессии Верховного Совета Казахской ССР его избирают Председателем Верховного Совета Казахской ССР.

Взяв на себя руководство Верховным Советом, Назарбаев размышляет и о будущей роли коммунистической партии. Он понимает, что у нее уже нет прежней монополии на власть.

Об этом можно судить уже по тому, что Нурсултан Назарбаев в поисках выхода из создавшегося положения поднимает вопрос о партийном товариществе. В статье, опубликованной в «Казахстанской правде» от 25 февраля, он смело говорит о том, что испытал чувство облегчения, осознав, что КПСС лишилась той власти, каковой она располагала на протяжении семи десятков лет. В отличие от других людей, испытывающих по этому поводу самые противоречивые чувства, от злорадства и торжества до

уныния, он искренне передает свои ощущения, в сущности родственные многим нормальным людям: ощущение свободы, легкости, которым прежде не было места. Сама постановка проблемы самостоятельности компартий республик ранее была не только невозможна, но выглядела бы кощунственно.

Теперь же первый секретарь ЦК КП Казахстана мог заявить: «Нельзя держать республиканские компартии на помочах бесконечной опеки. Почему мы еще, как черт ладана, боимся естественного вопроса: есть ли у компартии национальные интересы? Да, конечно же, есть!»

Шла активнейшая подготовка к последнему в истории Советского государства и КПСС XXVIII съезду. Он открылся 2 июля 1990 года в Москве, в Кремлевском дворце съездов. М. Горбачев приветствовал его участников. Делегаты избрали руководящие органы съезда – Президиум, Секретариат, Редакционную и Мандатную комиссии. Нурсултан Назарбаев занял свое место в Президиуме. Доклад Генерального секретаря, в сущности, отразил истинное положение дел в стране, разброд мнений. Страна гудела, как растревоженный улей.

Оценивая современное состояние общества, М. Горбачев признает, что ситуация в стране очень сложная. Она возникла из-за происшедших в ней революционных перемен. Правда, ответить на вопрос, какие же реальные позитивные изменения произошли в стране, Горбачеву не удалось. Он только констатировал факт переворота в умах людей. Однако на вопрос, какова цель перестройки, он, как ни пытался, так и не сумел ответить.

Впервые в истории Советского государства работа съезда напоминала большой политический диспут. Всеми силами М. Горбачев пытался объединить зачастую полярные тенденции, назревшие в обществе, найти компромисс. По мере прочтения его доклада все более обнажались бесперспективные потуги на создание новой модели жизни советского общества.

Надо сказать, что политические деятели Западной Европы увидели в Горбачеве человека, который может разрушить тоталитарную систему Советского Союза, и прониклись к нему непостижимой для многих советских людей глубокой симпатией, стали приверженцами его идей. Неудивительно, что «железная леди», ненавидевшая коммунистов и всю свою жизнь отдавшая борьбе с ними, вдруг почувствовала острый интерес к Горбачеву. В 1989 году Маргарет Тэтчер признается: «У меня сложились очень хорошие отношения с г-ном Горбачевым, потому что в нем сразу же раскрывается человек незаурядный, огромного мужества, весь устремленный в будущее своей страны, обладающий аналитическим складом ума, что позволяет ему правильно

анализировать и устранять выявленные недостатки. Хотя это и не такое уж редкое качество у политических деятелей, именно оно выделяет его среди прочих людей как политика, влияющего на формирование будущего, убежденного в правильности выбранного им курса, обладающего мужеством, необходимым для того, чтобы довести дело до конца».

Но, как покажет история, «до конца» Горбачеву не удастся довести начатый им курс на разрушение тоталитарной системы. Он будет продолжен Ельциным, и все западные и американские «друзья» Горбачева перекочуют в полном составе в «друзья» Ельцина. По этому поводу Назарбаев, сделав свои выводы относительно «друзей» сильных мира сего, скажет о Горбачеве с глубоким сожалением: «Он переоценивал искренность западных политиков». В этом смысле по-новому видятся многочисленные зарубежные контакты М. Горбачева и его окружения, его невероятно быстрое сближение с М. Тэтчер, Р. Рейганом, Дж. Бушем и другими политиками Запада. «Как мне кажется, свою роль сыграл характер самого М. Горбачева, который хотел войти в историю не только как реформатор, но и как политик мирового масштаба. И это проявлялось даже в мелочах. Я несколько раз присутствовал при его телефонных разговорах с лидерами Запада. Ему нравилось показывать своему окружению, что он накоротке с М. Тэтчер и запанибрата с Дж. Бушем».

Горбачев и мысли не допускал, что кому-то его отношения с западными политиками могут не нравиться. А Назарбаев просто не понимал того смысла, какой вкладывал тот в эти отношения. Для него всегда важнее были интересы своей страны, а все остальное – это мелочь, частности. Он был лишен тщеславия, которое переполняло Горбачева, и был по-своему прав, так как ему не приходилось позже разочаровываться в людях из-за их невнимания к нему. «Интересно, что после того, как в результате Беловежского соглашения М. Горбачев лишился президентского кресла, Джордж Буш, которого Михаил Сергеевич считал своим другом, даже не позвонил ему. Вместо этого он провел продолжительную беседу с Борисом Ельциным, в очередной раз доказав, что у государства вечных друзей нет, а есть лишь долговременные политические интересы».

Нурсултан Назарбаев накрепко запомнил этот урок жизни.

14 марта 1990 года был принят Закон СССР «Об учреждении поста президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР». Подписан он был самим М. Горбачевым – Председателем Верховного Совета СССР. А утром 15 марта на внеочередном III съезде народных депутатов

СССР были оглашены результаты проведенного накануне вечером тайного голосования по выборам Президента СССР. Из 1878 депутатов, сбросивших свои бюллетени в урны, за Горбачева проголосовало 1329 человек, против – 495. Съезд утвердил протокол счетной комиссии по итогам тайного голосования, и первым в истории Советского государства президентом стал Михаил Сергеевич Горбачев. Он принял присягу Президента СССР: «Торжественно клянусь верно служить народам нашей страны, строго следовать Конституции СССР, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности Президента СССР».

Волны президентства разошлись по всем республикам Советского Союза.

24 апреля 1990 года Нурсултан Назарбаев избирается Верховным Советом республики Президентом Казахской ССР. Одновременно за ним сохраняется пост первого секретаря Коммунистической партии Казахстана. Дав присягу: «Торжественно клянусь верно служить народу нашей многонациональной республики, строго следовать Конституции Казахской Советской Социалистической Республики, гарантировать права и свободы граждан, добросовестно выполнять возложенные на меня высокие обязанности Президента Казахской ССР», он уже не отступает от нее.

6 июля 1990 года, в период работы XXVIII съезда КПСС, Нурсултану Назарбаеву исполнилось 50 лет. Обычно этот знаменательный день отмечался присвоением высоких наград. Такова традиция, сложившаяся в советском обществе. Неудивительно, что все первые секретари обкомов КП Казахстана посетили М. Горбачева и попросили присвоить Назарбаеву звание Героя Социалистического Труда. Горбачев не только не мог отказать им, но и сам хотел этого, уважительно относясь к Назарбаеву. Но Назарбаев, узнав, что его хотят наградить, категорически воспротивился этому. «Как я буду выглядеть перед твоими секретарями, которым обещал?» – спросил Горбачев. «Это я беру на себя и проведу с ними соответствующую разъяснительную работу, – заверил Назарбаев Горбачева. – Но при одном условии». «Каком?» – спросил Горбачев. «У вас, – сказал Назарбаев, – давно лежит мое представление на хорошо известного в стране политического и хозяйственного деятеля Брауна Андрея Георгиевича. Используйте «мою» квоту для него. Он вполне заслуживает этого».

Назарбаеву не хотелось принимать награду в период, когда страна задыхалась в атмосфере немыслимой путаницы, замешательства, вызванных противоречивыми и лживыми

заверениями и обещаниями своих лидеров. «И никто из них уже не мог обещать ничего определенного. Чувство безнадежности охватывало широкие круги общественности. Всеобщая апатия становилась все более опасным феноменом». Назарбаев все чаще приходит к мысли, что именно нерешительность Горбачева порождает хаос, межнациональные столкновения и кровь, которая обильно окрасила последние месяцы перестройки.

Вскоре после съезда встал вопрос о пересмотре Союзного договора и о создании нового. Предполагалось, что в нем должен быть четко сформулирован правовой статус союзного государства и союзных республик, закреплены их суверенные права, компетенции и пределы полномочий Союза, его законодательных, исполнительных и судебных органов. Необходимо было определить принципы взаимоотношений Союза и союзных республик в экономической, политической и социально-культурной сферах. Все народы республик рассматривались по-прежнему как народы единого союзного государства, которые, конечно, не могут произвольно устанавливать свои отношения, игнорируя интересы других сторон.

Сразу после съезда КПСС была сформирована группа из 13 человек, которая должна была создать программу перехода к рынку. Срок ей был дан всего один месяц, в течение которого она должна была отдать наработанный материал Верховным Советам СССР и РСФСР для выработки единой концепции перехода к рынку. Результаты работы этой группы на протяжении двух дней, 30 и 31 августа, обсуждались на совместном заседании Совета Федерации и Президентского совета. В сущности, поводом к размышлению явились два проекта: один – выдвинутый группой Шаталина, другой – правительством. Решили, что выходить надо с одним проектом, и потому 4 сентября глава правительства РСФСР Иван Силаев выступил с правительственной программой, в основу которой легла шаталинская концепция «500 дней». А 11 сентября Верховный Совет РСФСР принял постановление «О Программе стабилизации экономики и перехода к рыночным отношениям», поставив перед фактом два парламента – союзный и российский. В процессе обсуждения проекта выявилось, что никто не хочет воплощать его в жизнь.

Разумеется, процесс демонтажа не мог проходить гладко. Он постоянно наталкивался на сопротивление масс, и прежде всего, противостояние наблюдалось на идеологическом уровне. Ясно, что разрушение одной системы – это не созидание чего-то нового. Для последнего нужно было время. Но народ, сознание которого было ориентировано на корректировку социалистической

системы, а не на реставрацию капитализма в стране, все более и более роптал.

Не случайно Нурсултан Назарбаев в мае 1990 года говорит: «Меня беспокоит покачивание нашего общества то вправо, то влево. Особенно вправо, то есть к тому состоянию, в каком мы совсем недавно пребывали. Это невозможно. Этого не будет». Последние слова он произносил как заклинание, сам искренне веруя в них. Именно это ощущение нестабильности заставило его еще более жестко требовать от партии поворота к рынку. Между тем многие партийные «собрания» производили на него удручающее впечатление: «Сидишь на таком форуме и думаешь: а куда, собственно, я попал? На какое собрание, в каком году? Пока иные сидели в окопах, жизнь ушла далеко вперед».

Все больше ощущалось отставание СССР в области технического прогресса, которое должно было строиться на технологическом обновлении всего хозяйства с выходом его на мировой уровень. Но проект плана и проект бюджета на 1990 год не предусматривали этого прорыва, никто не собирался догонять развитые страны, ссылаясь на то, что «у нас свой путь».

Опасения по поводу того, что недостаточно регулируемый рынок ведет к безудержному росту цен, вымыванию дешевых товаров, к социальной нестабильности в обществе, превращались в реальность дня. На рынок повалили потребители, тогда как производители начали уступать свои позиции.

Активный, энергичный Нурсултан Назарбаев не выносил бездействия. Он остро чувствовал, что коммунистическая партия растеряла свои бойцовские качества, обленилась и надеется на «авось». Вновь и вновь призывает он руководителей партийных организаций республики учиться культуре дискуссий с идейными оппонентами. С большим трудом удается преодолевать инертное состояние современного ему общества. И хотя все чаще приходили мысли о беспомощности центральной власти, он еще не терял надежды. Он не желал распада Союза.

Такая постановка проблемы вытекала из самой идеологии и практики политики СССР. Истинная картина была таковой: с одной стороны, утверждалось, что СССР – добровольное объединение «свободных республик», а с другой – он управлялся как жестко централизованное унитарное государство. Контролировала это управление Коммунистическая партия Советского Союза. Нурсултан Назарбаев не хотел, чтобы Казахстаном распоряжались так, как это было прежде. Это справедливое желание руководителя, увидевшего все несовершенство центральной власти, а главное – ее слабость. Трудно винить человека в том, что он хочет жить и трудиться

в сильном, богатом, уважаемом всеми государстве.

Наблюдая, как одна за другой сдаются позиции некогда мощной державы, проявляющиеся в изменениях административно-территориальной иерархии, Нурсултан Назарбаев предпринял свои шаги в этом направлении.

25 октября 1990 года Верховный Совет Казахской ССР принял Декларацию «О государственном суверенитете Казахской ССР». Это был первый законодательный акт молодого государства, закрепивший принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную. 20 ноября Президент Казахстана уже подписал Закон «О совершенствовании структуры государственной власти управления в Казахской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной закон) Казахской ССР». Были учреждены посты вице-президента, премьер-министра и государственных советников. Был образован Кабинет министров, а при президенте появился консультативно-совещательный орган – Совет Республики.

Действия молодого политика, его острый ум, принципиальное отношение к миру не остались незамеченными в стране. Более того, популярность его настолько возросла, что был поставлен вопрос об избрании Нурсултана Назарбаева вице-президентом СССР. Даже москвичи, которых не так-то просто склонить на свою сторону, были очарованы личностью Нурсултана Назарбаева. Ни у кого в стране эта кандидатура не вызывала разногласий и сомнений. В декабре 1990 года на Совете Федерации встал вопрос о вице-президенте. Президент Узбекистана Ислам Каримов предложил на эту должность Назарбаева, который, по его мнению, лучше других сумеет найти общий язык с республиками. Его поддержали руководители и Кыргызстана, и Туркменистана, и Таджикистана. «Но я не знал, что у Михаила Сергеевича другое мнение, ему нужны были удобные люди, хотя имел все основания надеяться, что он и ко мне относился неплохо. Но он хорошо знал мой критический настрой».

На заседании Совета Федерации никто не спрашивал у Назарбаева, а как он сам к этому выдвижению относится. В конце заседания Назарбаев встал и сказал: «Дорогие товарищи, огромное вам спасибо за то, что предлагаете. Во-первых, вице-президента пусть выбирает президент, ему с ним работать. Во-вторых, я… должен приехать домой, спросить парламент, который меня избрал, пленум ЦК должен собрать, у них спросить». После заседания Горбачев, пригласив Назарбаева в кабинет, сказал: «Ладно, давай будем думать». Назарбаев ответил прямо: «Михаил Сергеевич, конечно, вы будете думать

и все учитывать, но я… не смогу работать у вас вице-президентом только по поручениям президента. Если вы будете думать – доверять ли мне, то и мне надо думать. Я еще не знаю, дам ли я добро или нет. Я даже подготовился выступить прямо на съезде: если вы доверяете мне быть вице-президентом, то вице-президент должен быть одновременно и главой правительства. Ему должны быть отданы все прерогативы. И не просто главой правительства, а я бы хотел получить вотум доверия от всех парламентов республик, а не от этого съезда. Я не могу под прессом этого съезда работать и осознавать, что меня уберут в любой момент. Для проведения реформ нужны такие полномочия». Выдвигая варианты, необходимые ему для нормальной работы, Назарбаев заранее знал, что они не будут приняты Горбачевым.

На съезде Горбачев пригласил членов Политбюро в комнату и объявил: «Я остановился на Янаеве». Все поддакнули. Назарбаев открыто сказал ему: «Михаил Сергеевич, не делайте этого. Подберите другого человека». И даже назвал фамилию Гуренко. Он обрадовался подобному исходу с ним. Был декабрь 90-го года, все понимали, куда идет дело. «Я считал, что я могу много сделать именно здесь, в Казахстане, а не где-нибудь».

Очевидно, что события, назревавшие в стране, не могли не беспокоить Горбачева. С одной стороны, он желал укрепления своей власти такими людьми, как Нурсултан Назарбаев. Тот пользовался авторитетом среди своих соратников, обладал ясным умом, умел и, главное, не боялся принимать решения. Конечно, история не терпит сослагательного наклонения. И тем не менее: если бы Назарбаев стал вице-президентом, то этот волевой человек сумел бы укрепить позиции Горбачева не только в Азии, но и в Европе, так как он представлял собой и человека высокой европейской культуры. В нем органично сочеталось восточное и западное. Пожалуй, в этом смысле он был наиболее приемлемой кандидатурой. Но, видимо, Горбачев не хотел иметь рядом такого неординарного человека, так как понимал, что с ним будет нелегко работать.

Между тем в республике Нурсултан Назарбаев был назван «Человеком года». Россияне, с большой симпатией относясь к Назарбаеву, мысленно видели уже его на посту вице-президента СССР. Всем импонировала свойственная ему независимость суждений, твердость в отстаивании позиций, нестандартные подходы к проблемам. Его начали воспринимать как последовательного политика, реально оценивающего взаимодействие центра и республик. Известный писатель, депутат Борис Олейник так выразил к нему свое отношение: «Президент Казахстана хорошо сражается за свой народ, но не забывает и об

интересах других. Это и есть интернационализм, который мы оплевали».

Но что бы ни предпринимала команда Горбачева, все ее распоряжения и постановления блокировались уже в самой России. И неудивительно: шла не видимая народу жесткая борьба за власть между Горбачевым и Ельциным, между Президентом СССР и Председателем Верховного Совета РСФСР. Убедительный пример: 31 октября Верховным Советом СССР был принят закон об усилении ответственности за спекуляцию. Тут же из недр Верховного Совета РСФСР вышла команда – «Не исполнять». Парадокс! И основанием явились не слабость или несвоевременность этого закона, а то, что порожден он был якобы другим государством.

Несмотря на первоначальное блокирование идей, группа академика Шаталина, разработавшая концепцию «500 дней», была убеждена, что для реализации ее нужна жесткая власть, так как осуществлять ее в стране, охваченной разбоем, гражданскими войнами, хамством подчиненных и параличом властных структур, практически невозможно. Следовательно, необходимо срочно создавать механизм, который бы позволил Президенту, не нарушая закона, по многим важнейшим вопросам принимать решения самому. Группа настраивала Горбачева на то, чтобы он сумел договориться с руководителями республик действовать согласованно, решительно и жестко. Весомым аргументом было и то, что все в стране нуждаются в железной дисциплине. Иными словами, Шаталин сумел убедить Горбачева в необходимости усиления власти.

На состоявшейся 18 сентября IV Сессии Верховного Совета СССР были заслушаны доклад А. Аганбегяна, выступления С. Шаталина, Л. Абалкина. Предваряя дискуссию, Горбачев произнес речь, в которой, как всегда, попытался скрыть нарастающие противоречия в обществе. Говоря о сохранении Союза как многонационального государства, основанного на принципах добровольности, равенства и сотрудничества суверенных государств, Горбачев, в сущности, готовил себе роль координатора их действий. Сам того не подозревая, он запустил в союзную систему разрушительный элемент «суверенности», и результат не заставил себя ждать. В сентябре активизировались силы, не принимающие его политику. Все чаще звучали лозунги «Долой правительство», «Распустить Верховный Совет», «Распустить съезд народных депутатов», «Долой Президента».

Это накладывало отпечаток на его действия, заставляя делать поспешные выводы и предложения. Растревожив советское общество, он жевал одну и ту же фразу о консолидации сил

с целью перехода к рынку, не понимая, что именно рынок и не устраивал многие слои этого общества. М. Горбачев в растерянности отчаянно заметался. На IV съезде народных депутатов он пытается перехватить инициативу у руководителей союзных республик. Горбачев настаивает на том, что необходимо навести порядок в стране. Он пытается быть твердым, подчеркивая, что власть должна быть жесткой, что наведение дисциплины, контроля за исполнением решений помогут обрести нормальное существование всем народам, населяющим Советский Союз. Он предлагает на рассмотрение съезда свое видение новой структуры власти: в руках Президента будет сосредоточена вся власть. Он лично будет руководить Кабинетом министров, объединять и координировать деятельность всех высших союзных органов власти и управления. В этом он видит преодоление рассредоточения сил, параллелизма. При таком раскладе закономерно вытекает необходимость введения поста вице-президента, имеющего свои обязанности и одновременно выполняющего конкретные поручения Президента.

В сущности, это была попытка Горбачева реставрировать авторитарную власть в стране. Депутаты прекрасно поняли его.

Выступая на IV съезде народных депутатов СССР, Нурсултан Назарбаев жестко ставит перестроечный вопрос, который, по существу, уже является свидетельством перерастания рамок «социалистического выбора». Он снова требует от центра действий, а не деклараций. Но не тех, что были представлены Горбачевым на съезде. «Позволю себе еще раз использовать метафору, столь полюбившуюся многим парламентским корреспондентам. Да, мы вновь, уже в четвертый раз, собрались на нашем довольно вместительном и оттого, наверное, слишком тихоходном, неповоротливом корабле. Если раньше политическое море лишь волновалось, то сейчас штормит. И очень крепко. Стоит ли удивляться, что, глядя на неуверенность рулевого, часть команды пытается перехватить управление, изменить курс, другая – спешит к спасательным шлюпкам, надеясь продолжить плавание автономно, третья – полна надежд вернуться к старым берегам, от которых мы не так уж далеко и ушли. Свидетельство тому – оживление среди бывших соратников Брежнева».

Назарбаев подчеркивает, что трудно верить Президенту СССР, который, провозгласив курс на перестройку тоталитарной системы, теперь демонстрирует отход от своих позиций, тогда как его соратники только начали ощущать всю полноту его нововведений. В выступлении Назарбаев делает упор на то, что командно-административная система далеко не сломана, не следует предаваться этой иллюзии. Жесткая диктаторская хватка

центрального аппарата ничуть не ослабла. Ни о каком суверенитете там не хотят знать. По-прежнему внешнеэкономическая деятельность и попытки республик заработать валюту блокируются. Еще раз он заостряет внимание присутствующих на том, что никто не может согласиться с узаконенным грабежом: 95 процентов заработанной валюты надо отдавать центру.

С горечью произносит Нурсултан Назарбаев следующие слова в адрес Горбачева: «Не могу согласиться с такой политикой, когда страна захлебнулась сладкой патокой красивых слов о демократизации и уже пошла побираться по богатым столам Европы в поисках хлеба насущного. Униженный и оскорбленный народ вправе спросить с вас, Михаил Сергеевич, с вас, Николай Иванович, где же плоды обещанной модернизации нашего машиностроения и столь широко разрекламированной конверсии? Где конкретные результаты намеченной в свое время программы научно-технического прогресса? Где 77 миллиардов рублей, выделенных на развитие переработки сельскохозяйственной продукции? Эти практические шаги, с которых мы начинали перестройку, были абсолютно верными, однако благие пожелания, как в песок, ушли в политический треп. Сегодня лучшие инженерные умы, самые квалифицированные рабочие оборонных предприятий озабочены выпуском обычных кастрюль. Наверное, я не раскрою большую государственную тайну, если скажу, что КГБ СССР подготовил выставку простейших товаров народного потребления, выпускаемых на Западе. Спасибо товарищам, выставка действительно смотрится с большим интересом. Но если уж госбезопасность стала заниматься такими делами, то зачем нам нужен аппарат Совета Министров?»

Назарбаев чувствовал, что СССР движется к распаду: «За последнее время немало иронических стрел выпущено по поводу так называемого «парада суверенитетов». Да, «парад» состоялся, но глубоко ошибаются те, кто видит в нем лишь выражение местничества, сугубо амбициозных интересов и не замечает глубинных причин, вызвавших этот процесс. А причины – в параличе центральной власти, в эгоизме ведомств, не желающих и никогда не согласящихся поступиться своими диктаторскими правами. Отсюда и развал экономики, и рост преступности, и кровь межнациональных конфликтов. Можно ли бросать камень в республики, которые пытаются хоть каким-то образом оградить себя от дестабилизирующей политики центра? Можно ли обвинять их в сепаратизме только за то, что они проявляют нормальное чувство самосохранения при

надвигающемся хаосе?»

Чувствовалось, что вопросы, поднимаемые на съезде, были настолько наболевшими, что Михаил Горбачев понял: следует срочно предпринимать решительные действия.

В связи с тем, что съезд народных депутатов неоднозначно реагировал на выступление Президента, а также в связи с нарастающими национальными движениями и политическим плюрализмом центр в лице Горбачева вынес на рассмотрение съезда предложение – провести по всей стране референдум, чтобы каждый гражданин высказался «за» или «против» Союза суверенных государств на федеративной основе. Результат референдума в каждой республике и явится окончательным вердиктом. Что касается выхода из СССР, то он может быть осуществлен только на основе соответствующего закона, при непременном учете всех аспектов этого сложного политического и социально-экономического процесса.

Итак, конец года был ознаменован решением пересмотреть Союзный договор, а также провести референдум, чтобы народ сказал свое решающее слово. Ничто, казалось, не предвещало новых потрясений на фоне происходящих событий.

Нурсултан Назарбаев осуждает резко обозначившуюся борьбу за власть между Михаилом Горбачевым и Борисом Ельциным. Он видит, как еще больше ослабевает страна, раздираемая противоречиями между этими политиками.

Между тем немного ранее Борис Ельцин в прямом эфире по Центральному телевидению уже сделал заявление о том, что отмежевывается от политики Горбачева, и резко выступил против Коммунистической партии Советского Союза. Больше того, он пришел к мысли о необходимости создания хорошо организованной партии левых сил на основе демократической платформы. Поддерживающие его россияне также были настроены решительно: Россия устала быть одновременно и метрополией, и колонией центра, истощаемой другими колониями. Если Россия не выйдет из СССР – реформы обречены на провал. Все чаще русская интеллигенция при обсуждении возможных вариантов Союзного договора стала обращаться к вопросу: приведет ли распад Союза к равноправию наций? Выступил с национальным прогнозом А.И. Солженицын, назвав СССР «империей». В ответ посыпались возражения, которые можно было бы не приводить, но именно эта вызревающая в недрах перестройки психология русской интеллигенции и сыграла свою решающую роль в распаде СССР.

Распад СССР

Между тем атмосфера в Советском Союзе сгущалась, все больше приближаясь к грозовой.

Пока недальновидный и нерешительный М.С. Горбачев критиковал демократов, лозунги которых, по его мнению, использовались для прикрытия далеко идущих замыслов, родившихся «в чужих научных центрах и в чужих головах», пока отстаивали свое ортодоксальные коммунисты, пока республики настороженно размышляли о предстоящем референдуме, Борис Ельцин собирался с силами, чтобы нанести еще один сокрушительный удар по системе, а точнее сказать, по ее руководителю.

19 февраля 1991 года Борис Ельцин в телеинтервью по Центральному телевидению публично открещивается от политики Михаила Горбачева. Больше того, он ратует за отставку Михаила Горбачева как президента и передачу его полномочий Совету Федерации.

Эта борьба на уровне личностных взаимоотношений напоминала борьбу двух медведей в одной берлоге. Ельцин олицетворял так называемое демократическое движение.

Горбачев же занимал странную позицию: сказать, что он в тот момент поддерживал и представлял коммунистов, уже нельзя. Скорее всего он пытался охватить своим влиянием весь советский народ. Однако упустил из виду одно обстоятельство: нельзя было отнимать у людей одну веру, ничего не дав взамен. Лишив советский народ веры в идеалы коммунизма, он в их глазах совершил преступление, стал отступником.

Бесспорен факт, что идеи демократии вызревали именно в среде интеллигенции. На нее и опирался Ельцин, швыряясь лозунгами о правовом государстве и подлинном народовластии. Российская интеллигенция, всегда недолюбливавшая власть, выдвинула на первый план противостояние всевластию КПСС, борьбу республик за свой государственный суверенитет. Суперзвездным лидером этих сил стал Борис Ельцин.

Ельцин аккумулировал в себе не только политические стремления, но и чувства значительной массы граждан страны. Он возненавидел Горбачева открыто и яростно. Первым легальным проявлением этого чувства было данное им Центральному телевидению интервью: «…Россия смогла жить по своим законам, если бы Россия могла реализовать принятые законы, если бы не было блокирования республиканских органов со стороны центра, – все это сказывается прежде всего на работе

предприятий, положении людей, работе местных органов. Я считаю моей личной ошибкой излишнюю доверчивость к президенту… Я предупреждал в 1987 году, что у Горбачева есть в характере стремление к абсолютизации личной власти. Он все это уже сделал и подвел страну к диктатуре, красиво называя это президентским правлением. Я отмежевываюсь от позиции и политики президента, выступаю за его немедленную отставку, передачу власти коллективному органу – Совету Федерации».

Продолжалось стремительное скольжение вниз огромной махины под названием Советский Союз. Анализируя настроения, взгляды Ельцина и стоящих за ним людей, можно сказать, что по своей сути они были одержимыми. Для них все, кто думал иначе, были врагами, по принципу фейербаховского Христа: кто не со мной – тот против меня.

Выступление Ельцина взбудоражило и союзный, и российский парламенты. На второй день вышло Постановление Верховного Совета СССР «О выступлении по Центральному телевидению 19 февраля 1991 года Председателя Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельцина». В нем пунктом первым было отмечено, что содержащиеся в выступлении положения и призывы, направленные на замену законно избранных высших органов власти страны, немедленную отставку Президента СССР, входят в противоречие с Конституцией СССР и создают в стране чрезвычайную ситуацию. Общее мнение депутатов сводилось к тому, что Ельцин тем самым выступил и против единого экономического пространства, где гармонично сочеталось бы волеизъявление и интересы населения всех республик и регионов, что это настоящий призыв к гражданской войне, что после такого выступления поставлена на карту судьба Союза.

Но раздавались и очень осторожные голоса: Ельцин произнес то, что другие боятся сказать открыто, он стоит на позиции суверенизации республик, а Президент – на позициях унитаризма.

Стрелка политического барометра в начале 1991 года все больше продвигалась по шкале к слову «буря». Суверенизация республик повлекла за собой череду изменений, резко осложнивших межнациональные отношения.

В мартовском 1991 года интервью газете «Аргументы и факты» Нурсултан Назарбаев представил свое видение проблем, волнующих население огромной страны. Он знал, что его мнение интересует мыслящих людей, и со свойственной ему искренностью честно отвечал на поставленные вопросы. Народ волновал подписанный Казахстаном договор с Украиной. Он расценивал его как шаг к предстоящему Союзному договору. Нурсултан Назарбаев еще раз высказал свою точку зрению на

будущее Союза, подтвердив, что не мыслит себя без него. Он считает, что если кто-то говорит, что республики могут выжить в сложившейся ситуации поодиночке, то это чистое политиканство. В который раз Назарбаев проводил мысль о том, что поправить положение можно только держась вместе: при общей валюте, общем экономическом пространстве.

В начале апреля 1991 года были опубликованы результаты Всесоюзного референдума. В Политбюро ЦК КПСС было отмечено, что референдум готовился и проводился в условиях противоборства между сторонниками Союза и теми, кто выступает за его разрушение. И тем не менее 76 % принявших участие в нем высказались за обновленный Союз, федерацию суверенных республик, за социалистический выбор, равноправие народов, гарантию прав и свобод человека любой национальности на всей территории страны.

Итоги референдума создали условия для завершения работы над Союзным договором. Все шло к тому, что он вот-вот будет заключен. Вместе с тем настроения депутатов Верховного Совета склонялись к тому, что надо спасать страну. Разъезжаясь по своим округам, они возвращались в Москву с тяжелыми впечатлениями о положении в стране, которое ухудшалось с каждым днем. Эмоции преобладали над анализом ситуации. Размышления о тревожном положении страны, о параличе власти и развале экономики перемежались рассуждениями о структуре нынешней власти, о необходимости ее изменения, о месте Верховного Совета в новых складывающихся структурах, о его роли, о способности быть самостоятельным настолько, чтобы принимать ответственные решения. Разумеется, все это не проходило бесследно для огромной страны.

Наряду с этим открывшиеся шлюзы породили процесс «прикармливания» советской элиты самыми разными способами со стороны Запада.

В то же время массовая культура, хлынувшая с Запада, внедряла в сознание советских людей новые психологические установки, навязывая модель буржуазного образа жизни. Особенно подверженными этой обработке оказались поколения людей, которые не испытали тягот военной и послевоенной жизни. Кипящим котлом мнений, суждений о мире, неутоленных желаний оказался Советский Союз в ту пору. Происходила обвальная переоценка прежних ценностей. Молодое поколение, более подверженное массированной идеологической и психологической обработке, оказалось в конфронтации со старшим поколением, более консервативным в своем мироощущении в силу жизненного опыта и перенесенных

невзгод.

21 мая 1991 года на IV съезде народных депутатов РСФСР был принят Закон о Президенте Российской Федерации. Обозначившиеся разногласия между Президентом СССР М.С. Горбачевым и Председателем Верховного Совета РСФСР Б.Н. Ельциным сделали последнего очень популярным политиком в стране. Не случайно выборы первого Президента России расценивались как выбор судьбы республики, ее будущего.

Новую президентскую власть россияне рассматривали как правопреемницу российского парламента. Главное объяснение учреждения поста президента в России основывалось на том, что грядет подписание Союзного договора, призванного придать российской государственности новое направление. Президентом России стал Борис Ельцин. После этого противостояние двух политиков – Михаила Горбачева и Бориса Ельцина – вошло в новую фазу. Мало кто понимал тогда, что борьба против «центра» выльется для России в борьбу против самой себя, так как, ослабив себя после распада единого хозяйственного комплекса, она по-прежнему должна была оставаться донором для союзных республик. В то же время ресурсная база обеспечения ее международной деятельности и сферы влияния резко сократится. Изменится ее геополитическое положение, к чему она была совершенно не готова.

Россия в лице Ельцина своим противоборством основательно подорвала обустройство своей государственности. Осознание этого придет гораздо позже, через годы.

Положение Горбачева к тому времени уже драматически изменилось. Рейтинг его катастрофически упал. Для правых сил он оказался излишне левым, для левых – слишком «поправевшим».

Поиски компромисса во всем и со всеми привели Горбачева к политическому одиночеству. Уже в июле 1991 года резко обозначилась его ненужность на политической доске. Тяга Горбачева к центризму, желание угодить с его же помощью образовавшимся правым и левым общественным силам во многом привели к драматическим августовским событиям 1991 года.

Сам Горбачев еще в июне того года, несмотря на все признаки разрушения Советского Союза, не помышлял о том, что близится развязка закрученных в тугой узел событий. Он дает одно за другим интервью по телевидению, в печати, где в отличие от Ельцина проводит одну и ту же установку, повторяя вновь и вновь: «Я не мыслю Союза без России. Без нее его просто не может быть. Но точно так же Россия нуждается в Союзе».

31 июля в Москве состоялась встреча Горбачева, Назарбаева

и Ельцина.

Провели они вместе весь день и большую часть ночи. В результате был выработан следующий план: после подписания Союзного договора следовало действовать решительно и смело, не дожидаясь принятия новой Конституции. Решено было сформировать новую власть: провести выборы президента, создать новый парламент, правительство. Назарбаев, будучи наиболее сильным и решительным по характеру в этом трио, внес свою лепту в общее дело, придав динамизм предстоящим действиям президентов. Решили, что премьер-министром нового Союза будет Нурсултан Назарбаев, который тут же выставил условия: эта должность не должна носить декоративный характер, а значит, правительство, сформированное им, будет полнокровным и полномочным. Для этого понадобятся новые люди. Как оказалось впоследствии, этот разговор был записан службами КГБ и стал известен его главе Владимиру Крючкову.

А 4 августа вступил в законную силу Указ Президента России Ельцина о департизации. ЦК Компартии РСФСР расценил Указ как политический шаг, дестабилизирующий обстановку в стране.

Ельцин прекрасно понимал, что, подрубив коммунистическую партию под корень, он тем самым расчистит поле деятельности для себя. Ведь компартия – единственная политическая сила в стране, противостоящая капитализации.

5 августа 1991 года в «Правде» было опубликовано выступление Горбачева, прозвучавшее до того по телевидению. Глава союзного государства заявлял, что новый Союзный договор открыт для подписания, которое должно, по его предложению, состояться 20 августа. Иными словами, наступало время вхождения Советского Союза в новую фазу развития государственности. Подчеркивалось, что хотя союзная государственность и сохраняется, в то же время создается новое, действительно добровольное объединение суверенных государств, в котором все народы самостоятельно управляют своими делами, свободно развивают свою культуру, язык, традиции.

Пока создавался Союзный договор, развернулась общепартийная дискуссия по обсуждению нового проекта Программы КПСС. Основной вывод, к которому многие пришли, сводился к тому, что главным является вопрос роли КПСС в условиях реальной многопартийности, которая будет существовать в новом социально-экономическом и политическом пространстве. Теперь, говорилось в документе Центральной контрольной комиссии КП РСФСР, «партия имеет два течения: одно, поддерживающее курс XXVIII съезда, курс ее Генерального

секретаря, Президента СССР М. Горбачева, сформулированный с учетом уже сегодняшних перемен в проекте новой Программы КПСС… Другое: в разных вариантах (необольшевистского течения Нины Андреевой, Инициативного движения, Марксистской платформы и курса, которому привержены иные партийные фундаменталисты) противостоит и съезду партии, и ее Генеральному секретарю».

Заметим, насколько тонко ставился вопрос о трансформации Коммунистической партии. Вроде бы нет ничего особенного в том, чтобы заменить присущие ей идеи другими. И просто удивительно, почему находятся люди, которые сопротивляются этому!

Между тем раскол, произошедший внутри партии, свидетельствовал о том, что одни члены КПСС были потенциально готовы к различного рода преображениям, а другим были дороги ортодоксальные коммунистические идеи, и они не хотели поступаться принципами.

Страна же продолжала жить в захватывающих дебатах. Ничто, казалось бы, не предвещало внезапных потрясений.

Между тем утро 19 августа 1991 года для советских людей началось неожиданно. По радио и телевидению был передан Указ вице-президента СССР Г. И. Янаева, в котором говорилось, что он, Янаев, в связи с невозможностью по состоянию здоровья исполнения Горбачевым Михаилом Сергеевичем своих обязанностей Президента СССР на основании статьи 127 Конституции СССР приступил к исполнению обязанностей Президента СССР с 19 августа 1991 года.

В обращении Государственного комитета по чрезвычайному положению в СССР говорилось о том, что он полностью отдает себе отчет в глубине кризиса, поразившего страну, и в связи с этим принимает на себя ответственность за судьбу Родины, поэтому преисполнен решимости принять самые серьезные меры по скорейшему выводу государства и общества из тяжелой ситуации.

Народ недоумевал.

В высших эшелонах власти развернулась ожесточенная борьба. Одновременно с обращением к народу ГКЧП был издан Указ Президента РСФСР. В нем говорилось: «Считать объявление комитета антиконституционным и квалифицировать действия его организаторов как государственный переворот, являющийся не чем иным, как государственным преступлением.

Все решения, принимаемые от имени так называемого комитета по чрезвычайному положению, считать незаконными и не имеющими силы на территории РСФСР. На территории

Российской Федерации действуют законно избранная власть в лице Президента, Верховного Совета и Председателя Совета Министров, всех государственных и местных органов власти и управления РСФСР.

Действия должностных лиц, исполняющих решения указанного комитета, подпадают под действия Уголовного кодекса РСФСР и подлежат преследованию по закону».

Вслед за этим Президент РСФСР издал еще один Указ, в котором вице-президент СССР Янаев, Премьер-министр СССР Павлов, Председатель КГБ СССР Крючков, министр внутренних дел СССР Пуго, министр обороны СССР Язов объявлялась вне закона и квалифицировались как изменники народа, Отчизны и Конституции.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев позже вспоминал: «Если касаться всех деталей августовского путча, то не могу пройти мимо нескольких фактов. Они имеют ключевой характер для понимания той ситуации, которая складывалась непосредственно перед путчем и после него. Б. Ельцин накануне тревожного августовского периода был в столице Казахстана, мы вырабатывали общие подходы к формированию обновленного Союза. Результатом нашей встречи стало подписание 17 августа 1991 года совместных заявлений «О гарантиях стабильности Союза суверенных государств» и «О едином экономическом пространстве». Тогда мы выступили с инициативой, которая сводилась к следующему:

1. Обратиться к руководителям всех республик с предложением согласовать время и место проведения рабочей встречи глав пятнадцати суверенных государств с целью обсуждения всего комплекса экономических и социальных проблем, связанных с формированием единого рыночного пространства.

2. Предложить следующую повестку дня встречи:

– выработка концепции экономического соглашения всех республик;

– согласование этапов, сроков подготовки и условий подписания экономического соглашения;

– обсуждение принципов создания межреспубликанского экономического совета и его деятельности незамедлительно после подписания Договора о Союзе суверенных государств».

Переворот совершился 19 августа. И дата – это совершенно очевидно – выбрана не случайно: последний день перед подписанием нового Союзного договора.

Через несколько дней участники ГКЧП были арестованы.

Они не смогли пойти против народа, не смогли (в отличие от

Ельцина в 1993 году) стрелять в людей, когда президент РСФСР, развив бешеную активность, собрал народ перед зданием у «Белого дома».

В процессе следствия выяснилось, что заговорщики были убеждены в святости своего дела. Они были единодушны: если бы 20 августа состоялось подписание Союзного договора, государство под названием Советский Союз перестало бы существовать. Следовало упредить эту трагедию.

На самом деле выступление ГКЧП привело к ликвидации Коммунистической партии и к быстротечному развалу Советского Союза.

Нурсултан Назарбаев позднее вспоминал: «Во всех вариантах Союзного договора Горбачев стремился любой ценой сохранить пост президента. Но его кредит доверия был полностью исчерпан. Более того, для ряда лидеров бывших республик, и прежде всего для России, он стал уже чем-то вроде красной тряпки для быка. Поэтому Ельцин, Кравчук и другие руководители республик искали вариант, исключающий наличие должности союзного президента. Все это особенно ярко проявилось на расширенном заседании Госсовета 25 ноября 1991 года. Открывая его, Михаил Сергеевич заявил, что члены Госсовета собрались для парафирования Союзного договора. Но в самом начале обмена мнениями стало ясно, что это невозможно. В связи с множеством замечаний решено было послать проект о Союзе Суверенных Государств (ССГ) для обсуждения Верховными Советами суверенных государств. Обещанное Горбачевым подписание Договора ССГ в начале декабря рассеялось, как утренний туман. Но Горбачев продолжал делать хорошую мину при плохой игре. Вечером того же дня на пресс-конференции он заявил, что в середине декабря все равно договор будет подписан. И при этом добавил: «Тянуть с этим нельзя, ибо без подписания политического соглашения затормозится осуществление экономической реформы».

В поисках выхода из тупика Горбачев на 9 декабря пригласил к себе для обсуждения ситуации Ельцина, Кравчука, Шушкевича и меня». Тогда же Назарбаеву позвонил Ельцин, сказав: «Я хочу полететь в Белоруссию подписывать соглашение. Туда же прилетит и Кравчук, мы там посоветуемся, с чем идти к Горбачеву». Об участии Назарбаева и речи не было, так как имелось в виду, что какое-то решение должны принимать сообща у Горбачева. Назарбаев продолжал: «Когда 8 декабря, в воскресенье вечером, я прилетел во Внуково, меня там ожидал представитель Ельцина, срочно попросил к телефону и тут же связал с ним. Ельцин, а затем Шушкевич предложили мне тотчас

лететь в Беловежскую Пущу и присоединиться к ним. На мой вопрос «Зачем?» Ельцин ответил: «Мы прямо здесь составляем и подпишем важные документы и хотели, чтобы Казахстан был четвертым». Я сказал, что без совета и консультаций я не готов подписывать экспромтом важные документы. И не поехал.

На другой день в 12 часов, как было намечено, я прибыл к Горбачеву. Думал, что у нас с ним будет разговор наедине. Но там оказался Ельцин, который, как потом выяснилось, не знал, что я буду у Горбачева. Общая беседа длилась больше часа. Разговор, по существу, свелся к тому, что мы с Горбачевым задавали вопросы Ельцину о Беловежской встрече, он подробно рассказал детали о существе принятых решений от имени тройки. «Более двух часов шел довольно напряженный и нервный разговор между М. Горбачевым и Б. Ельциным о сути Беловежского соглашения. Я сидел между ними и слушал. Было обидно за страну…»

Завесу тайны Беловежских соглашений спустя шесть лет, летом 1997 года, снимет президент Белоруссии Александр Лукашенко, рассказав всему миру, почему Борис Ельцин внезапно пошел на подписание этого договора. Оказывается, Кравчук и Шушкевич пообещали Ельцину пост Президента СССР, а после того, как договор был подписан, отказались от своего слова. Иными словами, они обманули Ельцина, а тот не захотел, чтобы кто-то знал об этом, и потому впоследствии молчал.

Вот так решалась судьба великого советского народа.

Спустя 20 лет со дня заявления ГКЧП я слушала интервью экс-президента СССР Михаила Горбачева. Телеведущий очень тактично, но настойчиво старался получить у экс-президента СССР ответ на вопрос: говорил ли Горбачев Янаеву и Крючкову о том, что пусть они действуют как хотят, либо не говорил? Но, несмотря на старание, он так и не получил ответа, как и я, сидевшая перед экраном. Было горько слушать Горбачева, мысли его путались всякий раз, когда ему вновь напоминали о вопросе: так санкционировал Генсек КПСС или не санкционировал будущих гэкачепистов?

На этот вопрос спустя несколько лет Горбачев ответил в книге, вышедшей в 2013 году: «Михаил Горбачев наедине с собой». Видно, что ему хотелось как-то реабилитироваться. «Меня глубоко потрясло предательство, казалось бы, хорошо известных мне людей, которые за моей спиной подготовили и устроили путч».

А я за этими строками вижу его коллег, обреченных на ГКЧП потому, что они слишком хорошо осознавали слабость моральных, политических и человеческих сил Михаила

Горбачева.

Михаил Полторанин, в то время находившийся в команде Бориса Ельцина, уверен в том, что ГКЧП – это величайшая провокация Михаила Горбачева. Анализируя ситуацию с позиций последнего времени, он признается: «Позже, возглавляя комиссию по рассекречиванию документов КПСС, я насчитал в архивах более десяти тысяч грозных телеграмм. «Выражаем недоверие деятельности Политбюро ЦК КПСС и лично Генерального секретаря М.С. Горбачева. Контрольная комиссия Алтайского края. 04.07.1991 г.», «Объединенный пленум Якутского горкома партии считает, что руководство ЦК КПСС проводит политику, не отвечающую чаяниям трудящихся. Требуем срочного созыва съезда КПСС. Секретарь А. Алексеев. 10.07.1991 г.». Многие тогда требовали: даешь съезд! До ноября 91-го года. На многих телеграммах я видел закорючку Михаила Сергеевича – мол, прочитал. Расписывались и члены его Политбюро, сопровождая жирными восклицательными и вопросительными знаками». И тогда, по мнению Полторанина, Горбачев решил избавиться от коммунистической партии: раз вы решили отправить меня, генерального секретаря ЦК КПСС, в отставку, так вот вам: я разрушу партию. Находясь в Форосе, он санкционировал ГКЧП, и доказательством того, что «он планировался как верхушечная акция, чтобы нагнать на общество страх и разогнать КПСС», свидетельствует то, что дана телеграмма первым секретарям ЦК Компартий союзных республик, крайкомов, обкомов партии такого содержания: «В связи с введением чрезвычайного положения примите меры по участию коммунистов в содействии ГКЧП. В практической деятельности руководствоваться Конституцией СССР». Никаких других действий ГКЧП предпринято не было, то есть не было захвата власти. Одной из целей ГКЧП было тормознуть Ельцина, который все больше забирал себе власти. Полторанин считает фарсом то, что Ельцин оказался на танке. «Впрочем, один серьезный момент был. Надежные информаторы донесли 20 августа из штаба ГКЧП: некоторые путчисты решили по-настоящему разобраться с дерьмократами, замочить всех разом. Требуют от Янаева приказа штурмовать «Белый дом». Трусливый Янаев кивает на Крючкова. Тот в раздумьях. Ельцин поручил Бурбулису связаться с Крючковым. Генка философ включил аппарат на громкую связь и стал крыть матом шефа КГБ. Мол, если он пойдет на штурм, Бурбулис лично натянет его уши на поганую жопу. Я подумал: случись штурм, искать придется наши с Генкой уши. Крючков устало отбрехивался: это провокационные слухи, штурма не

будет. Но вечером у нас поднялась паника. На баррикадах под проливным дождем мужчины, женщины, подростки готовились отбивать атаки ГКЧП. Премьер Силаев потихоньку покинул здание. Остальные вожди сопротивления спрятались в подвалах «Белого дома». Туда же охрана утащила и Ельцина. Вожди ели бутерброды, запивая водкой с коньяком. Ждали сверху вестей о победе. Гавриила Попова, вспоминал Коржаков, пришлось выносить под белы ручки здоровенным охранникам. Про других участников застолья он промолчал. Это метода всех интендантов от политики. Взбудоражить народ, заставить лезть под пули, на баррикады. А сами – в теплое укрытие. Выстоял народ – они лезут из убежищ, отталкивая локтями победителей, начинают распоряжаться их собственностью и жизнями… я просидел до рассвета за телефонами в кабинете сбежавшего премьера. Штурма не было. ГКЧП кончился. Членов ГКЧП арестовали. Горбачева привезли в Москву. Ельцин организовал политическую казнь КПСС, скомпрометированную связью с разгромленными путчистами. Казнь была публичной. 23 августа Михаил Сергеевич приехал в «Белый дом» на заседание Верховного Совета РСФСР. Я сидел в первом ряду напротив трибуны. Борис Николаевич зачитал указ о приостановке деятельности партии (окончательно он запретит ее в ноябре). Поднял над трибуной ручку, чтоб подписать указ. Надолго картинно задержал ее в воздухе, поглядывая лукаво на Горбачева. Тот поднялся, изображая порыв протеста, притворно попросил: «Не надо, Борис Николаевич». «Надо!» – воскликнул Ельцин и подписал приговор. Горбачев отказался от поста генсека, призвал ЦК объявить о самороспуске, а рядовым коммунистам посоветовал разбежаться». Операция по уничтожению компартии была закончена. «Когда низы КПСС покорно плелись за вождями, Горбачева с командой это устраивало. Когда же они вздумали бунтовать в катастройку, партии вынесли приговор. И не осталось организованной силы, способной остановить крушение государства. Как бы мы ни относились к КПСС, она была цементирующей основой СССР. Разогнав партию, страну подготовили к развалу. Беловежская Пуща – тоже результат спецоперации ГКЧП».

Мыслитель XX века Александр Зиновьев дает точную научную характеристику личностям Горбачева и Ельцина, созданных ими социально-политических режимов: «Период российской истории, начавшийся в 1985 году, разделяется на две части. Они персонифицированы именами Горбачева и Ельцина. Эти два человека дали свои имена новому периоду российской истории не в качестве выдающихся личностей, а, наоборот, в качестве самых гнусных порождений советского периода. Они причинили

зла своей стране и своему народу больше, чем все их заклятые враги вместе взятые. Возглавляемые ими клики развязали, мобилизовали самые грязные и разрушительные силы и страсти советского и затем российского общества, опираясь на которые они направили страну на путь капитуляции перед Западом и превращения страны в зону колонизации Запада. Не случайно они удостоились самых высших похвал на Западе. История человечества не знает ничего равного тому, как эти пигмеи были раздуты в средствах массовой информации Запада до масштабов исторических великанов. Правда, лишь на короткий срок, пока они громили свою страну и свой народ согласно инструкциям со стороны Запада и в угоду своим западным хозяевам…

Результатом окончания «холодной войны» явилось то, что распался советский блок в Европе и Советский Союз утратил свою роль второй сверхдержавы планеты. И главную роль в этом сыграли не мудрость и мужество лидеров Запада, а предательская внешнеполитическая стратегия советского руководства. Оно по своей инициативе, добровольно капитулировало перед Западом, само приползло на коленях к противнику со слезными мольбами принять добровольную капитуляцию. На Западе не ожидали такого щедрого подарка. Это было сделано с поистине русской щедростью. Это была своего рода антиатака на Запад: мол, возьмите все, что мы имеем, причем даром, даже с приплатой… Ему было невдомек, что Запад сам уже начал перестройку планеты, но по своим, западным планам и что в этих планах Запада ему, Горбачеву, отвели соответствующую роль – роль разрушителя советского общества».

После расправы над коммунистической партией Михаил Горбачев остался Президентом СССР, освободившимся от поста генсека, Ельцин также был президентом, но – России. «Ельцин, – вспоминает Михаил Полторанин, – сразу же перебрался в Кремль, мечту всей жизни. Первое время они ходили с Горбачевым как шерочка с машерочкой. А после Беловежья Ельцин выкинул Горбачева из Кремля. Михаил Сергеевич остался один-одинешенек – без партии, президентского кресла, народа, без страны».

Горбачев смирился с распадом СССР: у него не было сил ни бороться за свои убеждения, ни организовывать должное сопротивление.

Народ задавался вопросом: почему так легко, по большому счету, произошло крушение СССР? Этот вопрос волновал и Нурсултана Назарбаева.

Можно присоединиться к мнению великого философа XX века

Александра Зиновьева, анализировавшего причины распада СССР. Характеризуя горбачевский период, Александр Зиновьев подчеркивал: «В горбачевский период завершилась «холодная война». Распался советский (коммунистический) блок. В странах Восточной Европы был разрушен коммунистический социальный строй. Советский Союз капитулировал перед Западом. В нем разразился всеобъемлющий (системный) кризис, принявший форму перестройки. Высшее советское руководство подпало под влияние сил Запада. В стране сложилась мощная «пятая колонна» Запада. По инициативе сверху и под давлением со стороны Запада (извне) началось интенсивное разрушение советской системы власти. Кризис стал переходить в распад всех социальных основ страны. Запоздалая попытка остановить этот процесс, принявшая форму «путча» в августе 1991 года, фактически сыграла провокационную роль. Ее результатом явился распад Советского Союза и антикоммунистический (антисоветский) социальный переворот. Этот переворот был подготовлен в горбачевские годы антисоветскими (антикоммунистическими) силами, сложившимися в стране. Подготовлен под руководством горбачевской клики, манипулируемой силами Запада. Осуществлен как заключительная операция «холодной войны». Запад одержал величайшую в его истории победу».

Правда, надо помнить, что политические деятели Западной Европы почти сразу увидели в Горбачеве человека, который может при должном взаимодействии разрушить не нужную им систему Советского Союза. Они прониклись к нему непостижимой для многих советских людей глубокой симпатией, существующей и поныне. Неудивительно, что британская «железная леди», ненавидевшая коммунистов и всю свою жизнь отдавшая борьбе с ними, первой почувствовала острый интерес к Горбачеву. В 1989 году Маргарет Тэтчер признается: «У меня сложились очень хорошие отношения с г-ном Горбачевым, потому что в нем сразу же раскрывается человек незаурядный, огромного мужества, весь устремленный в будущее своей страны, обладающий аналитическим складом ума, что позволяет ему правильно анализировать и устранять выявленные недостатки. Хотя это и не такое уж редкое качество у политических деятелей, именно оно выделяет его среди прочих людей как политика, влияющего на формирование будущего, убежденного в правильности выбранного им курса, обладающего мужеством, необходимым для того, чтобы довести дело до конца».

Пройдут десятилетия. И смерть Маргарет Тэтчер всколыхнет память о ней, о враге, сразу распознавшем в Горбачеве

разрушителя Советского Союза. На всех главных каналах российского телевидения прозвучит общая оценка действий Горбачева, сдавшего свою страну Западу из тщеславных побуждений, пестуемых в том числе и Маргарет Тэтчер.

Каким бы ни был Горбачев в глазах современников, одно можно сказать наверняка: в своих действиях и мыслях в момент осознания собственной ненужности на политической арене он не прибегнул к военной помощи для того, чтобы остаться у власти. Нурсултан Назарбаев оказался прав: Горбачев был действительно предсказуем в главном. Его уход напоминает по аналогу удаление в свое время Хрущева с поста Генерального секретаря. Зная о заговоре против него, он не только не принимает решительных мер, но в разговоре с Микояном произносит знаменательные для большого политика слова: «Если речь идет обо мне – я бороться не стану». И еще сказал так: «Я уже стар и устал. Пусть теперь справляются сами. Главное я сделал. Отношения между нами, стиль руководства поменялись в корне. Разве кому-нибудь могло пригрезиться, что мы можем сказать Сталину, что он нас не устраивает, и предложить ему уйти в отставку? От нас бы мокрого места не осталось. Теперь все иначе. Исчез страх, и разговор идет на равных. В этом моя заслуга. А бороться я не буду».

В 2014 году о Горбачеве вновь заговорили депутаты Государственной Думы РФ. Некоторые из них вдруг захотели привлечь к уголовной ответственности экс-президента СССР за развал страны. Однако совершенно четко дал свою оценку в виде отповеди «инициаторам» Дмитрий Киселев. Он подчеркнул, что не Горбачев сознательно разваливал СССР, а другое лицо, и не следует подменять того Михаилом Сергеевичем. Конечно, он имел в виду Ельцина.

«На Западе, – писал Зиновьев, – правильно угадали, что русских (советских) людей можно победить путем великого соблазна – соблазна властью, славой, богатством, свободой и прочими земными благами. Как только советские люди увидели реализацию марксистской идеи на Западе, они перестали быть оплотом коммунизма. К благам, какие им принес коммунизм, они привыкли и считали чем-то само собой разумеющимся, данным от природы. Они захотели присоединить к ним блага, какие увидели на Западе. При этом они не понимали, что блага Запада исключают (убивают) блага коммунизма и что эти блага достаются не всем, а лишь избранным».

Говоря от лица среднего советского человека, мыслитель продолжает: «С чего началось падение? Чем больше я думал на эту тему, тем настойчивее напрашивалась мысль, что именно

с наших успехов и улучшений все и началось. С ними пришла жажда большего. Пришли соблазны. Появились соблазнители. И они овладели нашими душами. Мы не понимали того, что те, кто соблазняет и обольщает, всегда обманывают, что соблазн и обольщение суть всегда орудия обмана. Соблазн и обольщение были настолько сильны и настойчивы, что мы потеряли разум. Мы знали, что эпидемия диссидентства была спровоцирована Западом, поддерживалась им и процветала на средства Запада. И все-таки мы слушали западные радиостанции. Читали засланные с Запада антисоветские книги. Снабжали информацией западных шпионов. Хохотали над антисоветскими анекдотами. Радовались провалам советских властей. Раздували мелкие бытовые недостатки до масштабов социальных и сваливали все на власть и социальный строй».

Сегодня многие полагают, что в конце 70-х – начале 80-х годов XX столетия Советский Союз вошел в полосу стагнации. Относительно стабильное, сытое существование за счет сырьевых ресурсов не подкреплялось развитием новых промышленных сфер. Все, казалось бы, предельно благоприятствовало развитию государства. Открывались мощные месторождения нефти, зарабатывались миллионы нефтедолларов благодаря устойчивой и удачной конъюнктуре цен на мировом рынке энергоресурсов. Мировой энергетический рынок и структура народного хозяйства, складывающаяся на тот момент, способствовали достижению того уровня жизни, что был в конце 70-х годов.

Здесь-то и скрывался один из камней, о который споткнулось советское общество. В недрах общественного сознания вызревала потребность в более высоком жизненном уровне. Консервация определенного состояния советского общества вызывала постепенное отставание от западных соседей, которые опережали Советский Союз во многих сферах жизни.

При распределительной системе отношений творческие, инициативные люди оказывались зачастую невостребованными, и в них концентрировалась разрушительная, как показало будущее, духовная сила.

Интеллигенцию не устраивало обезличивающее всех централизованное распределение ресурсов и доходов, партийный надзор за творчеством. Не устраивало государственное устройство и предприимчивых людей, потенциальных буржуа. Не надо забывать, что в России перед революцией 1917 года категория этих людей была довольно значительной, достигала 5–7 процентов от общего числа населения. А в союзных республиках этот процент по отношению к населению, как правило, намного превышал российский.

Советское государство стремилось не к конкуренции на рынке труда, а к всеобщей занятости населения во имя выполнения социальных программ. Пять колхозников вместо одного американского фермера были неосознанно благодарны государству за стабильное, хотя и весьма небогатое существование, за возможность не думать о завтрашнем дне. Они не стремились трудиться с полной отдачей, так как в денежном выражении это им мало что давало.

Именно в такой обстановке, названной угодливыми идеологами «застоем», в 1985 году к власти в стране смог прийти Михаил Горбачев.

Воссоздавая клиническую картину болезни Советского Союза, Нурсултан Назарбаев пытался разобраться в причинах, приведших к распаду СССР. Ведь от того, как он ответит на вопросы, поставленные перед ним самой жизнью, во многом будет зависеть дальнейшее развитие Казахстана уже в постсоветском пространстве. События августа 1991 года явились стимулом распада КПСС и ее ухода с исторической арены. В результате в Советском Союзе не осталось политической силы, которая могла бы продолжать отстаивать общесоюзные интересы. Новые партии, зарождающиеся на местных республиканских интересах, не могли выполнять эту функцию. Особенность же национального вопроса такова, что все проблемы, ранее к ней не относящиеся вдруг обрели межнациональную окраску.

Прежде всего вырисовывался главный вопрос: развал СССР – это следствие работы его внешних конкурентов или закономерный процесс?

Почему коммунистическая партия, ее идеология потерпела крушение?

Почему народ встал на перепутье, задумавшись о своей судьбе, о своем месте в мире?

Ответив на эти вопросы, можно было выстраивать новую траекторию полета страны в неизвестность.

Назарбаев не исключает фактора внешнего воздействия на процесс распада СССР. «Не буду далеко ходить за примерами. Рональд Рейган, пустивший в широкий оборот термин «империя зла», писал в своих воспоминаниях совершенно определенно: «Для меня было ясно, что если там не произойдет каких-то изменений, то коммунизм рухнет под собственной тяжестью, и я думал о том, как мы как страна можем использовать эти трещины в советской системе, чтобы ускорить процесс ее крушения».

Достаточно вспомнить программные статьи З. Бжезинского, Г. Киссинджера, С. Тэлботта и других, чтобы понять:

геополитическое, в том числе и информационное, давление, конечно же, имели место. А. Гор, вице-президент США, в своей книге «Земля на чаше весов» писал: «Совсем недавно потенциал свободных наций, приверженных демократии и свободному рынку, на протяжении без малого половины столетия демонстрировал незаурядное упорство, сдерживая распространение коммунизма военными, политическими и экономическими средствами. К удивлению, эта коалиция одержала славную победу в философской войне за идею свободы, длившейся со времен русской революции».

Так говорил он публично, а в конфиденциальных беседах шел еще дальше. Главное, что Назарбаев должен был выяснить для себя как главы государства, – каковы причины эффективности внешнего воздействия, приведшего к краху большого и могущественного государства. В числе многих мыслящих людей он искал ответы на мучившие вопросы: что за государство, которое можно так легко разрушить? Ему думалось, ответив на эти вопросы, можно избежать ошибок в построении независимого Казахстана.

«Принято считать, будто поражение Советского Союза и его сателлитов в «холодной войне» доказало несостоятельность коммунистического социального строя и преимущество строя капиталистического. Я считаю это мнение ложным. Поражение коммунистических стран обусловлено сложным комплексом причин, среди которых сыграли свою роль и недостатки коммунистического строя… Запад использовал слабости Советского Союза, в том числе дефекты коммунизма. Он использовал также свои преимущества, в том числе достоинства капитализма. Но победа Запада над Советским Союзом не была победой капитализма над коммунизмом… Но самый важный, на мой взгляд, урок «холодной войны» состоит в том, что обнаружилась самая глубокая цель Запада в этой войне – разрушение Советского Союза и России с любым социальным строем…

Характерно, что Нурсултан Назарбаев на этом фоне воспринимается выдающейся личностью. В масштабах Союза его называют Человеком года. Несмотря на серьезные перипетии, его рейтинг резко подскочил вверх. Среди предложенных двадцати претендентов на лидерство в конкурсе «Политик года» участники опроса должны были указать только трех. В «абсолютном зачете» оказался Нурсултан Назарбаев. Какие же качества оценивались читателями? Судите сами: привлекательная политическая позиция, способность генерировать идеи, демократичность; государственный ум, способность выразить интересы народа,

предвидеть ход событий; воля, мужество; политическая гибкость, мастерство компромисса; популярность, способность вызывать доверие, симпатию. «Лидер среди лидеров» Назарбаев по всем группам качеств оценивался одинаково положительно. В глазах всего народа он выглядел уверенным политиком. Притягательность Н. Назарбаева во многом определяется его компетентностью, дальновидностью, твердостью убеждений. На это указывают представители всех социальных слоев и групп населения. «Я завидую жителям Казахстана, что у них такой президент. Он мало говорит, но зато нужные для республики дела творит», – пишет В. Урбан из г. Тольятти.

В тот период не только народ Советского Союза оценил личностные качества Нурсултана Назарбаева, но и зарубежные деятели. Отмечались его способности, целеустремленность, считали, что он умеет использовать все возможности для улучшения положения в Казахстане. Газета «Файнэншнл таймс» поместила 21 октября 1991 года заметку о нем: «Президент Назарбаев, имя которого – Нурсултан – в переводе с казахского означает «светлый султан», – сейчас один из самых популярных лидеров Советского Союза. Во-первых, он единственный республиканский политический деятель, который всей душой выступает за сохранение политического и экономического союза. Во-вторых, он – один из первых лидеров, который ухватился за рыночные реформы и активно проводит их в жизнь. В-третьих, он руководит республикой, которая несказанно богата природными ресурсами, включая нефть, газ, драгоценные металлы, республика, на территории которой размещен обширный арсенал. А президент американского торгового консорциума высказался еще более определенно: «Я бы так сказал: Президент Назарбаев – поистине передовой представитель казахского народа, и с этим нельзя не согласиться. Мы считаем его человеком, ясно осознающим большую ответственность за судьбу своего народа и своей республики, человеком сильного ума и энергии. Это редкое явление!»

Оценил его и Казахстан. Никогда еще не было такого единодушия в отношении к политическому деятелю, какое проявилось в 1991 году. Можно с уверенностью сказать, что этот год оказался пиком колоссальной известности, доброй славы Нурсултана Назарбаева. Осенью родной металлургический коллектив выдвинул его кандидатом на пост Президента Казахстана. Впервые Нурсултан Назарбаев пошел на всенародные выборы. Он понимал: если народ республики окажет ему доверие, то он будет считаться всенародно избранным Президентом. Для него это было очень важно.

Выборы были назначены на 1 декабря. До этого дня Нурсултан Назарбаев с момента его выдвижения кандидатом в Президенты Казахстана не знал ни минуты покоя, объезжая страну, встречаясь с людьми, передавая им частичку собственной убежденности в правильности своих действий в эту нелегкую для советских людей пору жизни. Куда бы он ни приезжал, везде его активно поддерживали большие и малые коллективы. Особенной популярностью он пользовался в родных местах – там, где родился, и там, где начал свой рабочий путь. Ему предстояло тяжелое испытание в ходе избирательной кампании. Было запланировано столько встреч, что в результате можно было объехать вокруг земного шара, столько километров было им намотано. И всюду выступления, интервью, речи, тысячи рукопожатий. Избирательная кампания была под стать настоящему сражению. На своих многочисленных пресс-конференциях Нурсултан Назарбаев всегда выступал без бумажек. Это требовало от него отличной памяти и хорошей подготовки.

1 декабря 1991 года состоялись выборы. Из 9 961 242 граждан, включенных в избирательные списки, в голосовании приняли участие 8 788 726 человек. Нурсултан Назарбаев волновался, хотя и не показывал вида. Результаты выборов удивили даже его самого. Он одержал абсолютную победу, набрав 98,78 % голосов электората.

Нурсултан Назарбаев стал всенародно избранным Президентом Казахской ССР.

10 декабря состоялась инаугурация Президента Республики Казахстан. Нурсултан Назарбаев принес Присягу Президента Республики Казахстан и произнес речь, представленную в виде стратегической программы развития страны.

В речи на торжественном заседании Верховного Совета Казахстана по поводу вступления на пост Президента Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев подчеркнул одно важное событие в жизни казахского народа – переход от Советского Казахстана к новой государственности: «Немало государственных образований существовало на его древней земле, которые, как и люди, переживали свое детство, юность, зрелость, претерпевали упадок, возрождались из пепла. И на новом историческом витке народы Казахстана решительно сделали свой выбор – к цивилизованному демократическому обществу. Суверенный Казахстан предстоит на деле превратить в самостоятельный субъект международных отношений, активное действующее лицо мирового экономического пространства». Эти слова он произнес не как дежурные, а как глубоко выстраданные, так как между

избранием и утверждением его как Президента Казахстана произошло одно непредвиденное событие, полностью перевернувшее мир советского человека.

В этот же день, 10 декабря 1991 года, седьмая сессия Верховного Совета Казахстана рассмотрела вопрос о переименовании Казахской Советской Социалистической Республики в Республику Казахстан. Постановление Парламента гласило: «В соответствии со статьей 24 Закона Казахской ССР «О выборах Президента Казахской ССР» и в связи с принесением присяги считать Назарбаева Нурсултана Абишевича вступившим в должность Президента Республики Казахстан с 10 декабря 1991 года».

16 декабря был принят Конституционный Закон Республики Казахстан «О государственной независимости Республики Казахстан».

Начинался новый этап в жизни республики – построение суверенного государства Казахстан.

Первый президент суверенного Казахстана

Итак, Нурсултан Назарбаев стал первым президентом суверенного Казахстана. Перед ним стояли чрезвычайно сложные задачи укрепления независимости страны.

Нурсултан Назарбаев испытывал двойственность чувств в отношении произошедшего краха советской системы. С одной стороны, он до последних дней распада СССР не только питал иллюзии в отношении сохранения Союза, но и предпринимал для этого реальные шаги. С другой – он не мог не чувствовать облегчения по поводу децентрализации власти, так как получал ту долгожданную политическую свободу, о которой мог только мечтать ранее.

Для Нурсултана Назарбаева казахская государственность в составе Советского Союза представляла собой новую, цивилизационную, фазу развития казахского народа. Некогда раздробленный, кочевой народ в Советском Союзе превратился в единый народ, объединенный общими интересами. События прежних лет привели к тому, что Казахстан стал полиэтническим государством. Всесоюзные комсомольские стройки, освоение целины привели к тому, что русские, украинцы, белорусы стали считать страну своей второй родиной. Не считаться с этой многонациональной общностью, понимал Президент, конечно, нельзя. Суверенитет Казахстана опирался на волеизъявление граждан всех национальностей.

И если Кунаев был символом Советского Казахстана, то, чувствовал Назарбаев, ему выпала доля символизировать новый исторический тип государства, а значит, и новый общественно-экономический строй. Все достоинства и все пороки нового социально-экономического уклада страны будут отныне связывать с именем Нурсултана Назарбаева.

Он знал, что его как главу государства ожидают огромные трудности. Но действительность оказалась куда суровей, чем он предполагал.

У Республики не было выхода к морю, к странам дальнего зарубежья. Не было четко обозначенных границ с соседними странами, своей валюты и, главное, не было ни собственного производства, ни рынка сбыта товаров в другие страны. Все это еще только предстояло осуществить.

Неудивительно, что Назарбаев поставил Россию в качестве

одного из приоритетов внешней политики Казахстана. Это было продиктовано не только тем, что республика находилась ранее в составе СССР, но и тем, что у Казахстана и России была самая длинная в мире граница – 7591 километр. Но была еще одна важная причина: духовное родство с Россией, обусловленное самой историей совместного проживания казахского и русского народов.

Если в XVIII веке большей частью добровольное присоединение казахских жузов к России было обусловлено необходимостью выживания казахской нации, истребляемой джунгарами, то в XIX веке духовные вожди казахского народа призывали к приобщению его к русской культуре, к изучению русского языка. Великий Абай писал: «Русская наука, культура – ключ к мировым сокровищницам». «Мой тебе совет: можешь не женить сына, не оставлять ему богатых сокровищ, но обязательно дай ему русское образование, если даже придется расстаться тебе со всем нажитым добром».

Советский Казахстан выполнил этот завет Абая, приобщив казахов к русской культуре, через которую они вышли к мировым сокровищницам. Народ Казахстана оказался в момент распада СССР готовым к тому, чтобы стать суверенным государством.

Не случайно крупнейшим событием в общественной жизни Казахстана в 1995 году стали проведенные на высоком международном уровне торжества по случаю 150-летия великого Абая.

Надо сказать, что, несмотря на распад СССР и образование самостоятельных государств, ни казахстанское общество, ни российское, ни их руководство пока еще не воспринимали друг друга иностранными государствами.

Проявившееся на первых порах дистанцирование Казахстана от России было вызвано тем, что многие лидеры партий и общественных организаций, писатели, ученые не только не удерживались от публичных заявлений о пересмотре границ, но и делали прямые выпады в адрес бывших республик.

Александр Солженицын писал о Казахстане: «Сегодняшняя огромная его территория нарезана была коммунистами без разума, как попадя: если где кочевые стада раз в год проходят – то и Казахстан. Да ведь в те годы считалось: это совсем неважно, где границы проводить, – еще немножко, вот-вот, и все нации сольются в одну. Проницательный Ильич – первый называл вопрос границ «даже десятистепенным» (так – и Карабах отрезали к Азербайджану, какая разница – куда, в тот момент надо было угодить сердечному другу Советов – Турции). Да до 1936 года Казахстан еще считался автономной республикой в РСФСР, потом

возвели его в союзную. А составлен-то он – из Южной Сибири, Южного Приуралья да пустынных центральных просторов, с тех пор преображенных и восстроенных – русскими, зэками да ссыльными народами. И сегодня во всем раздутом Казахстане казахов – заметно меньше половины. Их сплотка, их устойчивая отечественная часть – это большая южная дуга областей, охватывающая с крайнего востока на запад почти до Каспия, действительно населенная преимущественно казахами. И коли в этом охвате они захотят отделиться – то с Богом».

В октябре 1991 года С.С. Говорухин, отвечая на вопросы телезрителей в связи с показом его фильма «Так жить нельзя», предлагает вдруг пересмотреть границы, произвольно установленные В.И. Лениным.

Первостепенной задачей для Нурсултана Назарбаева было определение границ Казахстана с Россией.

В довольно напряженной психологической обстановке руководство Казахстаном и Россией в 1992 году подписали Меморандум об установлении дипломатических отношений.

В результате Казахстан стал для России иностранным государством. Не обошлось без казусов.

Стереотип советского мышления проявился при встрече с премьер-министром России. Виктор Черномырдин, прибыв с визитом в Казахстан в 1992 году, был поражен тем, что в республике действует российское посольство, как это принято иметь в иностранных державах. Обращаясь к послу Российской Федерации в Казахстане Борису Красникову, Черномырдин жестко заметил: «Если Казахстан думает, что он иностранное государство, не зависящее от России, пусть подумает еще раз».

В свою очередь и казахи начали поднимать на щит «великую тюркскую идею». Лидер национально-патриотического движения «Алаш», штаб-квартира которого в то время находилась в Москве, утверждал: «Вся территория от Хинганских гор на востоке до Карпатских гор на западе, от южной цепи Великих гор до северных широт Урала и Сибири принадлежала тюркским кочевникам». В результате приходил к выводу: «Ни один народ – кроме тюркского – не может претендовать на эти земли». Вывод далеко не нов, но он тоже вносил сумятицу в сознание казахского населения республики. Своеобразный диалог Солженицына и Арона Атабека строился на особом понимании культур. За Солженицыным стояла земледельческая культура славян, что означало: претендовать можно только на те земли, на которых осел и живет народ, создавая большие города с прекрасными памятниками культуры, отличные селения с обширными полями, животноводческими фермами и т. п.

Однако как только Казахстан обрел независимость, сразу же вспыхнула борьба за власть между жузами. «Дошло до того, что один род, к примеру, провел республиканский курултай, избрал своего «президента», утвердил даже «устав», согласно которому все сородичи обязаны помогать друг другу, где бы они ни проживали… Некий писатель взял за правило подписывать свои статьи с указанием родового происхождения. Другие, словно соревнуясь друг с другом, вовсю расхваливают своих ханов и султанов, биев и батыров, баев и волостных, потеряв чувство здравого смысла и всякой меры… И вот уже в уважаемой газете один читатель предлагает Президенту Н. Назарбаеву присвоить титул «хана». На сессии Верховного Совета народный депутат внес предложение именовать глав областей – «султанами», районов – «волостными», а аулов – «аульными старшинами». Вместо того, чтобы идти вперед, в XXI век, нас зовут назад, в средневековье».

Назарбаеву с высоты своего сознания было особенно заметно, что его народ живет как бы в двух измерениях: «в условиях постсоветской модернизации, современной НТР и наличия средневековых пережитков, связанных с родоплеменным и жузовым прошлым».

В такой обстановке нужно было успокоить многонациональных граждан Казахстана. Нурсултана Назарбаева тревожила тенденция, ведущая к дроблению огромного государства по этническому признаку. Он старался передать всем свою глубокую веру в то, что нельзя заставить уважать себя, свое национальное достоинство, отказывая в этом другим. Его правота была глубокой еще и потому, что в своих рассуждениях он раскрывал существо Казахстана – территории, по которой проходил Великий шелковый путь, а значит, и народа, который исконно складывался как великий интернационалист.

На Первом форуме народов Казахстана (1992 г.) Нурсултан Назарбаев в знак примирения народов, населявших его страну, высказал идею создания общественного органа консолидации граждан всех национальностей.

«Русские и казахи живут вместе много веков, на этой земле и русские, и казахи имеют общую судьбу. В Казахстане это понимают. Простым людям нечего делить. 35 % населения Казахстана – русские, 40 % – казахи. Кстати, тюркоязычные и принадлежащие к мусульманской культуре народы составляют большинство. Гражданами являются представители еще около ста наций и народов. Внутри Казахстана нет поводов, чтобы их перессорить. Если и вспыхнет национальная рознь, то она будет

внесена извне, и сделать это может только враг и русского, и казахского народов. Идти по пути реформ, улучшать жизнь людей, строить рыночную экономику можно только в условиях стабильной политической обстановки. Если ее не будет, то нужно отбросить все реформы и заниматься только войной».

Результатом явилось появление в республике института широкого правового статуса в области национальной политики – Ассамблеи народов Казахстана. 1 марта 1995 года появилось уникальное, не имеющее аналогов в мире образование – консультативно-совещательный орган при Президенте республики.

На Ассамблею народов Казахстана Нурсултан Назарбаев возлагал большие надежды в области межнациональной политики. И надо сказать, что она блестяще справляется со своей основной задачей – держать в мире и согласии все народы Казахстана.

«Межнациональное согласие – это не вопрос первого и второго пятилетия независимости и не вопрос голого политического прагматизма. Мы должны усвоить и передать следующему поколению две простые истины: Казахстан всегда будет полиэтничным государством, и никаких национальных чисток никто и никогда проводить не будет; наша полиэтничность – огромный культурный, экономический и политический ресурс. Задача стоит простая – мы все должны почувствовать гражданскую общность. Но за этой простотой скрываются огромные сложности: и ностальгия о прошлом, и всевозможные комплексы старшего и младшего брата. Чем быстрее мы осознаем новую политическую реальность – независимый Казахстан – и чем быстрее каждый ощутит свою причастность к его судьбе, тем прочнее будет межнациональное согласие».

Назарбаев справедливо считал, что межнациональное согласие – это базовый принцип его государственной политики. Казахский народ должен играть консолидирующую роль государствообразующего этноса, генотип которого связан с территорией Казахстана. Не случайно в мае 1993 года Нурсултан Назарбаев стал инициатором грандиозных торжеств у подножия горы Ордабасы в Южном Казахстане. Это было историческое для казахов место, так как именно здесь казахские жузы под руководством Толе, Казыбека и Айтеке объединились для борьбы с джунгарскими завоевателями. Выступая перед собравшимися 100 тысячами жителей Южного Казахстана, делегациями из всех городов и областей республики, гостями из

Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и других республик стран Содружества, Назарбаев сказал: «Мудрые Бии сумели внедрить в наше сознание простую и одновременно великую истину: мощной движущей силой развития является национальный интерес, общенародная цель, по которой необходимо сверять все практические шаги. Если во времена наших славных биев Толе, Казыбека и Айтеке высшей заботой было единство всех казахов, то в наше время казахский народ, сплоченный нашими священными предками, обязан быть объединяющим началом всех народов, населяющих Казахстан. На пути к этой цели необходимо сплотить в одну общую семью все народы нашей республики, объединить все усилия для ее достижения. Эта простая формула должна глубоко укорениться в сознании нынешних наших граждан, представляющих многие нации, и грядущих потомков».

Надо сказать, что в 1992–1993 гг. российский МИД, как правило, не затрагивал на переговорах положения русских в ближнем зарубежье. Но с 1994 года об этом в России не говорил только ленивый. В результате появились два документа: Соглашение об упрощенном порядке приобретения гражданства и Договор о правовом статусе граждан России, постоянно проживающих на территории Казахстана, и граждан Казахстана, постоянно проживающих на территории России. Вопрос о двойном гражданстве был исключен в силу безопасности страны. Эти документы стали уникальными в практике мировой дипломатии.

Однако как бы там ни было, но уже в первые три года независимости Казахстана 2 миллиона русских покинули страну, перебравшись в Россию. Одновременно с ними уехали по переселению на историческую родину 400 тысяч немцев. Их место постепенно занимали другие народы: чеченцы, азербайджанцы. Население страны сократилось с 17,6 миллиона до 15,2.

Главной причиной отъезда была ухудшающаяся социально-экономическая сфера, отсутствие жизненных перспектив. Люди, уезжая, знали, что будут ностальгировать по прежней жизни в Казахстане, но утешали себя мыслью, что делают это в основном ради адаптации своих детей на исторической родине.

Нурсултан Назарбаев не мог не отметить, что в результате оттока населения из страны пострадали производственная и сельскохозяйственная отрасли республики, так как в них были заняты в основном русские рабочие, немецкие и украинские крестьяне. Однако, как он сам признавался, «этот процесс усугубился экономическим и политическим хаосом, который характеризовал начало 90-х годов».

Не забывая о том, что Казахстан – историческая родина казахов, Нурсултан Назарбаев организовал процесс возвращения на родину этнической диаспоры. Старт этому был задан на I Всемирном курултае казахов в 1992 году, на котором присутствовало 700 делегатов из 30 зарубежных стран. Надо казать, что на сегодняшний день в Казахстан вернулось около миллиона соотечественников из разных стран мира.

2 января 1992 года Казахстан получил членство в Совещании по безопасности и сотрудничеству в Европе.

3 марта 1992 был принят в Организацию Объединенных Наций.

4 июня 1992 года Казахстан обрел и собственную символику: Государственный флаг, Государственный герб и Государственный гимн.

Понимание и осознание ответственности за свои поступки не давало Президенту Казахстана Назарбаеву расслабляться. Одно дело продолжать политику партии или линию давно сложившегося и не меняющегося по существу государства, и совсем другое – когда берешь на себя ответственность вести людей по неизведанному еще пути, не будучи застрахованным от ошибок, но в то же время и не имея права на принятие непоправимых решений, в конечном итоге направленных против интересов народа.

Главное, что двигало Назарбаевым, – забота о гражданах Казахстана, о повышении их благосостояния, о безопасности страны, о мире и согласии между всеми национальностями, населявшими Казахстан.

Решимость и прямота, с какими он пошел на это, явились свидетельством его силы, уверенности в том, что он сможет дать возможность своему народу жить лучше.

Назарбаеву необходимо было обеспечить быстрое обновление хозяйственной жизни страны. Казахстан должен был в долгосрочной перспективе, по его мнению, вписаться в глобальное разделение труда, постараться войти в рынки развитых стран.

И сразу возникло множество проблем, одна из которых была наиглавнейшей – территориальная целостность.

Кто может гарантировать, что не будет претензий к Казахстану со стороны России, Узбекистана, западных стран?

Ельцин одним росчерком пера оставил десятки миллионов русских за пределами РСФСР. Казахстану в результате после распада СССР досталось 7 миллионов русских, 600 тысяч немцев, не говоря уже об украинцах, татарах, алтайцах.

Нурсултана Назарбаева серьезно беспокоила поднимающаяся

волна мнений, суждений, направленная в адрес пересмотра границ.

«Не только экстремисты новой волны, но и государственные мужи договорились до того, что Крым – это российская территория, отданная Украине по недомыслию Н.С. Хрущева. По их словам выходило, что Северный Казахстан также исконная территория России… Я сообщил М. Горбачеву и Б. Ельцину о том, что Казахстан возмущен, и это может вылиться в нежелательные для всех нас последствия», – спустя время описывает переживания глава государства, обретающего независимость.

Нурсултан Назарбаев совершенно определенно заявляет о своей позиции: «Любые пограничные претензии к Казахстану сегодня (впрочем, как и к любым другим республикам) – это неминуемое кровопролитие. Я хочу, чтобы это прозвучало. Если кто-то думает, что Назарбаев из страха ведет себя по-дружески, что может позволить отобрать у Казахстана часть территорий, он глубоко ошибается. Сегодня каждый готов отстаивать интересы своего независимого государства».

Между тем Россия превращалась в «идейные задворки Запада». В силу непредсказуемости Ельцина неимоверно расцвел фаворитизм. Было очевидно, что Ельцин оказался в качестве президента не на своем месте. Не хватало знаний, общей культуры, силы воли, а главное, его мучила страсть к спиртному, которая не оставляла места делам.

Понимая это, Нурсултан Назарбаев прежде всего добивается от Ельцина признания границ Казахстана с Россией.

В результате 25 мая 1992 года был подписан «Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между Республикой Казахстан и Российской Федерацией», вступивший в силу после ратификации 7 октября 1992 г. Договор определил признание и уважение территориальной целостности и нерушимости существующих границ Казахстана и России. В Договоре указывалось, что обе страны взаимодействуют в целях укрепления мира, стабильности и безопасности, обеспечивают совместную оборону в рамках общего военно-стратегического пространства. Предусматривалась и возможность совместного использования военных баз, полигонов, расположенных на территориях Казахстана и России. В этот же день было подписано и Соглашение «О порядке использования космодрома «Байконур».

Через год, 24 декабря 1993-го, появился Меморандум о сотрудничестве по охране внешних государственных границ.

Нурсултан Назарбаев не успокаивался до тех пор, пока Россия не подтвердила, что не претендует и не будет никогда претендовать на территории Казахстана. «Накал страстей стал

спадать», – вспоминал позже Президент.

Осмысливая предыдущий ход событий, Нурсултан Назарбаев приходит к выводу: «Сегодня, я думаю, на России лежит огромная ответственность и перед историей, и перед всеми народами. Без нее не было бы беловежского документа, без России не распустился бы бывший Союз, и теперь объединительная роль России в движении вперед независимых государств огромна. Но в такое острое наэлектризованное время, когда происходят вооруженные столкновения в Закавказье, Приднестровье, там и тут беженцы, руководителям России необходима особая деликатность и в высказываниях, и в поступках». Выступая в марте 1993 года на внеочередной встрече в Минске, Нурсултан Назарбаев с горечью констатировал последствия распада СССР. А они были страшными. «Вы посмотрите, что творится в СНГ. В наших странах идут такие немыслимые процессы, на которые почти никто не может повлиять. Что мы видим сегодня вокруг? Война и смерть. Унижение человеческого достоинства. Разрушенные семьи. Беженцы. Развал экономики. Грядущая безработица, а где-то даже и голод. Рост смертности и сокращение рождаемости. Вот скажите мне вы, сидящие в этом зале журналисты, люди искушенные, которые всякого навидались на своем веку, – кто мог такое ожидать? Кто такое мог предположить? Неужели нам всего этого мало?

…Если мы не можем остановить это в одиночку, может быть, настала пора действовать совместно? Но для этого надо действовать слаженно, скоординированно, объединить свои ресурсы… Казахстаном предложен целый ряд принципиальных стратегических вопросов для решения. Они касаются ключевых моментов более тесной интеграции в экономической, военной и внешнеполитической сферах».

Не секрет, что незадолго до развала Советский Союз находился в холодных отношениях с КНР, что не могло не сказаться на отношениях великого соседа и с Казахстаном. «Мы пережили в последние 40 лет советско-китайских отношений и горячую любовь, и полный «развод». Казахстан, находящийся на стыке двух огромных государств, оказался в самом центре этого противостояния. Серьезно ли готовились обе стороны к будущей войне? Я думаю, да. Были стянуты многочисленные войска по обе стороны границы. На территории Казахстана был создан Среднеазиатский военный округ, имевший личный состав и вооружение, адекватное китайским силам в приграничной зоне… Обе стороны формировали образ врага, а военные доктрины объявляли друг друга наиболее вероятным противником».

С 1991 года начинается серия визитов глав двух государств.

В октябре 1993 года состоялся первый официальный визит Нурсултана Назарбаева в Китай. Его встретили с подчеркнутым гостеприимством, так как руководство этой страны было заинтересовано в развитии отношений с Казахстаном. Назарбаев в свою очередь подчеркнул, что рассматривает Китай как великую державу. Главная цель визита была связана с признанием двумя странами границ между ними. Речь шла о спорных участках. В Казахстане неоднозначно расценивали передачу Китаю части спорных участков. «Я категорический противник тезиса о «территориальных уступках» или «безвозмездной передаче казахских земель Китаю». Никаких уступок допущено не было. Этот территориальный спор, доставшийся нам в наследство от прежних времен, был разрешен политически и юридически абсолютно корректно, в строгом соответствии с имеющимися договорными документами. Нельзя передавать или уступать то, что тебе не принадлежит. Из русско-китайских договоров вытекало, что 53 процента спорных территорий должно принадлежать Казахстану, а оставшиеся 47 процентов – Китаю», – пишет Касымжомарт Токаев, экс-премьер и экс-министр иностранных дел Казахстана в своей книге «Преодоление». В результате в апреле 1994 года в Алматы руководителями Казахстана и Китая было подписано соглашение о прохождении государственной границы.

Отношения между странами настолько улучшились, что стало возможным подписание Декларации о дальнейшем развитии и углублении дружественных взаимоотношений между Казахстаном и Китайской Народной Республикой, Протокола обмена грамотами о ратификации соглашения между ними о казахстанско-китайской границе. В феврале 1995 года Китай предоставил Казахстану гарантии безопасности. Так Нурсултан Назарбаев выполнил еще одну труднейшую задачу, связанную с безопасностью страны.

26 апреля 1996 года главы пяти государств, среди которых был и Нурсултан Назарбаев, а также лидеры России, Китая, Кыргызстана, Таджикистана подписали уникальный документ – соглашение о мерах доверия вдоль границ.

Добавило уверенности в завтрашнем дне и событие 4 июля 1998 года, когда Президент РК Нурсултан Назарбаев и Председатель КНР Цзян Цзэминь подписали дополнительное соглашение о казахско-китайской границе. Эта новость облетела весь мир. Министр иностранных дел Касымжомарт Токаев, под чьим непосредственным руководством протекал этот процесс, считает, что оформление границы – это важнейший атрибут

любого государства. При этом соблюдается два важнейших принципа: нерушимость границ и принцип территориальной целостности.

Но были и оппоненты. Мурат Ауэзов, сын великого казахского писателя Мухтара Ауэзова, бывший посол Казахстана в Китае, переживая по поводу уступки казахстанской земли, приводит весомые доводы, связанные с историческим прошлым КНР и нынешним состоянием страны. Он считает, что особенность Китая в том, что завоеватели приходили к нему с севера, в связи с чем они всегда знали, когда их северный сосед силен, а когда – слаб. Вся история Китая вырабатывала и соответствующие «технологии» по части противостояния варварам-кочевникам. Они заключались в том, что постепенно, пядь за пядью, они отвоевывали кусочки земли, строили там ирригационные сооружения, затем накапливали силы и делали марш-бросок вперед, в глубь территории. Именно эти факторы надо было учитывать при переговорах, считает Ауэзов.

Касымжомарт Токаев, в принципе соглашаясь с Ауэзовым, считает, что делимитация границы проведена абсолютно правильно как с юридической точки зрения, так и с позиции исторических фактов. Речь идет не об уступках, а о том, что с великим соседом Китаем у Казахстана теперь есть соглашение, благодаря которому исключаются всякие претензии к республике. А это имеет колоссальное значение для безопасности страны. Достаточно вспомнить инциденты на Даманском и озере Жаланашколь, когда Китай был слабой страной. Но сегодня КНР – страна, с которой считается весь мир, и об этом надо помнить. В 1999 году появился еще один очень важный документ – Декларация о стратегическом партнерстве, обращенная в XXI век.

В сущности, Казахстан разрешил для себя и эту болезненную проблему. Теперь открывались новые возможности во взаимоотношениях с КНР.

Одновременно с этими процессами Казахстан после долгих раздумий вступил в Организацию Исламской конференции, куда уже входили разные государства – от Сенегала, Мали до Саудовской Аравии и Ирана. Для Назарбаева было немаловажным обстоятельством то, что она была зарегистрирована в качестве одной из структур ООН и имеет хорошие отношения с США. Привлекало и то, что ОИК имеет возможность получать беспроцентные кредиты через Исламский банк развития.

С первых лет независимости Нурсултан Назарбаев заботился и о южных рубежах свой страны, придавая особое значение своим отношениям с руководством Узбекистана. В июне 1992 года появился первый документ особой важности, подписанный

с Узбекистаном: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи. Оба государства закрепили в нем положения о признании и уважении территориальной целостности и нерушимости существующих границ двух стран. Назарбаев и Каримов в октябре 1998 года в Ташкенте подписали Договор о вечной дружбе. Спор же о границах между Казахстаном и Узбекистаном затянулся. В конце концов он был разрешен на основе компенсационного размена территории. Церемония подписания соглашения состоялась 9 сентября 2002 года. Проблема территорий в казахстанско-узбекских отношениях была снята с повестки дня. Назарбаев знал, что государства, не уладившие свои внутренние дела, не получившие гарантии своей безопасности, не могут построить эффективную экономику, не могут вести успешную дипломатию за рубежом. Следовательно, чем лучше обстоят дела в Казахстане, тем легче строить внешнеполитические отношения. Под руководством Назарбаева МИД РК проделал огромную работу по укреплению независимости Казахстана. Нелегкий процесс государственного строительства базировался на системе стабильных добрососедских дружественных отношений с соседними странами.

Надо сказать, что Турция первой признала независимость Казахстана, а США одними из первых установили дипломатические отношения с Казахстаном, первыми открыв в Алма-Ате свое посольство. И только потом появились в Казахстане посольства китайское, российское, индийское и т. п. Это был период, когда казахстанцы, как и россияне, искренне верили в добрые намерения американцев.

Нурсултан Назарбаев был вынужден считаться с руководством США, так как именно Америка определяла современный порядок на мировой арене. Поэтому отстаивание национальных интересов молодого государства во взаимоотношениях с великой державой в однополярном мире было делом нелегким. Однако Назарбаев достиг большого успеха благодаря своему профессионализму и чувству ответственности за историческое будущее страны.

1993 год был отмечен не только подписанием документов военно-политического и военно-технического характера, но и особо важным событием – распадом единой рублевой зоны.

Нурсултан Назарбаев понимал, что обретенный суверенитет Казахстана не может держаться на российском рубле, поскольку обменный курс и поставки его целиком зависели от российских банков. Как дальновидный политик, он в первые же дни независимости издал секретный указ о подготовке к введению

национальной валюты. Президент лично утвердил дизайн новой валюты и выбрал для нее подходящее название – «тенге». «Деньги», «таньга», и производное от этих слов – «тенге» не резало слух, быстро адаптировались в лексиконе граждан Казахстана.

Россия же внезапно 2 января 1992 года, несмотря на заверения, начала либерализацию цен. Она распространила процесс «шоковой терапии» на всю рублевую зону и, казалось, ускорила переход к рыночным отношениям. В действительности же либерализация цен, проводимая Россией, привела к разрушению единого народнохозяйственного технологического комплекса. В течение этого года обнаружился мощный спад производства, от 15 до 30 процентов, во всех государствах бывшего СССР. И это без учета общесоюзного 13-процентного падения производства.

Это был первый сигнал того, что экономическое пространство СНГ находится под угрозой распада. Казахстан оказался не готов к этому, как и все страны рублевой зоны.

«Я старался сохранить рублевую зону. Этому было две причины. Во-первых, разрыв рублевой зоны означал бы ускорение размежевания со странами СНГ. Еще в 1990 году М. Горбачев отказался подписать президентский указ, приостанавливающий постановление Верховного Совета РСФСР о создании обособленной денежно-финансовой системы. А разрушение денежно-финансовой системы означало конец державы. Во-вторых, по правде говоря, мы не были готовы».

«Шоковая терапия» была рассчитана на демонтаж прежнего хозяйственного механизма. Но еще не успели появиться рыночные институты, как социалистическое хозяйствование было подкошено. В этом и была вся трагедия народа, который сразу почувствовал резкое ухудшение своего благосостояния. Что же предпринимает в эту пору Президент Казахстана? «Поскольку нам необходимо было заранее предусмотреть любой исход, мы начали готовиться к введению национальной валюты. В 1992 году в России были отпущены все цены, и тогда мы начали действовать. Я подписал совершенно секретный указ о начале подготовки казахстанской валюты. От всех участников были получены расписки о неразглашении тайны. Дизайн денег был поручен группе художников во главе с Тимуром Сулейменовым.

…Первый курьез – приносят проект купюр с моим портретом. Естественно, этот вариант я забраковал. Решили на лицевой стороне купюр поместить портреты наших великих предков, а на обратной – памятники культуры и природы: западные эксперты подсказали, что такие изображения трудно поддаются подделке.

Англичане взялись выполнить наш заказ. Я утвердил дизайн, по которому были изготовлены клише, хранившиеся в сейфе в Англии. Ключи от этого сейфа и первые образцы денег привезли мне… В Москве начались разговоры о том, что рублевая зона не может сохраниться, что у республик разные уровни развития… Я уже понимал, что это предвещает развал рублевой зоны».

Россию тоже можно было понять. Взяв на себя обязательства быть правопреемницей Советского Союза, она должна была определиться и в отношении нынешних суверенных государств. Но зарождение новой социальной реальности в России могло привести и приводило уже к отрыву от нее бывших союзных республик, имеющих свою национальную идею.

Однако непредсказуемость России, неясность перспектив ее развития и навела Нурсултана Назарбаева на мысль о собственной валюте.

«В 1992 году на всякий случай было отпечатано 20 процентов обменной валюты… Но мало отпечатать деньги, нужен сложный математический расчет – сколько купюр нужно и каких? Надо было определиться, как производить обмен, какой установить курс, как строить отношения при вводе валюты с внешними партнерами. Это был очень сложный финансово-экономический и политический вопрос.

Для отработки всех этих расчетов была создана группа из молодых экономистов. Они теперь работают в Нацбанке, Минфине. Помогали нам и международные финансовые органы своими специалистами (МВФ, Международный банк, Евробанк и другие). Эта группа работала на загородной даче, куда я приезжал каждый вечер. У нас был большой спор по поводу названия денег. Предлагалось назвать их сом, акша. Мне больше нравилось название алтын. Оно понятно всем народам СНГ. Такое слово есть и в тюркских, и в славянских языках. Сейчас я предлагаю по примеру экю на Западе ввести переводную валюту СНГ с таким названием. Остановились на тенге».

Конечно, Казахстану Россия всегда была нужна в качестве лидера огромного евразийского пространства, расположенного между Западом и Востоком, поэтому Назарбаев и не спешил отходить от нее по собственной инициативе. Иметь самостоятельные бюджеты и собственную эмиссионную политику в единой рублевой зоне было практически невозможно. Не случайно Казахстан вынес на бишкекскую встречу глав государств Соглашение о единой денежной системе и согласованной денежно-кредитной и валютной политике республик, сохранивших рубль в качестве реального узаконенного платежного средства. Оно было принято с некоторыми

поправками. Но когда речь зашла о создании Центробанка – вот тут-то и начались разногласия. Многие главы государств стали опасаться, что в этом случае они могут поступиться собственными приоритетами, да и россияне, почувствовав опасность вновь превратиться в донора для республик, на это не пошли. Нурсултан Назарбаев до самого последнего дня питал надежды на сохранение рублевой зоны.

«В конце 1992 года главой правительства России стал В. Черномырдин. У меня появилась надежда на сохранение рублевой зоны. Когда В. Черномырдин приехал в Казахстан, я у него прямо спросил:

– Виктор Степанович, мы с тобой старые друзья. Ты – глава правительства. Скажи мне честно… Я знаю, что вы собираетесь менять деньги. Может Казахстан рассчитывать при наших отношениях, при нашем искреннем желании быть вместе с Россией остаться в рублевой зоне? Если нет – ты мне открыто скажи, чтобы мы смогли подготовиться.

Виктор Степанович меня заверил, что в любом случае Казахстан обязательно останется в рублевом пространстве.

Очевидно, что введение национальной валюты осуществлялось в экстремальных условиях. Честолюбивые, амбициозные российские реформаторы во главе с Егором Гайдаром ориентировались на один-единственный принцип – Россия должна освободиться от «балласта». Под последним подразумевалось большинство вчерашних республик СССР. Отталкивая и расталкивая всех в разные стороны, иногда в резкой категоричной, но в любом случае унизительной форме, Российское правительство считало, что ему удастся опередить всех на пути реформ. Соседи должны были, по их мнению, остаться на «коленях», выстроиться в очередь за право прицепить свой «вагончик» к российскому локомотиву реформ. Возможно, это был тактический ход со стороны молодой команды реформаторов, однако привел он к большому политическому проигрышу. Тогдашний экономический эгоизм Российского правительства вылился в отказ от единой валюты, от единого народнохозяйственного комплекса, а в результате все это самым непоправимым образом отразилось на интеграционных процессах.

После того как Назарбаев по-своему разрешил внутренние и внешние проблемы, связанные с дальнейшим развитием Казахстана, а это в сущности каждодневный кропотливый труд, направленный к одной цели – вывести Казахстан на мировой уровень развития, он, осмысливая прошлое, в 1995 году скажет: «В 1991–1992 гг. на начальном этапе независимости в Казахстане,

как и в других государствах Содружества, преобладали утопические представления о быстром и необременительном переходе к новому состоянию. Сегодня стало очевидно, что из тоталитарного общества к этому нет прямой и короткой дороги. Оказалась иллюзией и надежда на быстрый переход к рынку. Это стало особенно понятным в 1993–1994 гг. К этому времени произошла резкая поляризация социальных групп. Это было время разочарования людей в реформах, глубокого общественно-политического стресса. Но это был и период отрезвления».

В декабре 1992 года премьер-министром России стал вместо Егора Гайдара Виктор Черномырдин. Его первый визит был в Казахстан. Важнейший вопрос был о валюте, о дефиците наличных денег в Казахстане. Черномырдин пообещал, что Казахстан останется в рублевой зоне, что позже подтвердил, встретившись с Назарбаевым на Всемирном экономическом форуме в Давосе в начале 1993 года.

«Другой разговор состоялся в начале 1993 года на Давосском экономическом форуме. Я сидел рядом с В. Черномырдиным. Вышли на улицу подышать. Разговор начал он сам:

– Нурсултан Абишевич, наверное, мы будем с 1 апреля вводить другие деньги. Хочу, чтобы ты знал. Для Казахстана специально печатается необходимый объем денег. В крайнем случае, на них будет специальный казахстанский знак.

– Виктор Степанович, это точно?

– Точно».

В начале 1993 года Назарбаеву показали первые образцы национальной валюты, которые были напечатаны британскими компаниями.

«26 июля 1993 года Россия неожиданно вводит новый рубль, что и привело к фактическому распаду рублевой зоны. В тот же день я дал команду Нацбанку Казахстана максимально ускорить печатание всего объема национальной валюты. Звоню в Москву:

– Виктор Степанович, когда мы получим деньги?

– Скоро получите.

Председатель Национального банка В. Геращенко сказал честно:

– Нурсултан Абишевич, у меня все для вас готово. Я жду команду от руководства.

Хочу особо отметить, что Виктор Геращенко открыто был против выталкивания Казахстана из рублевой зоны. И он до конца помогал нам, даже в ходе ввода нашего тенге.

Но денег все нет… Оказывается, теперь необходимо сблизить законодательства. 20 августа я снова в Москве, и мы подписываем

с Б.Н. Ельциным второе заявление о том, что остаемся в единой рублевой зоне. К этому времени мы изменили свои таможенные законы, финансовое законодательство привели в соответствие с российским, изменили закон о Национальном банке.

В республику начался массовый сброс рублей старого образца. Вагонами везли… Во всех аэропортах, железнодорожных вокзалах поставили бригады милиционеров для перехвата этих грузов. До сих пор в Петропавловске есть огромный склад конфискованных старых денег. Предлагали россиянам забрать, но они почему-то не хотят.

Я приехал в Москву в сентябре, чтобы поговорить о рублевой зоне. Подписали, казалось бы, последние договоренности. Осталось их только ратифицировать. Я срочно возвращаюсь в Алматы и веду полемику с нашим Верховным Советом. Убедил. 12 октября Верховный Совет Казахстана ратифицировал все наши соглашения по рублевой зоне. Премьер-министра С. Терещенко я отправил к В. Черномырдину, который был в Астрахани. Встретились и еще раз договорились. Ждем еще неделю.

И началось непонятное… 26 октября приезжает А. Шохин. Сидим вдвоем. Тихим голосом он говорит:

– А зачем, Нурсултан Абишевич, вам запрыгивать в последний вагон уходящего российского поезда (имея в виду рублевую зону)?

Я вышел из себя:

– Да кто вы такой? Имеете полномочия от Черномырдина?

– Вы сильный руководитель. У Казахстана большой потенциал…

– Оценок мне давать не надо. Я лучше знаю, сотрудничать ли нам с Россией или нет. Скажи прямо – мы будем в рублевой зоне?

– Это невозможно…»

В августе 1993 года Назарбаев все же подписал с Ельциным соглашение, сохранявшее Казахстан в рублевой зоне. Назарбаев даже убедил парламент ратифицировать это соглашение, что и было сделано 12 октября 1993 года.

«Я надеялся на то, что Россия все же не захочет в одночасье разорвать наши экономические связи. Валюта – это кровеносный сосуд всей экономики. Надеялся, что будет учтено в конце концов и то, что немало русских людей живет в Казахстане, которым без единых денег станет труднее общаться с родными и близкими в России. Верил, что мы сможем перейти на разные валюты согласованно. Верил, потому что убежден в том, что дружественная, экономически сильная Россия нужна Казахстану как стратегический партнер. Но и экономически развитый,

сильный, демократический Казахстан также необходим России.

Я уже не стал ни с кем созваниваться. Мы нашли семь миллионов долларов и оплатили расходы по изготовлению оставшегося объема тенге. Наняли четыре самолета ИЛ-76 и привезли 60 процентов валюты. Это была секретная операция. В документах значилось: оборудование для строящейся резиденции главы государства.

У нас к тому времени в областях были подготовлены подземные склады. Четыре самолета за неделю сделали восемнадцать рейсов туда и обратно: Лондон – Уральск и далее по областям Казахстана. 12 ноября я назначил день ввода валюты. Оставалось меньше 20 дней. Мобилизовал всех руководителей КНБ для проведения операции. Самое тяжелое – развезти деньги по всем районам, по всем банкам. Это было сделано за 8 дней. Наверное, в мире не было прецедента столь быстрой и удачной операции по вводу новой валюты.

Я заранее предупредил о вводе тенге руководителей соседних государств И. Каримова, А. Акаева, С. Ниязова. 11 октября вечером я выступил по национальному телевидению и объявил о переходе на новую валюту. По взаимной договоренности в этот день и час объявил о вводе сум-купона в Узбекистане и президент И. Каримов».

Стало понятно, что Россия вытолкнула Казахстан из новой рублевой зоны. Все декларации, соглашения ничего не стоили. Этот горький опыт Назарбаев пережил, но он послужил ему уроком. «Я получил урок, что главы государств друзей не имеют. Они имеют интересы страны и народа. Независимое государство должно полагаться на свои собственные силы и заранее быть готовым к любым трудностям».

В сущности, Назарбаев понимал, что два независимых государства, не объединенные общей формой государственного устройства, не могли иметь единую рублевую зону. Она могла существовать только в определенный переходный период для смягчения деструктивных последствий распада огромного централизованного государства, каким являлся Советский Союз. Казахстану рано или поздно нужно было вводить свою валюту, что, собственно, он и сделал.

12 ноября Президент выступил по национальному телевидению и объявил народу о введении национальной валюты через два дня, с понедельника следующей недели. Он подал это как исторический шаг по укреплению суверенитета страны. В сущности, так оно и было: и Россия, и Казахстан, каждая страна по-своему, старались укрепить свою суверенность. В конечном счете Казахстан не пострадал, выйдя из рублевой зоны,

а благодаря ей только укрепил свой авторитет. Правда, удержать слишком романтический курс на уровне 1 к 5 не удалось. Несколько месяцев валюту лихорадило, но постепенно курс укрепился, став 1 к 70, а еще позже – 1 к 150, принеся стране политическую и экономическую стабильность.

Ввод национальной валюты Назарбаев расценивает как чрезвычайно ответственный шаг, означающий качественно новый этап в экономической политике. Любое лавирование в этой области действий может, по его мнению, привести лишь к ослаблению казахстанских позиций, торможению реформ. Он дает поручение Нацбанку и правительству ускорить решение проблемы платежей внутри страны.

Основными донорами для Казахстана стали Международный валютный фонд, Международный банк реконструкции и развития, азиатские банки, а также многие государства, среди которых Турция и США держат первые места.

Еще одна задача, которую нужно было срочно разрешить, заключалась в том, что Нурсултан Назарбаев, став президентом, обнаружил унаследованный от России арсенал ядерного оружия. «Полученная информация оказалась для меня новой. До этого ее держали в строгом секрете, о котором знали только высшие чины партийного руководства». Теперь он сам стал высшим руководством. И перед ним стояла проблема: стать ядерной державой либо разоружиться. Надо сказать, что граждане страны неоднозначно восприняли факт нахождения в Казахстане ядерного оружия. Значительная часть населения желала сохранить в стране ударную ядерную группировку, опасаясь потенциальных агрессоров в их посягательстве на границы страны. Но Назарбаев понимал, что уровень кадрового обслуживания баллистических ракет в Казахстане чреват опасными последствиями. Ракеты находились в 148 пусковых шахтах по всему Казахстану. Кроме того, в Казахстане расположена и база 79-й воздушной дивизии, располагавшей 40 бомбардировщиками-ракетоносителями, вооруженными бомбами и ракетами дальнего действия. Иначе говоря, Казахстан был четвертым в мире по концентрации ядерного оружия в стране. Впереди были США, Россия и Украина. После него – Великобритания, Франция и Китай, чье вооружение было меньше, чем в одном Казахстане.

Дело в том, что за несколько лет до этого Казахстан добровольно пошел на то, чтобы закрыть Семипалатинский ядерный полигон, на котором с 1949 года проходили испытания

атомных бомб. Не секрет, что в СССР Казахстану отводилась роль большого ядерного полигона. Можно представить, глядя на необъятные просторы республики, что пятую часть ее занимали военные казармы, аэродромы, полигоны. А ведь Казахстан – огромная страна, протянувшаяся от китайской границы до Каспийского моря, соединяет Россию с мусульманским миром.

Закрытие Семипалатинского ядерного испытательного полигона произошло еще в период существования СССР – 29 августа 1991 года.

Восемнадцать лет спустя Генеральная Ассамблея ООН утвердит эту дату как Международный день действий против ядерных испытаний.

Нурсултан Назарбаев с горечью констатирует, что казахстанская земля после закрытия Семипалатинского полигона стала постепенно выздоравливать: «В свое время под ядерный полигон было отчуждено 18 тысяч квадратных километров плодородной земли. 88 процентов этого массива сегодня признаны радиационно безопасными. 8 процентов угодий нуждаются в специальном обследовании. Но 720 квадратных километров территории загрязнены настолько, что считаются непригодными для сельского хозяйства. Особую тревогу вызывает район так называемого «атомного озера», где на поверхности земли имеются участки с излучением в 3–5 тысяч микрорентген в час. На полигоне было произведено 459 ядерных взрывов, в том числе 113 в атмосфере. Они не повторятся никогда».

Между тем еще до распада Советского Союза, но в предчувствии его вокруг Казахстана забегали высокие официальные лица из Европейского союза и США. Дело в том, что в 1968 году ядерные державы, договорившись о необходимости поддерживать ядерный баланс в мире и подписав Договор о нераспространении ядерного оружия, создали тем самым своеобразный «ядерный клуб». Распад СССР мог привести к тому, что в «ядерном клубе» могли появиться вместо одного государства, представляющего регион, четыре: Россия, Казахстан, Украина, Белоруссия. Следовательно, баланс мировой системы безопасности будет нарушен. Это и вызвало обеспокоенность США и Европейского союза. Запад уже понимал, что Советский Союз может распасться на ряд независимых государств. Назарбаев позже признавался, что «проработка» началась еще во время существования Советского Союза. «16 марта 1991 года госсекретарь Джеймс Бейкер пригласил меня в посольство США в Москве. Далеко за полночь состоялась наша встреча. Дж. Бейкер интересовался общей ситуацией в стране, но сейчас мне кажется,

что уже тогда на Западе искали подходы к решению проблемы ядерного оружия. Дж. Бейкер прямо заявил Назарбаеву, что, если это случится, США будут работать с каждым государством в отдельности. Но для этого нужны гарантии стабильности в этих странах. Он дал понять, что США предпочтут работать с сильным руководством, реально контролирующим ситуацию и осуществляющим конкретный план экономической реформы, развития рыночной экономики».

Как только Советский Союз распался на суверенные государства, первые трудности не замедлили проявиться. Начались политические игры, связанные с нежеланием европейских стран оставлять Казахстан ядерной державой. Заговорили о том, что президент Казахстана якобы получает тайные предложения то от ливийского главы государства Муамара Каддафи, то от представителя еще одной нефтедобывающей страны Ближнего Востока, предлагающего 6 миллиардов долларов на содержание ядерного арсенала, и т. п. Появились словесные выпады, намеки на то, что Казахстан заполучит ядерное оружие и передаст его исламскому миру.

Несмотря на эти игры, в Алма-Ате был подписан документ, согласно которому Украина и Беларусь становятся безъядерными, а Россия и Казахстан оставляют ядерное оружие у себя. Обладание ядерным оружием сослужило Казахстану добрую службу.

После распада СССР Запад, озабоченный тем, что несколько стран вместо одной большой стали ядерными державами, проявил повышенное внимание к Казахстану. Прежде никому не известный Казахстан вдруг резко обозначился на международной арене.

Если бы на месте Назарбаева был другой политик, возможно, он не сумел бы воспользоваться данным преимуществом, упустив тем самым свой шанс выйти на мировую арену. Но не таков был Нурсултан Назарбаев. «В это время предлагались разные варианты, в том числе и сохранение данных ракет на нашей территории как гарантии безопасности. Но такой подход мог разрушить всю систему международных договоров по нераспространению ядерного оружия, подтолкнуть так называемые «пороговые» государства к ядерному вооружению. Кратковременный выигрыш оборачивался стратегическим проигрышем не только для нас, но и для всего международного сообщества. Не скрою, в это время на нас оказывали серьезное давление в отношении вывода ядерного оружия. Моей целью было убедить Дж. Бейкера в том, что мы сохраняем ядерное оружие, потому что нам это сегодня нужно для нашей защиты,

для нашей безопасности. Иной альтернативы тогда у нас не было. Когда мы будем знать, что мы в безопасности, когда мы будем знать, что имеем твердые гарантии, тогда мы будем решать ядерный вопрос. Это было для меня главное».

Нурсултана Назарбаева настораживало то, что наряду с ядерным вопросом обязательно возникала проблема пересмотра границ. Они были завязаны в узел, который надо было или развязать, или разрубить. Нурсултану Назарбаеву пришлось выдержать не одну напряженную беседу с представителями США. В достаточно жесткой форме протекал его разговор с государственным министром, министром иностранных дел Франции Р. Дюма, в процессе которого президент подчеркнул, что до тех пор, пока не будут предоставлены гарантии безопасности, Казахстан будет оставаться ядерной державой. Что же касается инсинуаций о нарушении Казахстаном ДНЯО, тайных операциях по продаже ядерных компонентов Ирану, то это просто провокация.

«Мы не собираемся угрожать миру ядерными ракетами» – вот девиз Нурсултана Назарбаева в эту сложную для становления казахстанской государственности пору.

И тут началась серия публикаций-фальшивок в средствах массовой информации о продаже Казахстаном ядерного оружия исламским государствам. Это тоже была своеобразная форма давления.

Назарбаев его выдержал, зарекомендовав себя достаточно жестким политиком, не уступающим свои принципиальные позиции. Он понимал, что альтернативы безъядерному статусу Казахстана быть не может. Но перед ним стояла задача – обеспечить безопасность Казахстана в очень трудных условиях системной нестабильности. В связи с этим пришлось сделать несколько резких заявлений, которые впоследствии должны были подтолкнуть ядерные государства к предоставлению гарантий территориальной целостности и суверенитета Казахстана. В интервью американскому телевидению в 1991 году Назарбаев заявил: «Казахстан получил в наследство ядерное оружие и должен будет его сохранить в будущем. Мы не можем позволять другим республикам, даже самым сильным, брать под контроль ядерное оружие, находящееся на нашей территории». В интервью газете «Вашингтон пост» он еще более конкретизировал позицию: «Мы не знаем, что произойдет с Содружеством, что произойдет с российским руководством. Почему США не требуют того же (безоговорочного присоединения к ДНЯО), что они требуют от нас, от Индии и Пакистана? Почему ни Англия, ни Франция в течение 30 лет не участвовали в режиме нераспространения?

Почему вы оказываете такой нажим на Казахстан? Это некорректно…»

Позиция Нурсултана Назарбаева была соответствующим образом оценена Западом. От зарубежных визитеров просто не стало покоя. После долгих переговоров Нурсултан Назарбаев твердо заявил Дж. Бейкеру, что в такой обстановке ракеты стратегического назначения останутся в Казахстане. Он сказал, что просто не имеет права отдавать их без получения твердых гарантий безопасности своего государства.

Назарбаев, осознавая, что снималась с вооружения и уничтожалась военная мощь бывшего Советского Союза, хотел «прощупать» настроение Ельцина, узнать его позицию по части ядерного разоружения Казахстана.

«Я вылетел в Москву для встречи с Ельциным. У нас состоялся большой разговор. Ракеты СС-18, размещенные на территории Казахстана, по единодушной оценке многих военных специалистов Генерального штаба Вооруженных сил России и Объединенных Вооруженных сил СНГ, с которыми я советовался, представляли очень серьезную опасность для Запада не только по высочайшей точности, уникальным техническим параметрам и количеству боезапаса, но и по месту своей дислокации.

Я проинформировал Б. Ельцина, что в Вашингтоне речь будет идти о том, чтобы Казахстан согласился на вывод ракет со своей территории. Какие условия поставит Казахстан – это мой вопрос. Но прежде чем работать в этом направлении, Казахстан хочет узнать мнение своего стратегического партнера – России».

Убедившись в своих предположениях, Нурсултан Назарбаев начал свою президентскую игру, конечная цель которой была полная, насколько это возможно и принято в цивилизованном мире, гарантия безопасности вверенного ему государства.

Первый официальный визит Назарбаева в Соединенные Штаты Америки состоялся в мае 1992 года. Как он и предполагал, добиться успеха было нелегко. Первоначальные документы, предложенные для подписания, сильно изменились. Назарбаев спорил по каждому вопросу, по каждому пункту. Это была тяжелая работа. Думается, что немало трудных часов пережили и американцы. Только в одно утро Джеймс Бейкер встречался с Назарбаевым четырежды, каждый раз уходил от него, озадаченный, к своему президенту.

В конце концов американцы пошли на прессинг, заявив, что, если сегодня не будет подписан документ по ядерному оружию, завтра не будут подписаны все остальные межгосударственные документы. А там – вопросы экономического сотрудничества, но

никаких гарантий безопасности Казахстана».

Но Нурсултана Назарбаева это не смутило. Он и здесь проявил твердость характера и силу духа: он решил стоять до конца и объявил, что в таком случае он вылетает домой. Американцы, не готовые к такому повороту событий, опешили. Подумав, они вынуждены были уступить. Так был подписан документ о том, что США предоставят нам такие гарантии».

23 мая 1992 г. в Лиссабоне представители данных стран и США поставили подписи под пятисторонним Протоколом, уточнившим сферу их ответственности за реализацию положений Договора о сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений (СНВ) применительно к тем стратегическим ядерным силам, которые размещены на территории четырех государств. В Лиссабонском протоколе также содержались обязательства Беларуси, Украины и Казахстана присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве стран, не обладающих ядерным оружием.

Подписанный в 1992 году Лиссабонский протокол ОСВ-1 обязал Российскую Федерацию, Беларусь, Казахстан и Украину в качестве государств – преемников Советского Союза выполнять условия Договора ОСВ-1; Беларусь, Казахстан и Украина должны были присоединиться к ДНЯО в качестве неядерных государств. К 1996 году эти три государства вывели все ядерное вооружение со своих территорий. Для подтверждения обязательств, накладываемых ДНЯО, от государств-членов требуется принять ядерные гарантии Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ).

Но на этом дело не закончилось. В 1993 году в должность президента США вступил Билл Клинтон. В Алма-Ату приехал госсекретарь Уоррен Кристофер. Он сделал тщетную попытку склонить Назарбаева к подписанию Договора о нераспространении ядерного оружия, предложив экономическую помощь на сумму 140 миллионов долларов США. Но Назарбаев заявил, что данный текст договора не подпишет, подчеркнув, что стране нужны гарантии безопасности. Газета «Нью-Йорк таймс» 24 октября 1993 года в связи с такими «неувязками» опубликовала пространный материал Элейн Сиолино под броской шапкой: «Казах использует Америку для повышения своей репутации». Вот лишь один фрагмент: «Президент Казахстана сыграл в политику сегодня с Соединенными Штатами и победил. Было запланировано, что президент Назарбаев и госсекретарь Уоррен Кристофер подпишут и отпразднуют техническое соглашение, которое в деталях расписывает то, как Казахстан потратит 85 миллионов долларов

американской помощи для демонтирования ядерного оружия».

13 декабря 1993 г. Верховный Совет Республики Казахстан ратифицировал Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Присоединение Казахстана к ДНЯО явилось важным этапом в реализации внешнеполитического курса страны. Став членом ДНЯО, Казахстан строго придерживается обязательств.

В конце концов во время следующего визита Назарбаева в США 14 февраля 1994 года и встречи с Клинтоном были выполнены все условия Казахстана. Назарбаев добился увеличения помощи США Казахстану на сумму 400 миллионов долларов США, соглашения по ликвидации двойного налогообложения для 70 американских компаний, работающих в Казахстане.

14 февраля 1994 г. Казахстан стал членом Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ). В соответствии с положениями ДНЯО 26 июля 1994 г. в Алматы было подписано Соглашение о гарантиях между Правительством Казахстана и МАГАТЭ, которое ратифицировано Указом Президента РК от 19 июня 1995 г.

Все ядерные объекты находятся под гарантиями МАГАТЭ, и вся ядерная деятельность Казахстана осуществляется в соответствии с правилами и по стандартами Агентства.

Необыкновенное радушие американцев по отношению к Нурсултану Назарбаеву объяснялось и тем, что тот держит свое слово, и тем, что вскоре должна была осуществиться «Операция Сапфир». Дело в том, что на Ульбинском заводе г. Усть-Каменогорска во время инвентаризации всех ядерных арсеналов в Казахстане обнаружили «забытый» Советским Союзом склад, где содержалось 600 килограммов высокообогащенного оружейного урана, достаточного для производства почти 20 ядерных боеголовок. Москва никак не отреагировала на обращение, что следует делать Казахстану с этим открытием. «Каковы бы ни были реальные причины, я в конце концов решил, что военные попросту утеряли базу данных и забыли о складе оружейного урана на Ульбе. Они дали нам четко понять, что уран наш и что мы свободны им распорядиться по своему усмотрению».

Позже цепочка истории появления урана на Ульбинском металлургическом заводе г. Усть-Каменогорска была восстановлена: в 1970-е годы создавался совершенно новый тип реактора для советских атомных подводных лодок. Уран должен был служить материалом для топливных стержней. Лодки в этом случае могли гораздо дольше находиться под водой, глубже погружаться и иметь скорость выше, чем подводные лодки США. По какой-то причине проект был закрыт, а уран более 20 лет так

и лежал, забытый, в стальных контейнерах на складе. Назарбаев продал опасный уран американцам, получив за него около 90 миллионов долларов и возложив ответственность за перевозку на США.

25 ноября 1994 года «Операция Сапфир» была успешно завершена, о чем и было доложено на пресс-конференции. Билл Клинтон написал Назарбаеву: «Вы заслуживаете признательности всего мира… Данная важная операция отражает расширение доверия в крепнущем партнерстве между двумя нашими странами».

Надо сказать, что 90-е годы были отмечены уважительным отношением Назарбаева к Западу. Однополярный мир, в котором после распада СССР начали жить страны, имел свой эпицентр – США, обладавшие сильной экономикой, огромной военной мощью с ядерным потенциалом. Запад привлекал и своей экономической моделью, так как 80 процентов мирового ВВП приходилось на его страны. Мифы о справедливости, защите прав человека, исходящие с Запада, идеологическая и психологическая обработка населения постсоветских стран, вызывающая сравнения не в пользу СССР, а также реальный высокий жизненный уровень западных стран – все это привело к тому, что США стали восприниматься сверхдержавой. Ельцинская Россия в глазах лидеров постсоветских стран все больше теряла авторитет.

Неудивительно, что спустя время Казахстан еще раз продемонстрирует свою приверженность идее ядерного нейтралитета. 30 сентября 1996 года по поручению Нурсултана Назарбаева министр иностранных дел К. Токаев подпишет от имени Казахстана текст Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и на 51-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН этот текст распространится в качестве официального документа.

5 декабря 1994 года во время Будапештского саммита ОБСЕ Россия, США, Великобритания подписали наконец-то Меморандум о предоставлении гарантий безопасности Казахстану, Беларуси и Украине в связи с их присоединением к ДНЯО в качестве безъядерных государств. Это означало признание международным сообществом факта полного и неукоснительного выполнения Казахстаном своих обязательств по выводу ядерного оружия со своей территории. Состоялось событие поистине исторического значения. В Меморандуме содержатся важные обязательства о неприменении силы против территориальной целостности и политической независимости Казахстана, об отказе от экономического принуждения. Казахстан считает эти гарантии адекватной реакцией на его ответственную

политику в области разоружения.

Позднее подобного рода гарантии Казахстану были предоставлены Китаем и Францией. После отказа стать ядерной державой Казахстан заметно улучшил свои отношения и с Китаем.

Выполнив свои обязательства по выводу ядерного арсенала, Казахстан занялся проблемой уничтожения инфраструктуры ядерного оружия на казахстанской земле и конверсии бывших военных производств на гражданские нужды. В этих целях под эгидой МАГАТЭ был разработан Координационный план технической помощи Казахстану по организации государственной системы учета и контроля ядерных материалов, эксплуатации АЭС, физической защиты ядерных материалов и установок, в котором приняли участие Великобритания, США, Швеция и Япония.

26 мая 1995 года была поставлена точка в проблеме ядерного оружия на территории Казахстана. В этот день Назарбаев в обращении к гражданам страны заявил, что последние смертоносные боеголовки вывезены с территории республики, а последний заряд, остававшийся под землей Семипалатинского полигона, который невозможно вывезти, был уничтожен с помощью обычного взрывного устройства с соблюдением всех мер безопасности.

Научно-технический комплекс космодрома Байконур был передан по распоряжению Президента Казахстана в аренду руководству России на условиях его совместного использования. Договор аренды комплекса «Байконур» между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан был подписан в г. Москве 10.12.1994.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан по экологии и природопользованию на территории комплекса «Байконур» и условиях его аренды Российской Федерацией заключено в г. Алма-Ате 04.10.1997.

По мере ослабления России постепенно вырисовывалось и истинное лицо прозападников. Они сориентировали Президента РК на максимальное сближение с США и НАТО. Это была политика и Андрея Козырева, возглавлявшего в эту пору МИД России. «С НАТО надо сотрудничать, – говорил он министру МИДа Казахстана Касымжомарту Токаеву. – Расширение никто не сможет остановить, коль скоро этого хочет Вашингтон».

Воспринимая ельцинскую Россию слабеющей страной (а это было фактом, не требующим опровержения), прозападники в Казахстане закономерно занимались поисками сильного

партнера, способного вложить свои капиталы в казахстанскую экономику.

Нурсултан Назарбаев выслушивал зарубежных советников, находящихся у него на службе, но принимал решения единолично.

Всякий раз Президент тщательно рассматривал предложения сторон, выбирая все самое лучшее, что свойственно той или иной государственной системе. Ему приходилось лавировать между интересами разных групп внутри страны и во внешней политике.

Да, он не был застрахован от ошибок, ведь путь, на который он вступил, будучи главой государства, был неизвестным.

Но вот что важно: Нурсултан Назарбаев в силу своего опыта главы государства еще в советское время отчетливо осознавал, что Казахстану в своем дальнейшем развитии необходимо восстановление в полном объеме традиционных рынков сбыта, разрушенных связей. Новые союзные отношения могли бы стать и гарантом внешней безопасности Казахстана, в частности послужили бы защитой от мировых финансовых и экономических кризисов.

Однако Нурсултан Назарбаев не был новым человеком в политической элите. Прежний опыт руководства страной выстроил в его сознании концепцию развития республики. Он прекрасно знал, что следует сделать для того, чтобы страна в действительности стала суверенной, и последовательно шел к достижению этой цели.

Еще одной важной задачей, которую следовало незамедлительно решать, была организация доходов в бюджет Казахстана. Предстояло заняться разгосударствлением и приватизацией государственной собственности, развивать рыночные инфраструктуры, создавать конкурентную среду.

Нужно было сформировать у казахстанцев психологию собственника. Назарбаев предпринимает следующие шаги в этом направлении. Появляются Программа разгосударствления и приватизации государственной собственности в Казахской ССР на 1991–1992 годы.

Государственная собственность передавалась по заявке трудовых коллективов в коллективную собственность. Было приватизировано 4,5 тысячи различного рода объектов, в том числе и 472 совхоза.

Затем была принята Национальная программа разгосударствления и приватизации государственной собственности в Республике Казахстан на 1993–1995 годы. Главным здесь была приватизация жилья. Тот факт, что квартиры перешли в частную собственность, придало уверенности

гражданам Казахстана в тяжелые времена, поставившие их на грань выживания. Это было правильным решением. Активно шла приватизация сферы услуг, торговли, бытового обслуживания, сельского и коммунального хозяйств, малых предприятий промышленности и строительства, автотранспорта. Одновременно с этим шло акционирование крупных предприятий индустрии, а также аграрно-промышленного комплекса по индивидуальным проектам.

Однако прежняя законодательная база устарела. Нужны были новые законы, новая Конституция Казахстана.

Но в достижении этой цели камнем преткновения стал Верховный Совет республики.

Президент и парламент

Итак, после распада СССР Казахстан получил разбалансированную экономику, безработицу, разрушенные хозяйственные связи, спад производства промышленных предприятий, несовершенную банковскую систему, кризис сельского хозяйства. Нурсултан Назарбаев констатирует тот факт, что из-за разрыва хозяйственных связей в 1995 году торговля Казахстана с Россией сократилась на 50 %. Если ранее, в 1992 году, казахстанско-российский товарооборот составлял 8,8 миллиарда долларов, то в 1995 году он сократился до 3,9 миллиарда.

«Нисколько не драматизируя ситуацию, скажу вам сегодня прямо, что в начале 1990-х мы стояли у края пропасти», – признавался позже Президент.

Занимаясь президентскими обязанностями, связанными в первую очередь с безопасностью вверенного ему государства, Нурсултан Назарбаев не придавал большого значения изначально противоречивым ветвям власти – Верховному Совету Казахстана, сохранившемуся с советских времен, и правительству, вобравшему в себя и старое, и новое.

25 марта 1990 года состоялись первые демократические выборы Верховного Совета РК двенадцатого созыва. Социальные портреты предыдущего и нового парламента были еще очень схожи между собой, хотя уже наряду с представителями рабочего класса и крестьянства в Верховном Совете появились ученые, юристы, ректоры вузов и даже религиозные деятели. Как и прежде, полно был представлен в нем и национальный состав республики, но уже в новом соотношении: 181 казах и 100 русских. Много было и профессионалов-партийцев. Об этом можно судить по следующему раскладу: из 340 депутатов 51 был партийным работником – секретари обкомов, горкомов, райкомов, первичных организаций.

Присутствовало непременно определенное количество работников советских органов —31 человек, а также 55 руководителей производства, 23 директора совхозов и колхозов и т. п. Одним словом, половину парламента составляла номенклатура. Председателем Верховного Совета был избран Ерик Асанбаев.

Несмотря на все усилия Президента, сама процедура выборов была такова, что присутствовавшие представители западных стран не смогли включить Казахстан в категорию «свободных» стран. Ерик Асанбаев сумел наладить работу парламента. Под его

руководством парламент работал до 11 декабря 1991 года, затем на его место пришел Серикболсын Абдильдин.

За это короткое время Верховный Совет успел принять Декларацию о государственном суверенитете республики, оставив за нею статус субъекта обновляемого Союза, запретить дальнейшие ядерные испытания на Семипалатинском полигоне, реабилитировать молодежь, принявшую участие в декабрьских событиях 1986 года.

Из первого парламента вышел и новый Кабинет министров во главе с Сергеем Терещенко, к которому Нурсултан Назарбаев относился с большой симпатией. Кабинет был своего рода высшей школой для государственных чиновников, дипломатов Казахстана. Реальность же была такова: наряду с президентской властью существовала еще одна – законодательная власть в лице Верховного Совета и его спикера.

Верховный Совет контролировал правительство, формировал внутреннюю и внешнюю политику страны наряду с Президентом. Верховный Совет в какой-то степени был еще советским, тогда как Казахстан переходил на рельсы капитализма.

Но если в России противостояние президента и Верховного Совета вылилось в кровопролитие, то благодаря дипломатической гибкости Нурсултана Назарбаева казахстанский Верховный Совет избежал этой трагической участи.

Под руководством коммуниста Абдильдина Верховный Совет торпедировал многие инициативы Назарбаева, столь необходимые стране в переходный период к суверенности.

В полемике зарождалась первая Конституция независимого Казахстана. Дело в том, что до этого времени Конституция была незыблемой основой социалистического государства. Да, она была таковой для сохранения прежнего строя. Но уходило в прошлое Советское государство, складывались новые общественные отношения, и Конституция тоже требовала изменений. Нурсултан Назарбаев понимал, что в этих условиях «наивно стремление сотворить Конституцию незыблемой на долгие времена. Но она должна стать твердой основой движения вперед в условиях формирования демократического общества и утверждения рыночных отношений».

Особый всплеск интереса в обществе вызвали вопросы о статусе государственного языка и участии частного сектора в экономике на основе разгосударствления и приватизации государственной собственности. В проекте Конституции, вынесенном на всенародное обсуждение, пунктом 8 значилось: «В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. Русский язык является языком межнационального

общения. Государство гарантирует сохранение сферы применения языка межнационального общения и других национальных языков, заботится об их свободном развитии. Запрещается ограничение прав и свобод граждан по признаку невладения государственным языком или языком межнационального общения».

Назарбаев, присутствуя весь день на сессии Верховного Совета, сделал доклад «О проекте Конституции Республики Казахстан и итогах его всенародного обсуждения» и ответил на многочисленные вопросы депутатов.

Парламентариям раздали текст проекта Конституции, который существенно отличался от принятого в первом чтении и опубликованного в прессе. В том же пункте восьмом уже говорилось: «В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. Республика Казахстан обеспечивает свободное функционирование русского языка наравне с государственным языком».

Шквалом мнений, эмоций забушевал зал, где находились депутаты. И тем не менее Президент смог раскрыть недальновидность политиков, которые пытались обойти существующие в Казахстане проблемы функционирования почти равного по численности иноязычного этноса, показать, что произойдет, если лишить их возможности говорить на русском языке.

В результате подавляющим числом голосов была принята компромиссная формулировка: «В Республике Казахстан государственным языком является казахский язык. Русский язык является языком межнационального общения. Государство гарантирует сохранение сферы применения языка межнационального общения и других языков, заботится об их свободном развитии». Мнение Назарбаева о знании русского языка было неизменным: «И когда говорят о языках, то я убежден: для казаха потерять русский язык было бы равносильно откату назад на сто лет».

«Я не мог пойти на резкую конфронтацию с Верховным Советом. Слишком сложной была обстановка в Казахстане и за его пределами. В тот момент соображения необходимости сохранения внутриполитической стабильности в обществе и государстве взяли верх над задачей принципиального и бесповоротного решения ключевых для страны проблем. Мне не удалось добиться реализации взглядов прогрессивной части общества. Категорически против моих предложений выступало большинство Президиума и руководства Верховного Совета. Возникали острые споры. Во многом это было обусловлено

характером, прежде всего, политического момента – наша страна только что стала независимым суверенным государством. Но я прекрасно понимал, что дальнейшее движение вперед осложнится.

После вступления в силу первой Конституции страны в январе 1993 года сразу же обнажились ее недостатки, ее оторванность от реальных социально-экономических и политических процессов. Но эйфория быстро улетучилась, и стало ясно, что Конституция образца 1993 года не годится в качестве правовой основы для повседневной, будничной и тяжелой работы по строительству суверенного Казахстана».

Постепенно вырисовывался главный недостаток парламентской ветви власти: несоответствие желаний народа и жизненных реалий.

Как и прежде, Верховный Совет Казахстана выражал мнение большинства, и это само по себе носило позитивный характер. Законопроекты согласно прежним стереотипам мышления принимались зачастую формально. Главное, что привлекало не их качество, а количество. Это был главный критерий оценки, по мнению спикера, хотя, надо сказать, не все депутаты столь оптимистично были настроены. Начали звучать голоса тех, кто был недоволен поспешными решениями в области законотворческой деятельности парламентариев.

Противостояние двух ветвей власти в Казахстане обнаружилось в период октябрьских событий в Москве. В то время, когда российский парламент расстреливался танками, казахстанский поддержал российских депутатов, протестующих против политики Бориса Ельцина. Весь мир напряженно вглядывался в экраны телевизоров, демонстрирующих расстрел Белого дома с засевшими в нем депутатами РСФСР.

В интервью «Российской газете», данном Председателем Верховного Совета Серикболсыном Абдильдиным, прозвучало открытое осуждение, направленное в адрес Бориса Ельцина. Верховный Совет расценил действия, предпринятые Президентом России в отношении депутатов, как нарушение Конституции и измену собственной присяге. «За этим должно следовать лишь юридическое оформление данного шага конституционным судом и затем парламентом – причем не как вопроса отрешения президента от власти, а как утверждение его самоотрешения, то есть отставки». Спустя несколько дней Абдильдин дал свое видение этой проблемы еще раз. «К сожалению, сегодня вот уже девятый день, как в Российской Федерации происходит попрание Конституции, ведущее к свертыванию демократии. Блокада Дома Советов, отключение всех каналов связи, систем

жизнеобеспечения, подкуп народных депутатов противоречат нормам нравственности. Все эти антигуманные акции есть не что иное, как насилие и нарушение прав человека… Поражает то, что как в самой России, так и за ее пределами некоторые причисляющие себя к демократам лица продолжают поддерживать диктаторские проявления».

По-человечески их можно было понять: сам факт расстрела парламента в России потряс все прогрессивно мыслящее человечество.

Надо сказать, что и интеллигенция Казахстана резко отрицательно отнеслась к такому способу выражения президентской власти. В этом смысле и депутатский корпус, и интеллигенция республики были единодушны.

Подавление российского депутатского корпуса Верховного Совета было последним штрихом к уничтожению последних структур Советского государства в России. Вслед за подавлением парламента начался самороспуск местных советов как государственных структур, унаследованных от прошлой политической системы. В ноябре этот процесс затронул и Казахстан.

Противоборство двух ветвей власти был закономерным процессом, свойственным переходному периоду.

Как глава государства Нурсултан Назарбаев не мог не сделать соответствующего вывода. Парадокс заключался в том, что существование Советов связано с выражением мнений избирателей и защитой их интересов, тогда как парламент страны, вставшей на демократический путь развития, должен был выполнять уже другого рода функции. «Как мне кажется, на первом этапе большинство проблем в парламентской деятельности стран СНГ возникло из-за ложного понимания ее характера. И сегодня некоторые парламентарии придерживаются мнения о необходимости отстаивать в первую очередь в парламенте, как и в старых Верховных Советах, специфические интересы своих избирателей, регионов, отдельных предприятий или отраслей. Большинство депутатов просто не поняли того, что в новых условиях парламент должен выполнять уже иную функцию, роль которой возросла в условиях становления государственности и переходного периода».

Нурсултан Назарбаев видел угрозу государственности, исходящую от самих парламентариев. «Парламент как институт государства должен стоять на страже его интересов. Но часть депутатов в ряде стран СНГ перешла в оппозицию самой государственности, существующему конституционному устройству. Дело доходило до призывов к низвержению

государственного строя, отрицанию самой государственности, что и послужило основой опасного противостояния ветвей власти».

Обстановка все более накалялась. Нурсултан Назарбаев дает свое видение сложившейся в Казахстане ситуации: «В декабре 1993 года мы попали в почти критическую ситуацию. Несмотря на то, что нам удалось на отлично провести срочный ввод тенге, обстановка требовала быстрых и ответственных решений. Один день проволочек в принятии срочных юридических актов в экономической сфере мог нанести ущерб, который не возместишь и за год. Однако оперативность правительства была скована парламентом. Возникла реальная угроза дестабилизации экономики. На сессиях Верховного Совета шли очень долгие и бесплодные дискуссии. Длительными были перерывы между сессиями. Складывалось впечатление, что парламент просто блокировал формирование законодательной базы экономической реформы. Исполнительная власть не могла проводить реформы. Одна из причин резкого обвала курса тенге в начале 1994 года кроется именно в этом. Правительство под давлением сильного лобби промышленности и местных органов пошло на организацию необдуманного взаимозачета платежей между предприятиями… Верховный Совет оказался не в состоянии принимать законы в условиях полной самостоятельности финансово-экономической политики страны».

К тому времени сохранить статус-кво уже было невозможно. Вопрос о всевластии Советов, мешающем президенту и правительству проводить реформы, надо было решать безотлагательно. Назарбаев был готов вынести этот вопрос на референдум.

Но случилось иное. 6 ноября 1993 года Алатауский райсовет народных депутатов г. Алматы принял беспрецедентное в государственной общественно-политической жизни решение о самороспуске. Было опубликовано обращение к народным депутатам республики и местных советов: «Советы во многом остаются синонимом прежнего режима и старой идеологии. Тесные рамки безнадежно устаревающих законов, регулирующих работу представительной системы, снижение интереса самого депутатского корпуса к своей работе усилили оторванность Советов от реальной жизни. Все яснее становится их неспособность реализовать волю избирателей. И это не вина депутатского корпуса. Причина в ином – в принципиальной ущербности модели полновластия Советов, в ее полной неадекватности реалиям сегодняшнего дня».

На следующий день депутаты Ленинского и Октябрьского районных советов столицы также решили досрочно прекратить

свои полномочия, затем – Ауэзовского и Фрунзенского. И так – по всей республике.

Когда к президенту обратилась группа депутатов Верховного Совета с коллективным заявлением принять отставку и освободить их от депутатских полномочий, Нурсултан Назарбаев, поскольку Конституция не позволяла ему это сделать, предложил им поставить вопрос на предстоящей сессии Верховного Совета. «Здравый смысл восторжествовал, и инициаторами досрочного прекращения полномочий Верховного Совета стали рядовые депутаты. Более 200 депутатов из 360 подали заявление об отставке. Обвальное крушение советской системы привело к тому, что Верховный Совет принял решение о самороспуске». Справедливости ради нужно сказать, что этот состав парламента при всех недостатках сыграл большую роль в истории независимого Казахстана. Самое главное – была принята первая Конституция суверенного государства, которая была, безусловно, политико-правовым достижением на первом этапе независимости.

Советы уже не вписывались в рыночные отношения, да и сам процесс демократических реформ был им чужд. И это естественно, так как распад социалистической системы, строящейся на определенных принципах народовластия, повлек и свертывание ее структуры. Советы оставались как бы звеном прежней цепи отношений.

«Сегодня парламент не в состоянии принимать решающие законы, так как большей частью их обсуждение проходит на эмоциях и по-другому уже не получается. О каком серьезном обсуждении законов может идти речь, если раньше мне присылали проекты законодательных актов за полгода до очередной сессии, а в последнее время я получаю их только по приезде в столицу… Остался год депутатства. Но нельзя ждать окончания этого срока, ибо, как говорится, промедление смерти подобно. Нам нужны новые представительные органы, нам необходим новый парламент. Мы должны честно заявить о своих ошибках и уйти с арены. Лично я для себя этот выбор сделал», – писал глава Акмолинской городской администрации, народный депутат Аманжол Булекпаев. Его можно было понять, поскольку в нем боролись два начала – административное и депутатское – и первое победило. Но сам факт его выступления еще раз напомнил о развязавшемся противостоянии ветвей власти.

Борьба между парламентом и президентской властью была в Казахстане бескровной и окончилась для Советов самороспуском. Председатель Верховного Совета признал свое поражение. На втором этапе XI сессии, в которой принял участие

и Президент, Абдильдин нашел в себе силы уйти с общественной арены достойно, выступив перед депутатами с речью: «Назрела необходимость создания в соответствии с Конституцией нового, постоянно действующего парламента. Мы с вами выполнили огромную работу, работали честно, исходя из наших возможностей делали все, что могли. При этом мы не допустили противостояния ни с правительством, ни с судебной властью, когда в иных государствах запахло порохом. Наши оппоненты не смогут выдвинуть прямых обвинений в адрес нынешнего Верховного Совета. Наш созыв был и остается историческим».

8 декабря 1993 года депутаты проголосовали за роспуск, передав свои полномочия исполнительной власти.

10 декабря 1993 года парламент принял Закон «О временном делегировании Президенту Республики Казахстан и главам местных администраций дополнительных полномочий».

Теперь Нурсултан Назарбаев мог сам до начала работы нового парламента издавать на основе и во исполнение Конституции акты, имеющие силу закона. Выступая перед парламентариями, Президент подчеркнул, что динамика реальной жизни в последнее время вступила в несоответствие с деятельностью представительных органов власти. Процесс их формирования проходил в другую эпоху. И нельзя управлять новым обществом старыми методами. Он был прав, заявляя об этом. Старые формы выражения существа прежнего строя уходили в прошлое. Наступала пора новых форм, отражающих и новизну основного содержания настоящей жизни.

Выступая на торжествах, посвященных второй годовщине независимости Казахстана, Нурсултан Назарбаев выразил надежду на то, что в новый парламент придет иное поколение, которое уже по-другому будет мыслить. За ним будущее в обеспечении преемственности в работе законодательной и исполнительной властей.

7 марта 1994 года состоялись выборы в новый парламент республики. Председателем Верховного Совета стал писатель Абиш Кекилбаев, а его заместителями – Куаныш Султанов, Зинаида Федотова и Марат Оспанов.

В 1994 году англичане писали: «Сильная рука, с помощью которой м-р Назарбаев управляет Казахстаном – страной размером с Западную Европу, расположенной между Россией и Китаем, – смущает многих западных политических обозревателей. В качестве модели ее развития он видит скорее Юго-Восточную Азию, с ее политическим авторитаризмом и свободным рынком в экономике, чем Западную Европу. Однако западные инвесторы, изнуренные анархией в российской

экономической и политической жизни, не возражают».

Нурсултан Назарбаев не скрывал, что возлагает большие надежды на новый состав парламента. «Необходимо сказать, что после довольно продолжительной раскачки этот парламент постепенно выходил на конструктивный путь. Он был более профессионален, и началось обсуждение многих актуальных законов. Да, были сложности в его работе, непросто иногда складывались отношения с правительством, но это объяснимо, особенно в условиях сложного в экономическом отношении периода».

Но и его судьба оказалась плачевной.

6 марта 1995 года в Конституционный суд Республики Казахстан был подан иск бывшего кандидата в депутаты Татьяны Квятковской о несоответствии Конституции РК ряда решений Центральной избирательной комиссии по организации прошедших 7 марта 1994 г. парламентских выборов. Он был принят. После долгого разбирательства суд вынес решение, на основании которого многие документы Центризбиркома были признаны не соответствующими Конституции РК. В первую очередь это касалось Абылайхановского избирательного округа г. Алматы, в котором баллотировалась Татьяна Квятковская. Он по численности населения был намного больше других округов, что в результате ущемило конституционные права кандидатов в депутаты и избирателей, нарушив принцип их равенства. Подобная картина сложилась и во многих других областных избирательных округах. Сама Татьяна Квятковская так обосновала свой иск: «В своих исковых претензиях я не ставлю и по закону не могу ставить под вопрос легитимность парламента и законность выборов в 135 округах. В Конституционном суде я имею право защищать и защищаю исключительно свои личные права, гарантированные мне Конституцией. Моя судебная тяжба на таком высоком уровне – лишь попытка на конкретном примере создать прецедент… Я вовсе не намерена что-либо разрушать, это мне не по силам. Я всего лишь хочу вложить свой маленький кирпичик в строительство правового государства».

Конституционный суд в ходе рассмотрения дела забраковал методику подсчета голосов Центр-избиркома как неконституционную, так как нарушался принцип «каждый избиратель имеет один голос». В некоторых округах, где баллотировалось несколько депутатов, число голосов «за» значительно превышало количество избирателей, принявших участие в голосовании. Конституционный суд заключил, что подобные нарушения Конституции могли повлиять на итоги выборов. В результате под сомнение были поставлены итоги

прошедших выборов и легитимность полномочий депутатов Верховного Совета.

Опасаясь парламентского кризиса, который мог осложнить проводимые реформы и деятельность высших органов государственной власти, в интересах сохранения стабильности в обществе и государстве 8 марта 1995 г. Президент Назарбаев выступил с обращением по республиканскому телевидению, в котором, в частности, сказал: «Принятое судом решение стало для всех нас полной неожиданностью. Такого в истории государства еще не было. С Верховным Советом нам удалось с самого начала наладить конструктивный диалог. И вот неожиданное, как снег на голову, решение Конституционного суда. Нельзя допустить парламентского кризиса». Признавая правомерность решения Конституционного суда, Нурсултан Назарбаев подчеркнул свое уважительное отношение к нему, независимо от того, чьи бы интересы ни затрагивались.

«Проявляя последовательность в своем стремлении довести до конца начатые реформы, во имя стабильности государственной власти, я воспользовался предоставленным мне Конституцией правом и сегодня внес возражение на это решение. Обращаюсь к Конституционному суду с предложением проявить максимальную объективность и строго следовать духу и букве Конституции Республики Казахстан».

Как только постановление Конституционного суда от 6 марта вступило в силу, а это случилось 10 марта, когда суд отклонил возражения и самого Президента, внесенные 8 марта, и спикера парламента Абиша Кекилбаева – 9 марта, ряд депутатов, оппозиционно настроенных, объявили голодовку. Их поддержали политические движения и партии, объединившись против Президента. Начались волнения, которые грозили перерасти в митинги и демонстрации протеста. Особенно негодовал Олжас Сулейменов, лидер движения «Народный парламент». Тогда Президент как гарант соблюдения Конституции РК обратился в Конституционный суд с запросом о правовых последствиях этого постановления по следующим вопросам:

– является ли следствием постановления Конституционного суда неконституционность выборов в ВС РК, состоявшихся 7 марта 1994 г., а также неконституционность полномочий избранных депутатов ВС;

– если полномочия депутатов ВС РК неконституционны, то кто в этом случае имеет право принимать решения законодательного характера;

– действует ли в этой ситуации принятый ранее (10 декабря 1993 года) Закон РК «О временном делегировании Президенту РК

и главам местных администраций дополнительных полномочий».

11 марта Конституционный суд вынес дополнительное определение, дав разъяснения на поставленные Президентом вопросы, из которых вытекала неконституционность полномочий депутатов ВС.

В результате сам факт неконституционности парламента страны получил окончательное юридическое подтверждение. В соответствии со ст. 131 Конституции Республики Казахстан, статьями 14, 25, 26 Закона «О Конституционном судопроизводстве в Республике Казахстан» Конституционный суд определил: «Отклонить возражения Президента и Председателя Верховного Совета Республики Казахстан и подтвердить постановление Конституционного суда от 6 марта 1995 года. Определение обжалованию не подлежит».

С 6 марта 1995 года парламент решением Конституционного суда был признан нелегитимным ввиду серьезных нарушений закона, допущенных во время выборов, и потому прекратил свое существование.

На пресс-конференции 11 марта Нурсултан Назарбаев, отвечая на вопрос корреспондента газеты «Известия»: «Намерены ли вы формировать новый парламент и как долго будут продолжаться ваши временные делегированные полномочия?» – пояснил, что досрочные или повторные выборы предполагается проводить через 2–3 месяца. Но данные выборы не являются ни досрочными, ни повторными. На встрече с руководителями средств массовой информации 13 марта Президент заявил, что не исключает возможности совместить президентские выборы следующего года с выборами в новый парламент.

«Признаться, я испытывал сомнение. С одной стороны, вопрос поставлен объективно и правильно. В условиях политического кризиса, вызванного отставками парламента и правительства, необходимо было избавить общество от чрезмерной политизации и в интересах сохранения стабильности укрепить президентскую власть. С другой, президент – такой же человек, как и все, и меня смущали личные моменты в постановке вопроса. Я знал, что многие обрушатся с критикой, польется грязь… Раздались голоса о том, что я испугался выборов. Но были объективные данные социологических исследований, которые убедительно доказывали: если бы вопрос стоял лишь о сохранении моей личной власти, мне стоило идти как раз таки на выборы. В этом случае разрыв между Назарбаевым и другими возможными кандидатами на пост президента был бы практически непреодолим. К тому же выборы – это альтернатива между двумя-тремя кандидатами, а на референдуме стоял вопрос открыто:

Нурсултан Назарбаев… Да или нет? Мне предстояло открыто стоять на одном полюсе выбора, а на другом – трудности переходного периода, падение жизненного уровня, обиды, накопленные за все эти годы, целенаправленная критика и откровенные подстрекательства».

25 марта был издан Указ Президента «О проведении 29 апреля 1995 года республиканского референдума», на который выносится всего лишь один вопрос: «Согласны ли вы продлить до 1 декабря 2000 г. срок полномочий Президента РК Н.А. Назарбаева, всенародно избранного 1 декабря 1991 г.?»

Результаты референдума продемонстрировали абсолютную поддержку Президента казахстанцами. 95,46 % от общего числа граждан высказилось за продление полномочий Нурсултана Назарбаева в качестве главы государства.

Получив мощную поддержку народа, Назарбаев занялся законотворческой деятельностью.

Принятые в это время Нурсултаном Назарбаевым указы, имеющие силу законов, можно подразделить на своеобразные блоки. Среди них самый большой – блок, посвященный вопросам экономической реформы, финансовой, банковской и иной хозяйственной деятельности. Это такие фундаментальные указы, как «О Национальном банке Республики Казахстан», «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан», «Об акцизах», «О банкротстве», «О государственной регистрации юридических лиц», «О лицензировании», «О ценных бумагах и фондовой бирже», «О регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», «О таможенном деле в Республике Казахстан», «О нефти», «О земле», «О недрах и недропользовании». Солидную группу составили и указы, посвященные вопросам государственного строительства: «О выборах в Республике Казахстан», «О парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов», «О правительстве Республики Казахстан», «О Президенте Республики Казахстан», «О Конституционном совете Республики Казахстан», «О республиканском референдуме», «О правовом положении иностранных граждан в Республике Казахстан», «О государственной службе».

Нурсултан Назарбаев уделил особое внимание и деятельности судов и правоохранительных органов, издав такие указы, как «О судах и статусе судей Республики Казахстан», «О прокуратуре Республики Казахстан», «Об органах национальной безопасности Республики Казахстан», «Об органах внутренних дел Республики Казахстан», «О Государственном следственном комитете Республики Казахстан и его органах».

Были изданы и указы по решению некоторых вопросов социальной и правовой защиты населения: «О мерах по улучшению социальных условий жизни населения Республики Казахстан», «О льготах и социальной защите участников, инвалидов Великой Отечественной войны и лиц, приравненных к ним», «О медицинском страховании граждан», «О порядке рассмотрения обращения граждан», «О дополнительных мерах по социальной поддержке вдов воинов, погибших в Великой Отечественной войне», «О лекарственных средствах».

Стремясь урегулировать отношения, не имевшие ранее законодательного обеспечения, он издал и серию указов: «О государственной службе», «О нефти», «Об ипотеке недвижимого имущества», «О республиканском референдуме».

В общей сложности им было издано 140 указов, имевших законодательную силу, а также более 60 указов о ратификации международных договоров.

Нурсултан Назарбаев сделал благое дело для Казахстана, создав необходимый пакет указов и законов. Тем самым он дал такой толчок законодательной базе республики, результаты которого страна оценит гораздо позже. А пока республика еще и не подозревает, что Президент резко вытащил страну из социалистического прошлого, отправив страну на новый виток развития.

Одновременно с этим процессом законотворчества Нурсултан Назарбаев все больше испытывает огромную потребность в такой Конституции, которая бы отвечала жизненной ситуации Казахстана.

В апреле 1995 года Назарбаев для разработки новой Конституции Казахстана сформировал группу ведущих правоведов под руководством министра юстиции Нагашбая Шайкенова. В нее вошли такие крупные специалисты как Ю. Басин, В. Ким, К. Колпаков, А. Котов, Б. Мухамеджанов, Е. Нурпеисов, Г. Сапаргалиев, М. Сулейменов, а также иностранные эксперты – С. Алексеев, Ж. Аттали, Р. Дюма.

Президент, уступив им на время написания документа, столь значимого для страны, свой кабинет, навещал молодых юристов ежедневно, ненавязчиво делясь своими соображениями по части того, что, на его взгляд, должно быть в новой конституции, и предлагая проанализировать его предложения. Конечно, опыт и видение будущего страны с учетом реалий давали президенту преимущества в спорах о положениях в важном для государства документе. Он не хотел слепо копировать чью-то конституцию, так как желал, чтобы наряду со всем лучшим и передовым в конституционном праве западных стран в ней отразились

древние традиции и видение будущего с учетом опыта предков. Нужна была «золотая середина». «Иногда мы работали над статьями Конституции по 12–14 часов, не вставая. Главным было – ответственное отношение к делу, невзирая на авторитеты. Я их заставлял критиковать проект, спорить… Мне пришлось проштудировать огромное количество литературы по вопросам конституционного устройства стран мира, взаимоотношения власти, деятельности политических партий, профсоюзов, прав человека, собственности и т. д. Все это было включено в проект с учетом нашей казахстанской специфики, – вспоминал Нурсултан Назарбаев работу над своим детищем. – В республике состоялось около 33 тысяч коллективных обсуждений проекта, в которых приняло участие более трех миллионов граждан. На них… внесено почти 30 тысяч предложений и замечаний. Более чем в половину, а точнее, в 55 статей были внесены 1100 поправок и дополнений.

Уже в последние три дня, когда я принял решение подписать последний проект, возник еще один спор. Французские специалисты… предложили ввести статью о том, что президент имеет право распускать парламент в любое время. Но мы же не французы – у нас другие условия… Но надо думать о будущем. Главным для меня было создание системы сдержек и противовесов между ветвями власти, обеспечение их совместной деятельности…»

Понятно, что Нурсултану Назарбаеву необходимо было ликвидировать пропасть между исполнительной и законодательной властью. Подготовленная при содействии и непосредственном участии Нурсултана Назарбаева конституция 1995 года прошла ряд редакций, а затем была представлена на всенародное обсуждение. Было внесено еще 1100 поправок. Из 98 статей 55 подверглись изменению.

Главное, в чем был уверен Нурсултан Назарбаев, – это то, что политизированный и дискутирующий парламент не подходит на руководящую роль в Казахстане в период его суверенизации.

На республиканском референдуме, состоявшемся 30 августа 1995 года, был вынесен вопрос: «Принимаете ли вы новую Конституцию Республики Казахстан, проект которой опубликован в прессе 1 августа?» Народ положительно ответил на этот вопрос.

Новая Конституция Казахстана была принята 89 % голосов. Основной Закон объявил Республику Казахстан унитарным государством с президентской формой правления.

Сама государственная власть разделилась на три ветви: законодательную, исполнительную и судебную. Их поле деятельности без пересечения полномочий на этот раз было четко

прописано в Конституции.

Конституцией 1995 года запрещалась деятельность граждан, направленная на изменение конституционного строя, на подрыв целостности государства. В Конституции 1995 года произведены наиболее радикальные изменения в структуре парламента. С этого момента в Казахстане будет действовать двухпалатный законодательный орган – парламент, состоящий из верхней палаты – Сената и нижней – Мажилиса. Существование двух палат должно придать дополнительную устойчивость парламенту, осуществлявшему теперь одновременно и законодательную функцию, и функцию контроля за исполнительной властью. Все принятые в международной практике контрольные прерогативы – утверждение государственного бюджета, одобрение или отклонение программы деятельности правительства, дача согласия на назначение премьер-министра, выражение вотума недоверия правительству – были закреплены за казахстанским парламентом.

Существенно изменился и правительственный статус. В частности, значительно расширены полномочия премьер-министра, теперь он сам не только формирует свою команду, но и несет всю полноту ответственности за состояние дел в экономике и социальной сфере. Правительство должно служить своеобразным буфером между президентской властью и парламентской. Кроме того, Кабинет министров может теперь оказывать активное влияние на прохождение в парламенте своих законопроектов.

Определены и функции прокуратуры, которая отныне является органом, подчиненным и подотчетным непосредственно главе государства, играет важную роль в деле обеспечения выполнения президентом своих конституционных функций гаранта незыблемости Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Прокуратура должна осуществлять надзор за законностью деятельности всех ветвей государственной власти.

Так была создана политическая система, содействующая дальнейшему развитию экономических и политических реформ в Казахстане. Шаг за шагом Казахстан продвигался по новому для него пути.

Новая Конституция 1995 года создала возможность издавать нужные для развития страны указы, в первую очередь способствующие привлечению в страну иностранных инвесторов. Не случайно самые важные указы были связаны с приватизацией государственной собственности.

Именно этим составом Парламента после долгих дебатов был принят Закон о земле, Закон «О первом Президенте Республики

Казахстан». Всего со дня работы парламента второго созыва рассмотрено и одобрено 270 законов, в числе которых 42 самостоятельных, 76 – о внесении изменений и дополнений в действующие законы, 134 – о ратификации международных договоров.

Тот факт, что законы были приняты вовремя, подтверждается пусть небольшим, но позитивным ростом ВВП, который к 1996 году вырос на 0,5 %. Этому способствовала принятая Программа приватизации и реструктуризации государственной собственности в Республике Казахстан на 1996–1998 годы.

Начало 1997 года было отмечено тем, что в Казахстане был принят закон «О государственной поддержке прямых инвестиций», благодаря которому должен был улучшиться инвестиционный климат в республике. Документ защищает интересы инвесторов, обеспечивая свободу конкуренции, права по отношению к конкурентам, а также свободу предпринимательской деятельности. Особое внимание уделено и новой форме экономической деятельности – передаче предприятий в управление иностранным фирмам.

Указы Президента «О мерах по усилению государственной поддержки и активизации развития малого предпринимательства», «О внесении дополнений в Указ Президента Казахстана «О дополнительных мерах по реализации государственных гарантий свободы предпринимательской деятельности», а также законы, принятые парламентом: «О государственной поддержке малого предпринимательства», «Об индивидуальном предпринимательстве» – явились стимулом формирования среднего класса в республике.

«Начинался пятый год казахстанской независимости. К тому времени реализованные нами реформы давали надежду на стабилизацию экономики. …Период «тушения пожаров» закончился, и у нас появилось время остановиться и представить, какой будет наша страна через 10, 20, 30 лет. Более того, знакомясь с опытом других стран, успешно преодолевших кризисные периоды своего развития, я заметил одну особенность: все они скрупулезно планировали ход своего движения; четко распределяли свои ограниченные ресурсы; объективно оценивая свои слабые и сильные стороны, ясно формулировали конечные цели», – писал президент в своей книге «Казахстанский путь».

По поручению Нурсултана Назарбаева началась работа над Стратегией Казахстана. В число ее разработчиков вошли и международные эксперты: Х. Берсток, К. Грей, В. Худжонг, Г. Аллисон, Р. Блэквилл и другие. К осени 1997 года работа над Стратегией была завершена, и Президент обнародовал ее в своем

Послании народу Казахстана «Казахстан-2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев».

В ней он дает представление о траектории полета Казахстана к намеченной цели, отвечая на им же поставленные вопросы:

Какими мы хотим видеть своих детей и внуков в том далеком будущем, когда они достигнут нашего возраста?

Будут ли они жить в достатке, будут ли сытыми, здоровыми и образованными?

Будут ли они жить в хорошем, свободном обществе?

Будут ли они жить в мире?

Будут ли они спокойны за свою безопасность и безопасность своих детей, смогут ли свободно ходить по улицам и не беспокоиться за свое имущество?

Оставим ли мы им в наследство сильное государство и дружеские отношения с нашими соседями, близкими и далекими?

Нурсултан Назарбаев, подводя итоги предыдущих лет, констатирует:

Первое – заложены основы независимого суверенного государства.

Второе – произошел окончательный отход от старой политической и экономической системы.

Третье – изменилась система ценностей, появился новый тип человеческих отношений.

Четвертое – наличие качества населения, иначе говоря, человеческих ресурсов.

Пятое – наличие природных ресурсов.

Шестое – наличие обширных земельных площадей и сельскохозяйственных угодий.

Седьмое – наличие политической стабильности.

Восьмое – свойственные казахстанцам толерантность, терпение, радушие и приветливость.

В то же время он отмечает, что за годы независимости произошло резкое и существенное снижение объемов производства и как следствие – ухудшение социальной ситуации; ухудшился уровень жизни большинства граждан. Ликвидация уравниловки привела к большому различию между богатыми и бедными. На его взгляд, медленно увеличиваются национальные сбережения и накопление капитала, что приводит к зависимости от иностранного капитала. Переход к рыночной экономике породил доселе неизвестные Казахстану безработицу и бедность.

В результате возникает демографическая депопуляция: население Казахстана начало резко сокращаться.

Президент набросал и идеальную модель будущего Казахстана в 2030 году, подчеркнув, что к этому будет стремиться сам, подбирая профессиональное, умное, мужественное и патриотичное правительство.

Нурсултан Назарбаев назвал семь основных приоритетных направлений, составляющих ядро Стратегии:

1. Национальная безопасность.

2. Внутриполитическая стабильность и консолидация общества.

3. Экономический рост, базирующийся на открытой рыночной экономике с высоким уровнем иностранных инвестиций и внутренних сбережений.

4. Здоровье, образование и благополучие граждан Казахстана.

5. Энергетические ресурсы.

6. Развитие инфраструктуры, транспорта и связи.

7. Профессиональное государство.

Он подчеркнул в Стратегии: «Трудные условия, в которых мы находимся сегодня, не должны лишать нас энергии и надежды. Ясное понимание наших перспектив, честное разъяснение трудностей и опасностей на нашем пути помогут мобилизовать всех граждан на решение этой общей задачи».

Так Нурсултан Назарбаев дал понять обществу, что Казахстан переходит от модели выживания к модели устойчивого развития.

Стратегия предполагала и дальнейшую демократизацию общества.

Надо сказать, что в период создания Стратегии Казахстана все расчеты Нурсултана Назарбаева и премьер-министра Масимова основывались на цене за баррель нефти в 40 долларов. Однако цена росла, и к 2011 году она составляла уже 122 доллара за баррель нефти. Соответственно росло и значение Казахстана на мировой арене.

Теперь объектами приватизации явились крупные промышленные предприятия в электроэнергетике, металлургии и нефтегазовой отраслях. Нурсултан Назарбаев разрешил выкупить 94 промышленных предприятия, в число которых входили заводы, угольные шахты, электрические компании, авиакомпания, нефтеперерабатывающие предприятия и даже золотые прииски. Конечно, у него были оппоненты, и в первую очередь коммунисты, считавшие, что иностранцы не должны что-либо скупать в Казахстане, тем более такие крупные предприятия.

Знал президент и секреты природных ресурсов Казахстана. На территории страны имеются и огромные запасы нефти, урана, редких ценных металлов, золота, драгоценных камней. До обретения суверенности добыча нефти в Казахстане под

управлением Министерства нефтяной промышленности СССР была незначительной. Будучи председателем Совета Министров Казахской ССР, Назарбаев случайно узнал о существовании огромных запасов нефти в Гурьевской области Прикаспийского региона. Нефть при бурении прорвалась наверх гигантским горящим фонтаном в 150 метров над землей. Четыреста суток горел фонтан нефти, пока его не перекрыли. Сгорело 34 миллиона баррелей. Назарбаев понял, что технологии в СССР по добыче нефти были отсталыми. Как только стал президентом Казахстана, он обратился к западным компаниям для разработки месторождения Тенгиз: «Я понял, что в СССР нет современной технологии для разработки такого огромного месторождения, как Тенгиз. Я понял, что однажды нам придется обратиться к западным нефтяным компаниям, чтобы покончить с пренебрежением к нашим запасам энергоносителей». Поскольку у советского руководства переговоры с нефтяной компанией «Шеврон» зашли в тупик, Назарбаев внушил Горбачеву, и тот пошел ему навстречу, чтобы полномочия ведения переговоров были переданы от советского Министерства нефтяной промышленности Совету Министров Казахстана. Горбачев делал ставку на Назарбаева в своей борьбе с Ельциным, поэтому легко пошел на уступку. В результате Казахстан стал обладателем права заключить сделку с компанией «Шеврон». Договор был заключен в мае 1992 года. И это было для Казахстана сделкой века, впрочем, выгода ощущалась обеими сторонами, хотя доля прибыли оказалась в пропорции 80–20 в пользу Казахстана.

Назарбаев понимает, что Тенгиз – еще не самое крупное месторождение нефти. Огромные запасы залегают на дне Каспийского моря. Однако международных договоренностей по Каспию еще не существовало. Воспользовавшись добрыми отношениями с Ельциным и тем, что тому были, в сущности, безразличны нужды собственной страны, Нурсултан Назарбаев как-то за ужином с президентом России стал обсуждать долевое участие в морском дне Казахстана и России, начертив на салфетке схему. В результате наутро появился текст официального заявления двух президентов о намерениях согласовать границу морского дна Каспийского моря «в соответствии, – как вспоминает Нуртай Абыкаев, – со срединной линией».

6 июля 1998 года был подписан важнейший для Казахстана документ – Соглашение о разграничении дна в северной части Каспийского моря. В совокупности с еще двумя документами – Декларацией о вечной дружбе, Соглашением об урегулировании правового статуса Каспия – это была информационная бомба

в мировых средствах массовой информации. Специалисты же расценили эти действия республики как «прорыв».

В мае 2000 года недалеко от Атырау открыли новое месторождение нефти в Каспийском море – Кашаган, которое по объему уступало только месторождению Гавар в Саудовской Аравии. Планы Нурсултана Назарбаева на будущее были грандиозны. Ведь разработки этого месторождения нефти в комплексе с уже имеющимися на суше выдвинут Казахстан в первую десятку нефтедобывающих стран, а затем и в пятерку нефтяных держав мира. В сущности, задача Президента заключалась в организации добычи нефти и получении доходов в бюджет Казахстана. Важен был конечный результат, и Назарбаев его добился.

Так началось освоение огромного богатства, о чем Назарбаев ранее и не мечтал.

Еще одна проблема возникла при транспортировке нефти на Запад. Россияне разрешали прогонять по своим трубам через Самару только 30 000 баррелей сырой нефти в день, тогда как добывалось гораздо больше. Следовательно, нужно было построить от месторождения нефти свой трубопровод до Новороссийска. Президент Казахстана приложил огромные усилия для того, чтобы договориться с россиянами о строительстве Каспийского трубопроводного консорциума (КТК). Но добился в результате, и весной 1991 года состоялось открытие этого консорциума в Атырау. Назарбаев испытывал необычайное волнение, когда первая партия казахстанской нефти отправилась в Новороссийск. Прорыв к открытым морям, его давняя мечта, наконец-то состоялся.

Независимость Казахстана потребовала и новой столицы. Выдвинутая Нурсултаном Назарбаевым в 1994 году идея переноса столицы из Алма-Аты на территорию Акмолинской области, где размещался город Целиноград, названный так в период освоения целинных казахстанских земель, получила всеобщую поддержку.

Дело в том, что Алма-Ата ни по своим экономическим, ни по сейсмическим, ни по геополитическим соображениям и условиям не отвечала требованиям к положению столицы. Алма-Ата, зажатая со всех сторон высочайшими горами, страдала смогом и не давала возможности расширения города. Повышенная сейсмичность делала строительство дорогим удовольствием. Анализ климатических условий, ландшафта, сейсмоусловий, инженерной и транспортной инфраструктуры Казахстана показал, что Акмолинская область идеально подходит для размещения в ней новой столицы Казахстана, где без ущерба для экологии

можно безболезненно увеличивать численность горожан.

Переезд в новую столицу совпал с обнародованием Стратегии «Казахстан-2030», то есть с тем временем, когда страна только-только перевалила за грань выживания в более устойчивое состояние. В эту пору мечтать даже о новой столице казалось фантастикой.

Если бы не авторитет Нурсултана Назарбаева, сохранившего в Казахстане мир и согласие в грозное для постсоветских республик время, политическую стабильность, то Верховный Совет никогда бы не решился дать «добро» на перенос столицы из Алма-Аты. Принятое Верховным Советом постановление «О переносе столицы Республики Казахстан» озадачило казахстанцев, в основном скептически отнесшихся к этой новости. Долгое время в настроениях общества превалировал негативный оттенок восприятия работ по строительству новой столицы Казахстана. В особенности острое неприятие чувствовалось среди алмаатинцев, многие из которых не были готовы переезжать из своего города в другой. И хотя на каждой встрече с людьми Назарбаев подчеркивал своевременность перенесения столицы, ему предстояло еще многие годы отстаивать целесообразность этой идеи. «Решение о переносе политического центра страны в город Астану не было сиюминутным или случайным, принятым по воле одного или нескольких человек. Это глубоко продуманное решение, принятое с учетом богатого мирового опыта переноса столиц. Новый век ставит перед нами новые задачи. Нам предстоит создать новое государство. Казахстан – евразийская страна, и наше движение в центр государства есть отражение многовекторной направленности нашей внешней политики, нашего понимания интеграции. Установить со всем миром дружеские взаимоотношения, быть для них добрыми и открытыми соседями – такова наша цель».

С 1995 по 1997 год Назарбаев издал ряд важнейших указов и распоряжений: о столице, о создании специальной экономической зоны, о создании внебюджетного фонда «Новая столица», об объявлении Акмолы столицей Казахстана. Специальным указом был создан Евразийский университет имени Л.Н. Гумилева. Перенеся столицу в рекордно сжатые сроки, Нурсултан Назарбаев всколыхнул жителей Казахстана, открыв в новом городе множество рабочих мест. Он понимал, что капитализм влечет за собой эпоху урбанизации. Следовательно, отток из сельской местности в города неизбежен.

Прошли годы, и появление на севере Казахстана современной столицы стало самым успешным проектом суверенного Казахстана, свидетельствующим о блестящем воплощении идеи

Нурсултана Назарбаева о возведении прекрасного города будущего. На месте захудалого областного центра возникли сверкающие небоскребы, роскошные здания.

Прозорливость президента нашла реальное подтверждение сегодня, когда столица воспринимается одним из чудес света всеми, кто бы ее ни посетил. Новая столица Астана – одно из впечатляющих мест на земле.

В октябре 1998 года Назарбаев инициировал изменения и дополнения в Конституцию 1995 года, делая акцент на политической либерализации, но депутаты Парламенты посчитали это преждевременным и выдвинули свои предложения: усилить контроль за исполнением бюджета, ввести поэтапную выборность Акимов и увеличить срок деятельности обеих палат Парламента.

В ходе дискуссии возник вопрос о проведении досрочных президентских и парламентских выборов. Нурсултан Назарбаев принял решение пойти на выборы, хотя срок его полномочий еще не истек. Документ был принят и утвержден. Срок президентского правления был увеличен с пяти до семи лет, депутатов Мажилиса – до пяти лет, депутатов Сената – до шести лет. Внеочередные выборы на пост президента были назначены на 10 января 1999 года.

22 октября 1998 года Нурсултан Назарбаев обратился с заявлением о своем решении баллотироваться кандидатом в президенты. Кроме Нурсултана Назарбаева, кандидатами на пост президента Республики Казахстан были выдвинуты Серикболсын Абдильдин, Гани Касымов, Энгельс Габбасов.

10 января 1999 года состоялись выборы президента Республики Казахстан на альтернативной основе.

Народ проголосовал за Нурсултана Назарбаева – 79,78 % от числа граждан, принявших участие в голосовании. Поэтому первые публикации в газетах так и назывались: «А мы и не сомневались!»

Итак, волеизъявлением избирателей Нурсултан Назарбаев был избран президентом республики уже на семь лет.

20 января 1999 года на торжественной церемонии официального вступления в должность президента Казахстана Нурсултан Назарбаев скажет: «В политике большая редкость периоды, когда дольше века длится день. Таким днем для нашей страны и для меня стало 10 января 1999 года. В Казахстане эта дата стала водоразделом, пограничной линией между кровавым и драматичным веком XX и полным надежд и ожиданий веком XXI».

Азиатский финансовый кризис, разразившийся в странах

Южной и Восточной Азии в 1997–1998 годах, повлек за собой дефолт в России 1998 года. Это была первая проверка на прочность национальной экономики Казахстана. Однако Казахстан выстоял в условиях кризиса, продемонстрировав устойчивость экономики и состоятельность. Назарбаев вовремя оперативно поработал над законодательной базой страны, проведя ряд экономических реформ, и этот дальновидный посыл в будущее спас экономику Казахстана в условиях мирового кризиса.

Президент продолжал завершать начатые реформы. Да, они затрагивали как простой народ, так и национальную олигархию. К концу 90-х годов правительство провело реформу пенсионной системы, жилищно-коммунального хозяйства, здравоохранения, образования, осуществило монетизацию льгот.

Нурсултан Назарбаев мог это позволить в своей стране, в отличие от других глав государств, которые не решились на такие шаги. Надо сказать, что президент действовал очень гибко и осторожно, создавая свою команду, на которую мог опираться. Прежде всего его привлекала в людях надежность и работоспособность. Многие, кто с 90-х годов стали членами команды Назарбаева, работают с ним и по сей день: Н. Абыкаев, К. Токаев, А. Есимов, М. Касымбеков, И. Тасмагамбетов, М. Тажин, Б. Сапарбаев и другие. К сожалению, рано ушел из жизни Нагашбай Шайкенов, чистый и светлый человек. Кроме аксакалов, привлеченных во власть из директорского корпуса и региональной элиты, имена которых долгое время были на слуху, в ряды правящей элиты вливалась и свежая кровь, что ранее было невозможно, из научных, творческих, культурных и предпринимательских слоев общества: М. Жолдасбеков, М. Баймаханов, Е. Мамбетказиев, У. Джандосов, К. Есенберлин и другие. В высших эшелонах власти появляются женщины: Б. Айтимова, Ш. Беркимбаева, Н. Коржова, Г. Карагусова, А. Самакова, Р. Балиева. Как бы то ни было, но каждый из этих людей в свое время внес свою лепту в общее дело.

Реформы породили серьезные разногласия между властью и крупными финансово-промышленными группами, положение которых в условиях кризиса ухудшилось настолько, что они потребовали перераспределения собственности в ключевых отраслях экономики. Более того, исходя из своих узко-групповых интересов, они настаивали на пересмотре стратегических приоритетов развития Казахстана.

Следует заметить, что в Казахстане олигархат формировался по тому же принципу, что и российский. Во власть шли люди, почуявшие, что можно жить по понятиям, которые они сами

и устанавливали. Общественный же портрет казахстанских олигархов, нарисованный в газете «Новое поколение», был не лишен самолюбования: «Итак, какие мы? Из-за того, что молодые, пока слишком стеснительные, робеем в компании других, богатых и знаменитых. И потому постоянно сравниваем. Мы не такие деловые, как американцы, не такие мастеровитые, как немцы. Не амбициозные, как россияне, и не упорные, как китайцы. Погорячее скандинавов, зато хладнокровнее кавказцев. Но по причине той же молодости мы перспективные, способные, с хорошим потенциалом (и дело не только и не столько в нефти). А в общем, недурны собой. Что-то даже нравится. Хотя есть и недостатки. Например, лень и невежество… Да, у нас появились богатые и бедные… Начальники воруют, но при этом дают воровать и подчиненным. Значит, понятия о честности и справедливости еще живы в наших людях… Ведь богатые есть везде. Важно, чтобы и тех и других было немного».

Взбунтовавшиеся в 2002 году против действий премьер-министра государственника Токаева младотюрки Аблязов, Жакиянов, Джандосов и другие даже не подумали о том, что своими усилиями по дестабилизации общества они расшатывают государственные устои Казахстана. Шантаж власти, апелляция за поддержкой к международному сообществу, призывы к радикальной трансформации политической системы – все это наблюдалось в 2002 году.

К чести президента, в подобных случаях Нурсултан Назарбаев, исходя из государственных интересов, поступал жестко. Так было в 2002 году, когда наиболее агрессивные Аблязов и Жакиянов подверглись аресту и пробыли некоторое время за решеткой, так случилось и при премьер-министре Масимове с Джакишевым, который 21 мая 2009 года был арестован по обвинению в незаконной продаже активов иностранным компаниям и присвоении денег. Дело в том, что в 1997 году в Казахстане был создан «Казатомпром» в качестве головной организации по управлению добычей урана и производством топлива для атомных электростанций.

Нурсултан Назарбаев мечтал сделать Казахстан крупнейшим производителем урана в мире. После распада СССР в стране остались горнодобывающие предприятия, включающие обогатительные фабрики, заводы по переработке и производству лекарств, высокотехнологичные центрифуги для производства топливных стержней, а также термоядерные реакторы и тепловые ядерные реакторы. Все эти структуры были вновь задействованы и подняты на достаточно высокий уровень производства путем совместных предприятий с Россией, Китаем, Францией, США,

Японией и Канадой.

Во главе «Казатомпрома» стоял Мухтар Джакишев. В ходе следствия обнаружилась его связь с Мухтаром Аблязовым, выпущенным в свое время на свободу. Джакишев был признан виновным и осужден на 14 лет. Было очевидно, что, так называемые младотюрки, к сожалению, не стали новой, необходимой Казахстану генерацией людей.

Главное достоинство Назарбаева состоит в том, что он всегда думает о своем народе. «Сегодня передо мной стоят две внешне простые задачи. Но история учит, что они самые сложные. У наших древних предков наивысшей похвалой правителю были слова: «Он хорошо кормил свой народ». Поэтому первая задача – это достаток народа… За будущие 7 лет народ должен увидеть плоды реформ на своем столе и в своем кармане». Нефть и газ – это то, что в ближайшее время накормит народ. В глубинах Каспийского моря, прибрежными хозяевами которого было пять государств: Россия, Иран, Азербайджан, Туркменистан и Казахстан, – скрывались самые большие запасы нефти. Нужно было согласовать права всех стран на шельф Каспийского моря. После долгих споров, занявших около семи лет, когда согласование стало рассматриваться как согласование границ нефтяных полей на дне моря, переговоры сдвинулись с места. 6 июля 1998 года было официально объявлено о соглашении между Россией и Казахстаном по установлению границ морского дна Каспийского моря. Большинство инвестиций идут в развитие нефтедобывающей и нескольких других сырьевых отраслей. Сырьевая направленность экономики смущает дальновидного президента. Не случайно он еще в 1998 году предостерегал граждан своей страны в отношении «легких» денег: «Нам не следует топить наших граждан и конкурентоспособность экономики в нефтедолларах, мы должны жить и работать, как будто у нас никакой нефти нет». Накопление нефтедолларов в Национальном Фонде и Фонде будущих поколений поддержало страну в период мировой рецессии и глобального банковского кризиса 2008–2009 годов.

Следует заметить, что планы Нурсултана Назарбаева выходят за рамки добычи нефти. Он заметил, что в Китае наметилась огромная потребность в уране для строительства 170 атомных электростанций. Казахстан выразил готовность обеспечить его необходимым топливом.

Происшедшая авария на ядерном реакторе станции Фукусима в марте 2011 года приостановила выполнение задуманных планов по строительству атомных электростанций. Но перспективы остаются, так как в Казахстане сосредоточен один из самых

крупных запасов урана в мире. «Казатомпром» занят не только добычей урана, но и разработкой месторождений наиболее ценных металлов на планете: бериллия, вольфрама, титана, кадмия. На них имеется высокий спрос в Китае, Корее, Индии и на Западе.

Однако эти планы президента настораживают Запад, который, в сущности, настаивал на ядерном разоружении Казахстана, не приветствуя его намерения получать самые большие в мире доходы от атомной энергии.

Много усилий приложил Нурсултан Назарбаев к тому, чтобы уже к концу 90-х стал очевиден результат: произошло насыщение рынка потребительскими товарами, исчезли очереди.

Этап строительства суверенного государства Казахстан завершился.

Касымжомарт Токаев, работающий с президентом с 1992 года, нарисовал превосходный портрет Нурсултана Назарбаева: «Природа оказалась щедра в своем расположении к Н. Назарбаеву, одарив его многими способностями, в том числе такой важной, как умение сходиться с самыми различными людьми. О нем не раз говорили и писали как о харизматической личности. Такое довольно редкое качество, конечно, не каждому дано: оно даруется природой, но крайне важное значение имеет и постоянная работа над собой. Наблюдая на протяжении нескольких лет за деятельностью Н. Назарбаева, не перестаю удивляться его редкой работоспособности. Он много читает, причем и национальную, и зарубежную литературу, он в курсе всех событий в области истории и культуры, особо большой интерес проявляет к экономической информации. Обладая хорошими лингвистическими способностями, он не так давно начал изучать английский язык, добиваясь при этом значительного прогресса. Во всяком случае, он достаточно свободно овладел разговорной речью, удачно применяя ее в беседах с иностранными представителями.

Н. Назарбаев очень тщательно готовится к переговорам и встречам с зарубежными руководителями. Он внимательно знакомится со всеми информационными материалами, подготовленными в МИДе, затем готовит собственные тезисы, аккуратно записывая их в личный блокнот. Его интересует практически всё: и экономическое положение соответствующих стран, и особенности характеров собеседников, их деловые качества. Все это в совокупности превращает Н. Назарбаева в интересного переговорщика, к которому буквально тянутся многие его коллеги, а также представители средств массовой информации.

Еще одно положительное и полезное качество Н. Назарбаева – хорошее чувство юмора… Но все эти качества, хотя и очень полезные, не идут ни в какое сравнение с политической основательностью Н. Назарбаева. Он много думает о мировых событиях, как бы примеряя к ним свою страну, встраивая ее в контекст современных международных отношений».

По мере повышения значимости Казахстана на международной арене президент стремится провести идею о необходимости коллективных усилий по противостоянию новым вызовам, угрожающим человечеству в XXI веке.

Проводя миролюбивую политику, Нурсултан Назарбаев 18 ноября 1999 года на саммите Организации по сотрудничеству и безопасности в Европе обратил внимание присутствующих на расползание этнических, национальных и религиозных конфликтов в мире. В основе этого опасного явления, на его взгляд, лежат нерешенные социально-экономические, гуманитарные и экологические вопросы. Он призвал избавиться от старых стереотипов и заложить фундамент реального глобального партнерства.

На 55-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций (ООН) 6 сентября 2000 года в Нью-Йорке он предложил развивать в ее структуре институты, которые, анализируя состояние дел в мире, могли бы предупреждать о назревающих конфликтах, выработать рекомендации о раннем вмешательстве с целью их погашения.

4 июня 2002 года в Алматы прошел 1 саммит Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Это было грандиозное событие. В работе саммита приняли участие делегации 16 стран – участниц СВМДА, а также делегации ООН, ОБСЕ, Лиги арабских государств.

В сентябре 2003 года, вскоре после визита в Казахстан главы Римско-католической церкви Иоанна Павла II, в Астане состоялся 1 съезд лидеров мировых и традиционных религий.

Можно смело сказать, что Нурсултан Назарбаев явился идеологом интеграционных процессов и в рамках СНГ, и в ЕврАзЭС, и ОДКБ, и ШОС, и ЦАС, и ОЭС.

Следует заметить, что интеграционные процессы бывших республик СССР вызывали настороженное отношение на Западе. В России же после ухода Козырева и назначения министром иностранных дел умного и дальновидного Евгения Примакова не скрывали своей обеспокоенности расширением НАТО на Восток. Эта тенденция нарушила сложившийся после Второй мировой войны баланс сил в ущерб позициям России. И хотя расширение

НАТО не затрагивало интересов Казахстана, но это не означало, что есть повод к самоуспокоению.

29 марта 1994 года Нурсултан Назарбаев, находясь в стенах Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, высказывает идею создания Евразийского Союза: «Назрела необходимость в переходе на качественно новый уровень взаимоотношений наших стран на основе нового межгосударственного объединения, сформированного на принципах добровольности и равноправия. Таким объединением мог бы стать Евразийский Союз (ЕАС). Он должен строиться на иных, чем СНГ, принципах, ибо основу нового объединения должны составить наднациональные органы, призванные решать две ключевые задачи: формирование единого экономического пространства и обеспечение совместной оборонной политики. При этом важно подчеркнуть, что все остальные вопросы, касающиеся интересов суверенитета, внутреннего государственно-политического устройства, внешнеполитической деятельности каждого участника, остаются неприкосновенными и предполагают невмешательство во внутренние дела друг друга».

Надо сказать, что Нурсултан Назарбаев оказался самым прозорливым из всех глав государств постсоветского времени. Отныне с Нурсултаном Назарбаевым будут связывать историческое явление, получившее название «евразийство». Идея сама по себе не нова, но она была предложена главой Казахстана, способного проводить ее на очень высоком политическом, экономическом, культурном уровне. Новый уровень интеграции позволил бы решить повседневные проблемы многих людей, оказавшихся по разные стороны новых границ. Основная цель Евразии – восстановление обычных человеческих связей, создание достойного образа жизни. Однако ельцинская Россия на этом временном отрезке не сумела и не захотела должным образом оценить эту замечательную идею. Москва хранила молчание. «А затем, – вспоминает Касымжомарт Токаев, – в дело вступили «заштатные» борзописцы, которые пролили немало чернил, чтобы окрасить концепцию Н. Назарбаева в темно-серые тона, затушевать ее и дискредитировать в глазах российской общественности. Для нас не было секретом, что идет запланированная, тщательно продуманная информационная кампания.

Как-то в беседе с одним кремлевским аналитиком, работавшим в то время помощником российского президента, я поинтересовался причиной столь скептического, если не сказать отрицательного отношения Москвы к концепции казахстанского

президента. Выяснилось, что все дело в элементарной политической ревности. В Кремле посчитали, что Н. Назарбаев «поторопился» со своими идеями евразийства, дескать, надо было вначале посоветоваться с Б. Ельциным и его окружением. Это, по словам моего откровенного собеседника, обеспечило бы успех концепции евразийства, поскольку информационных возможностей для ее популяризации у Казахстана все равно не хватит. С последним его утверждением о недостаточности нашего информационного потенциала мне пришлось согласиться. Очень болезненной была реакция некоторых соседних центральноазиатских стран. Там полагали, не вникнув в суть самой концепции, что Н. Назарбаев ратует за постепенный роспуск СНГ и восстановление СССР с созданием наднациональных органов». Понимание значимости того, что предложил президент Казахстана, придет позже, после ухода Ельцина с поста главы государства.

В конце 1994 года Назарбаев поручает правительству готовить документы к созданию Таможенного союза. 20 января 1995 года в Москве состоялось подписание Соглашения о создании Таможенного союза в составе Казахстана, России и Белоруссии. Идеи Назарбаева о Евразийском Союзе постепенно начали обретать реальные очертания. Вашингтон воспринял интеграционные движения Казахстана в Таможенный союз как начавшийся процесс утраты суверенитета и постепенное вхождение в состав России. Приходилось тратить усилия на то, чтобы объяснять американцам, что речь идет об экономической интеграции. Между тем Назарбаев шел вперед, не подвергая сомнениям свою приверженность к интеграции. Человек, который был главой республики в советское время, испытавший распад хозяйственных связей после распада СССР, приложивший максимум усилий по созданию суверенного Казахстана, стремился к созданию общего рынка товаров, услуг, рабочей силы, капиталов. Он знал, что Казахстан станет более сильным и богатым, пусть не сразу, но такая перспектива существует. Его мысли были о простых людях. Его заявление «Десять простых шагов навстречу простым людям» стало самым популярным документом в эту пору.

В 1999 году ситуация в мире резко изменилась к худшему. Бомбардировка Югославии, отделение Косова показали всему миру, что международному праву, установленному и соблюдавшемуся со времен Второй мировой войны, пришел конец. Отныне мир начал жить по принципу силы. Кто сильнее, тот и прав. ООН перестала играть прежнюю роль регулятора сил на международной авансцене.

Осенью 1999 года на политической арене появился новый российский премьер-министр – Владимир Путин, ставший в 2000 году президентом России. В 1999 году, после бомбежки Югославии силами НАТО, рухнуло международное право, установленное государствами-победителями во Второй мировой войне. Мир, после распада СССР ставший однополярным во главе с США, стал непредсказуемым и опасным.

В начале февраля 2007 года на 43-й Конференции по безопасности Президент России Владимир Путин обвинил американцев в двойных стандартах. Он выступил против объектов американской противоракетной обороны, расширения НАТО в Восточной Европе, против нравоучений о демократии, при том, что сами вторгаются в любую страну когда захотят, попирая нормы международного права и подстегивая гонку вооружений. Имея в виду действия США в Югославии, Афганистане, Ираке, Путин заявил, что для современного мира система права одного государства Соединенных Штатов «перешагнула свои национальные границы во всех сферах: и в экономике, и в политике, и в гуманитарной сфере навязываются другим государствам». Выпад против США в Мюнхене обратил на себя внимание третьих стран: они почувствовали возрождающуюся силу России и начали встречное движение.

В отличие от Ельцина, Путин мгновенно подхватил идею Нурсултана Назарбаева о Евразийском экономическом пространстве, о Евразийском Союзе.

Главы государств Таможенного союза – России, Казахстана, Белоруссии, Киргизии и Таджикистана – подписали Решение о преобразовании его в Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС). В результате 10 октября 2000 года из республик, объединенных в СНГ, пять образовали Евразийское Экономическое Сообщество (ЕврАзЭС): Россия, Казахстан, Белоруссия, Киргизия и Таджикистан. Это был звездный час Нурсултана Назарбаева. Много лет он неуклонно шел к этой цели, и наконец с приходом нового главы России Владимира Путина, поддержавшего его идею, она была достигнута.

Путин не только поддержал Таможенный союз, но совместно с президентами Казахстана и Белоруссии сделал все возможное, чтобы тот реально вступил в силу.

11 января 2006 года в новой столичной резиденции главы государства «Акорда» состоялась церемония официального вступления Нурсултана Назарбаева в должность Президента Республики Казахстан. Это было великолепное зрелище, так как распахнувшиеся двери резиденции открыли огромное пространство площадью 36 720 квадратных метров с куполом

80 метров в высоту. Акорда выступает своеобразным символом Казахстана. Так задумал Нурсултан Назарбаев. Отныне Акорда будет звучать наряду с Кремлем, Белым домом, Букингемским дворцом.

Именно в Акорде впервые был исполнен новый гимн Казахстана, в основу которого была положена известная в народе песня «Менин Казакстаным», написанная Ж. Нажимеденовым и Ш. Калдаяковым.

Инаугурационная речь Назарбаева содержала новые горизонты видения развития Казахстана: «У меня есть давно вынашиваемая цель – в следующем десятилетии вывести Казахстан в число 50 самых конкурентоспособных государств мира. Развитость определяется не только экономикой, не только душевым доходом или объемом валового национального продукта. Я веду речь о четырех измерениях государства: экономическом, политическом, социальном и культурном. Это потребует разработки целостной программы, включающей серьезные экономические, административные, политические и правовые изменения. Впереди огромная работа… Время, которое мне дано народом, будет использовано на достижение этих целей. Этот карт-бланш нужно оправдать твердой политической волей и ясным пониманием приоритетов».

Итак, Нурсултаном Назарбаевым проделана огромная работа по созданию суверенного Казахстана. Он в течение 23 лет:

отказался от ядерного наследия СССР, присоединив тем самым Казахстан к Договору о нераспространении ядерного оружия и к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия, закрыв еще ранее Семипалатинский полигон;

добился гарантий безопасности Казахстана со стороны США, России, Китая, Великобритании и Франции;

добился делимитации государственных границ с соседними странами, подписав Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи и Декларацию о вечной дружбе с Россией, Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве с Китайской Народной Республикой. Заключил Договор о вечной дружбе со всеми среднеазиатскими странами, кроме Туркмении, с которой подписал отдельный Договор о дружбе и сотрудничестве;

ввел национальную валюту;

под его руководством Казахстан достиг самых высоких социально-экономических показателей;

укрепил международные позиции страны;

добился межнационального согласия в Казахстане.

Таков итог его деятельности на посту президента Республики Казахстан.

Нурсултан Назарбаев добился мира и согласия в стране, а в результате всех этих действий – и доверия на мировой арене.

Восприятие казахстанцами Нурсултана Назарбаева перешло на качественно новый уровень. Он стал восприниматься гражданами республики не просто главой государства, но – Отцом нации.

Лидер нации. Прорыв в будущее

2010 год был особенным в жизни Нурсултана Назарбаева и эпохальным в истории Казахстана. В конце 2010 года Казахстан вышел из кризиса 2007–2009 годов достаточно быстро. Заявившая о себе в конце 2007 года рецессия обрушила множество ведущих финансовых институтов, обанкротила несколько государств, остановила крупнейшие индустриальные гиганты, вызвала колоссальную безработицу в разных странах мира, усугубила энергетический и продовольственный кризис. Эти угрозы нависли и над Казахстаном. Однако они не были для страны неожиданностью. Предостережение президента, направленное отечественным финансистам задолго до этого, сделало свое дело. Концентрация внимания правительства на упреждении кризисных явлений, реализация комплекса мер, минимизирующих негативные последствия кризиса, принесли свои плоды. Назарбаев поддерживал моральный дух правительства, говоря: «Кризис пришел в Казахстан извне. Его истоки не внутри страны, а сокрыты в дисбалансах мировой экономики. Кризиса нельзя было избежать и все предусмотреть. Мы с ним справимся и выйдем из этого кризиса еще более сильным и процветающим государством».

Разумные действия руководства страны смягчили удар по финансовому и строительному секторам. Одновременно с этим были приняты меры и по социальной защите населения. Вопреки всему была поднята на 25 % зарплата бюджетников и пенсии. И это в то время, когда в других странах проходили увольнения и сокращения жалованья работников бюджетной сферы. Более того, президент не только не отказался от своих прежних обещаний, но и заявил в Послании 2009 года, что в 2010 году увеличит зарплату бюджетникам на 25 %, а в 2011 году – на 30 %. Нурсултан Назарбаев дал указание правительству принять все меры, чтобы не допустить сокращения рабочих мест. Заработала программа «Дорожная карта» по строительству дорог, строительству объектов социальной сферы и развитию инфраструктуры жилищно-коммунального хозяйства. В результате было создано 400 тысяч новых рабочих мест, а вторую специальность получили 100 тысяч человек.

Президент пошел еще дальше в своей поддержке народа, устроив праздник – 10-летний юбилей Астаны.

Однако Назарбаев понимает, что истоки кризиса берут свое начало в системных изъянах существующей модели экономики, предложенной США и Великобританией и сформировавшейся

после окончания Второй мировой войны. В январе 2009 года он высказал мысль о целесообразности введения новой мировой валюты, она должна быть справедливой и универсальной. И принять ее следует на уровне ООН, а контроль за ней должен быть со стороны специально созданной комиссии. Говоря о перспективах ЕврАзЭС, Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что страны, входящие в Сообщество, должны приступить к созданию своей собственной наднациональной безналичной расчетно-платежной единицы, курс которой не зависел бы от колебания мировых валют. Как и многие со временем реализующиеся инициативы, этой, вполне вероятно, суждено сбыться в будущем.

Саммит ОБСЕ, проведенный в Астане 1–2 декабря 2010 года, явился стимулом роста национального самосознания. Казахстан стал первой тюркской страной, которая смогла возглавить ОБСЕ. На форуме присутствовало 2,5 тысячи делегатов из 56 государств – членов ОБСЕ и 12 государств – партнеров организации. Освещали события полторы тысячи журналистов.

Граждане Казахстана понимают, что умный и опытный Назарбаев им необходим в качестве главы государства. С ним они чувствуют большую уверенность в завтрашнем дне. Он предсказуем, заботится о населении. Честолюбив. Кто знает, что будет при другом президенте?

В 2010 году популярность Нурсултана Назарбаева еще более возросла. В Послании Президента Республики Казахстан народу 29 января 2010 года Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что, приняв в 1997 году Стратегию «Казахстан 2030», где были сформулированы главные цели и приоритеты страны, республика стала жить так, как планировалось. Были достигнуты следующие результаты: на два года раньше удвоен ВВП, эффективно выполнены социальные обязательства страны. Среднемесячная зарплата выросла в пять раз, а среднемесячная пенсия – в три раза. Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума снизилась в четыре раза. Ожидаемая продолжительность жизни увеличилась с 65 до 68 лет. В Казахстане функционируют медицинские центры мирового уровня – Национальный центр материнства и детства и Институт нейрохирургии. Вводится Кардиохирургический центр. Во всех областях улучшается медицинское обслуживание, благодаря чему будут сохранены тысячи жизней казахстанцев. Нурсултан Назарбаев с удовлетворением отметил, что мировой финансово-экономический кризис не остановил развития Казахстана. Президент и правительство сумели защитить финансовую систему страны, спасли системообразующие банки, не оставили в беде малый и средний бизнес, оказали беспрецедентную

помощь агропромышленному комплексу.

Все делалось под личным контролем Нурсултана Назарбаева, а потому все протекало оперативно и публично. Назарбаев напомнил слова Неру: «Успех чаще выпадает на долю того, кто смело действует». А мы действовали смело».

За предыдущий год рост экономики составил 1,1 %, в промышленности 1,7 %, в связи с чем страна оказалась в «группе прорыва» стран с положительными темпами роста. Валовые международные резервы и активы Национального фонда уже сегодня превысили 50 миллиардов долларов, увеличившись за последние десять лет более чем в 25 раз. Президент подчеркнул важность того, что в прошлом году часть средств была потрачена, а сегодня объем Фонда больше, чем в декабре прошлого года. Причем уровень безработицы составил 6,3 %, а это ниже, чем в докризисные времена.

Нурсултан Назарбаев в сжатом виде представил Стратегический план на следующее десятилетие, подчеркнув, что предстоит решить нелегкие задачи:

1. Подготовить экономику к посткризисному развитию.

2. Добиться устойчивого роста экономики за счет форсированной индустриализации и развития инфраструктуры.

3. Активно инвестировать в будущее ради повышения конкурентоспособности человеческого капитала.

4. Обеспечить казахстанцев качественными социальными и жилищно-коммунальными услугами.

5. Укрепить межнациональное согласие, повысить национальную безопасность, дальше развивать международные отношения.

2010 год был и годом председательства Казахстана в ОБСЕ. Нурсултан Назарбаев вправе гордиться тем, что в Астане присутствовал высший форум этой мировой организации. Ни одна страна не смогла собрать его в полном составе, а Казахстан это сделал.

В мае 2010 года нижняя палата парламента внесла поправки в законодательство, согласно чему устанавливается новый статус Нурсултана Назарбаева как лидера нации – он становится неприкосновенным. Верхняя палата одобрила эти поправки, несмотря на то, что сам Президент отказался от их одобрения. Но поскольку не было наложено и вето, то закон, подписанный главами палат и премьер-министром, в июне вступил в силу.

14 июня 2010 года за Нурсултаном Назарбаевым официально закреплен статус Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации в соответствии с Конституционным Законом «О внесении изменений и дополнений в некоторые

конституционные законы Республики Казахстан по вопросам совершенствования законодательства в сфере обеспечения деятельности Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации».

Однако в 2012 году срок его президентства должен был закончиться. И тогда 23 декабря 2010 года жители областного центра Восточно-Казахстанской области города Усть-Каменогорска выразили пожелание провести референдум, целью которого была отмена президентских выборов и продление срока полномочий президента Назарбаева до 2020 года. Эта идея была зарегистрирована Центральной избирательной комиссией, за нее проголосовал парламент, и она была поддержана пятью миллионами подписей граждан. Тем не менее Назарбаев отклонил это предложение. Однако сбор подписей в пользу референдума продолжался и достиг пяти миллионов шестнадцати тысяч. Поэтому 14 января 2011 года парламент Казахстана единогласно принял поправки в Конституцию, заменив выборы референдумом. Видя такой энтузиазм со стороны граждан, Назарбаев передал этот вопрос на рассмотрение Конституционного Совета. Узрев это, Запад пошатнулся от изумления: вот так демократические процессы в Казахстане!

Конституционный Совет Казахстана признал закон о замене выборов референдумом неконституционным. Но Назарбаев – тонкий политик. Зная, что народ с нетерпением ожидает его решения, он дает согласие не на референдум, а на досрочные выборы, на два года сократив срок своих нынешних полномочий.

28 января 2011 года Назарбаев обратился к народу с очередным Посланием «Построим будущее вместе». Делегаты партии «Нур Отан» 11 февраля 2011 года единогласно выдвинули своего председателя – Нурсултана Назарбаева – кандидатом на пост Президента Республики Казахстан.

3 апреля 2011 года избиратели пришли к урнам, отдав 95,5 % своих голосов Нурсултану Назарбаеву. Нурсултан Назарбаев в четвертый раз избран президентом Казахстана, до декабря 2016 года.

А с 1 июля 2011 года, когда таможенные барьеры между тремя странами: Казахстаном, Россией и Белоруссией – были сняты, а границы Таможенного союза переместились на внешние периметры братских стран, началась новая жизнь. Это было настоящей победой Назарбаева в русле интеграционных процессов. На российско-казахстанской границе не стало таможенного контроля. Страны продвигаются к единому экономическому пространству, а затем и к Евразийскому союзу, когда люди станут перемещаться без всяких ограничений,

выбирая, где им будет лучше жить и трудиться. Таможенный союз показал, что ВВП Казахстана растет. В 2014 году рост превысил 6 %, что, конечно, ниже прежних 8 %. Но надо учитывать и мировой кризис, когда в упадке все экономики.

В начале октября 2011 года в газете «Известия» появилась программная статья Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня». «1 января 2012 года стартует важнейший интеграционный проект – Единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Проект, являющийся без преувеличения исторической вехой не только для трех наших стран, но и для всех государств на постсоветском пространстве». Путин отметил, что строительство Таможенного союза и Единого экономического пространства закладывает основу для формирования в перспективе Евразийского экономического союза. Однако речь не идет о том, чтобы в том или ином виде воссоздать СССР. «Наивно пытаться реставрировать или копировать то, что уже осталось в прошлом, но тесная интеграция на новой ценностной основе – это веление времени». Эта модель мощного наднационального объединения, по задумке глав трех государств, должна играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом. «Сложение природных ресурсов, капиталов, сильного человеческого потенциала позволит Евразийскому союзу быть конкурентоспособным в индустриальной и технической гонке, в соревновании за инвесторов, за создание новых рабочих мест и передовых производств. И наряду с другими ключевыми игроками и региональными структурами – такими как ЕС, США, Китай, АТЭС – обеспечивать устойчивость глобального развития».

Назарбаев был доволен: наконец-то Россия поддержала его идею о евразийстве, в результате чего создастся рынок со свободным движением капитала и трудовыми резервами в 165 миллионов человек. И что очень важно: в Евразийском Союзе будет сосредоточено 75 % мировых запасов энергоносителей.

Вслед за Путиным Нурсултан Назарбаев помещает в «Известиях» свою статью: «Сейчас уже не вызывает отторжения и никого не удивляет идея формирования Евразийского союза. Более того, о ней говорят на самом высоком уровне как о ближайшей цели и конкретном интеграционном проекте.

А ведь всего семнадцать лет назад было совсем иначе. В марте 1994 года я впервые предложил создать на пространстве СНГ качественно новое интеграционное объединение – Евразийский союз государств.

Эта идея была не случайно обнародована мной

в академической аудитории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Я напрямую обратился к интеллектуальной элите всего содружества с твердой решимостью вывести из ступора процесс многосторонней интеграции, в котором он оказался уже через два года после создания СНГ.

Я откровенно сказал, что СНГ не отвечает объективным требованиям времени и не обеспечивает интеграцию стран-участниц, в которой так остро нуждаются наши народы. Поэтому назрела необходимость создания нового межгосударственного объединения, которое бы действовало на более четких принципах.

Мне всегда импонировали взгляды выдающегося российского мыслителя Льва Гумилева, который пошел дальше всех последователей «школы евразийства», возникшей в среде русских эмигрантов первой половины XX века. Он концептуально обосновал единство географических и культурно-исторических связей народов огромной части Северной и Центральной Евразии. Имя этого ученого носит созданный в Астане по моей инициативе Евразийский национальный университет.

Мой подход к евразийству, преломленный к конкретным историческим условиям рубежа XX и XXI веков, базировался на следующих принципах.

Во-первых, не отрицая значения культурных и цивилизационных факторов, я предлагал строить интеграцию прежде всего на основе экономического прагматизма.

Экономические интересы, а не абстрактные геополитические идеи и лозунги – главный двигатель интеграционных процессов.

Поэтому первооснова будущего Евразийского союза – Единое экономическое пространство как масштабный ареал совместного успешного развития наших народов.

Во-вторых, я всегда был и остаюсь сторонником добровольности интеграции. Каждое государство и общество должны самостоятельно прийти к пониманию, что в глобализирующемся мире нет смысла бесконечно упиваться собственной самобытностью и замыкаться в своих границах.

Добровольная интеграция, исходя из интересов народа и страны, – вот кратчайший путь к процветанию.

В-третьих, Евразийский союз я изначально видел как объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ.

В-четвертых, я предлагал создать наднациональные органы Евразийского союза, которые бы действовали на основе консенсуса, с учетом интересов каждой страны-участницы,

обладали четкими и реальными полномочиями. Но это никоим образом не предполагает передачу политического суверенитета. Это аксиома. Именно таким был успешный опыт создания Европейского союза, основой которого было равенство партнеров по интеграции».

Александр Лукашенко, приветствуя Евразийский союз, писал: «…Какого международного игрока обрадует весть о формировании нового мощного единого рынка с серьезнейшим производственным, ресурсным, интеллектуальным потенциалом – несомненного агрессивного конкурента?»

Президент Белоруссии подчеркнул, что и в его стране есть «пятая колонна», известная своими русофобскими настроениями. Но забота этих людей не о стране, поэтому политикам следует максимально использовать весь имеющийся интеграционный потенциал.

Назарбаев отдавал себе отчет, что Запад не желает ни консолидации постсоветского пространства в рамках Таможенного союза, ни тем более объединения в Евразийский союз. Ему, конечно, проще договариваться с отдельными странами, нежели с объединением нескольких государств. Президент Казахстана уверен, что именно Россия, как самая большая страна в мире по территории и самая богатая ресурсами держава, должна стать центром притяжения других государств на евразийском пространстве.

Предложенная модель Евразийского союза с разноскоростной интеграцией создает один из полюсов современного мира, выступающего эффективной связкой между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. Это путь, по мнению Путина, который позволит его участникам войти в число лидеров глобального роста. Создание Евразийского союза выставляет миру новый геополитический субъект, с которым придется вести полноценный диалог и любой державе, и любому сообществу вплоть до НАТО.

Между тем в этих трех странах: Белоруссии, Казахстане и России – поочередно нарастают народные волнения. Первым испытал это на себе Александр Лукашенко. 19 декабря 2010 года, в день выборов президента Белоруссии, когда было объявлено, что в голосовании победил Александр Лукашенко, прошла массовая акция протеста. Милиция не обращала внимания на митингующих до тех пор, пока группа молодчиков, вооруженная металлическими прутами, не попыталась захватить здание парламента. Агрессивность толпы была подавлена милицией и внутренними войсками. 11 апреля 2011 года в минском метро произошел взрыв бомбы, повлекший гибель 15 человек, более

трехсот человек были ранены.

5 декабря 2011 года в Москве начались выступления «белоленточников». Параллельно с протестными выступлениями сторонников «Болотной площади» в России возникли странные события и в Казахстане.

16 декабря 2011 года в городе Жанаозен в день празднования Независимости Республики произошла забастовка нефтяников, вылившаяся в массовые беспорядки, переросшие в схватку с полицией, погромы. Население Жанаозена включает в себя этнических казахов из Узбекистана и Туркмении. Это один из самых проблемных районов Казахстана. По официальным данным, погибло 17 человек, свыше ста получили ранения.

Реакция властей была жесткой, поэтому удалось стабилизировать сложившуюся непростую ситуацию.

Как бы там ни было, но государственный переворот ни в одной из этих стран благодаря решительным и умным действиям президентов не удался. Зато в полной мере он разразился на Украине. Нурсултан Назарбаев еще раз убедился в правильности своей позиции как главы государства, когда на первый план выдвигал интересы многонационального народа. Всегда главным для него было сохранение и приумножение граждан Казахстана. Когда он стремился, как завещали предки, «хорошо кормить свой народ» и сохранять его здоровье. Когда проповедовал мир и согласие в своей стране и на международном уровне.

Однако именно в XXI веке Нурсултану Назарбаеву пришлось столкнуться с новыми вызовами, главный из которых – необходимость выбора нового сценария развития Казахстана с целью сохранения его безопасности.

События на Украине послужили поводом для некоторых политологов расценить их как предостережение постсоветским странам, поскольку «в каждой из этих стран существуют предпосылки для организации Западом переворота по образцу Евромайдана».

Наблюдаемый распад Украины с отошедшим к России Крымом повлиял на настроения некоторой части общества в Казахстане. Несмотря на то, что Аккорда с пониманием отнеслась к позиции Кремля «в сложившихся условиях», конфликт на Украине был воспринят гражданами неоднозначно. И хотя мнения раскололись, на межэтнические отношения в Казахстане это ничуть не повлияло. Русскоязычное население, проживающее в основном на северо-востоке республики, поддерживает дальновидную интеграционную политику Нурсултана Назарбаева во много раз активнее, чем казахское.

Оно отдает себе отчет в том, что и Назарбаев, и Путин, интегрируя свои страны, желают мира и процветания своему народу. Эта часть населения очень хорошо понимает, что любые политические силы, пытающиеся расколоть Казахстан, будут играть против его населения, вполне могут привести к сценарию Сирии и Украины. К сожалению, казахские националисты, выступающие против Евразийского союза, сами того не подозревая, дают Западу и другим политическим силам повод к возможному распаду страны. Нурсултан Назарбаев, будучи великим политиком, прекрасно понимает сложившуюся ситуацию. В том, что он непоколебимо стоит на позициях интеграционных процессов, выступая за Евразийский союз с Россией и Белоруссией, проявляется его мудрость и стратегическая дальновидность.

На брифинге после саммита по ядерной безопасности в Гааге Нурсултан Назарбаев скажет: «Интеграция позволяет устранить барьеры в торговле и повысить конкурентоспособность. Таким образом, мы имеем здесь чисто прагматический интерес – развивать страну, стимулировать экономику и увеличивать валовой внутренний продукт. Что касается нашей политической независимости, то Казахстан не уступит суверенитета никому.

Но мы добровольно передадим некоторые экономические полномочия наднациональным органам, как это делается, например, в Евросоюзе, где Европейская комиссия принимает решение, которое регулирует торговые отношения, тарифы на транспортировку нефти и газа, электроэнергию, перевозки по железным и автомобильным дорогам».

Президенты Казахстана, России и Белоруссии подписали 29 мая 2014 года Договор о создании Евразийского Союза.

Лидер нации Нурсултан Назарбаев знает одно: надо заботиться о сохранении и преумножении нации. Поэтому он предпринимает самые различные меры, чтобы по-прежнему сохранять мир, достаток и спокойствие многонационального народа Казахстана. И народ отвечает ему полным доверием.

Чувствуя это, лидер нации Нурсултан Назарбаев говорит: «Факт всенародной поддержки и доверие народа, которые постоянно оказываются мне все эти годы, – самая высокая награда для меня. Именно это вдохновляло и вдохновляет меня в самые трудные времена… Могу сказать твердо одно: до тех пор, пока хватит здоровья и сил, буду трудиться на благо Родины и народа Казахстана!»

Литература

1. Айткен Дж. Назарбаев и созидание Казахстана. – М.: Художественная литература, 2010.

2. Айткен Дж. Казахстан. Сюрпризы и стереотипы. – М: Художественная литература, 2011.

3. Валовой Д. Кремлевский тупик и Назарбаев. – М.: Молодая гвардия, 1993.

4. Видова О.И. Нурсултан Назарбаев: Портрет человека и политика. – Алматы: Білім, 1998.

5. Видова О.И. Нурсултан Назарбаев: Портрет человека и политика / 2-е издание, дополненное. – М.: Дрофа, 2003.

6. Видова О.И. Нурсултан Назарбаев. В серии «След в истории». – Москва – Ростов-на Дону: Феникс, 2004.

7. Видова О.И. Владимир Путин. Времена не выбирают. – М.: Парад, 2012.

8. Видова О.И. Путин. Наш среди чужих. Проект «Путин». – М.: Эксмо, 2013.

9. Дугин А.Г. Евразийская миссия Нурсултана Назарбаева. – М.: Евразия, 2004.

10. Ертысбаев Е.К. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. – Астана: Елорда, 2001.

11. Казахстан: история успеха глазами мирового сообщества. – Алматы, 2005.

12. Касымбеков М.Б. Становление института президентства в Республике Казахстан. – Астана: Елорда, 2000.

13. Касымбеков М.Б. Институт президентства: теория и практика / Учебное пособие. – Астана: Академия государственной службы при Президенте Республики Казахстан, 2003.

14. Мансуров Т. Евразийский проект Нурсултана Назарбаева, воплощенный в жизнь. – М., 2011.

15. Медведев Рой. Нурсултан Назарбаев. – М.: Художественная литература, 2009.

16. Млечин Л.М. Назарбаев. Групповой портрет с президентом. – М.: Восток-Запад, 2010.

17. Назарбаев Н.А. Без правых и левых. – М.: Молодая гвардия, 1991.

18. Назарбаев Н.А. На пороге XXI века. – Алматы: Онер, 1996.

19. Назарбаев Н.А. Уроки истории и современность. – Алматы: Казакстан, 1997.

20. Назарбаев Н.А. В потоке истории. – Алматы: Атамура, 1999.

21. Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Алматы, 2001.
22. Назарбаев Н.А. Критическое десятилетие. – Алматы: Атамура, 2003.
23. Назарбаев Н.А. Стратегия независимости. – Алматы: Атамура, 2003.
24. Нурсултан Назарбаев. Казахстанский путь. – Караганда, 2006.
25. Назарбаев Н.А. В сердце Евразии. – Алматы: Жибек Жолы, 2011.
26. Нурсултан Назарбаев. Биография. – Астана: Деловой мир, 2012.
27. Ретивых А.В. Казахстан на стыке веков. Историческая роль Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева в формировании геополитической стратегии государства. – Алматы: Гылым, 2000.
28. Сааданбеков Ж. Нурсултан Назарбаев. Законы лидерства. – Астана: Култегін, 2005.
29. Токаев К.К. под стягом независимости. Очерки о внешней политике Казахстана. – Алматы: Білім, 1997.
30. Токаев К.К. Преодоление. Дипломатические очерки. – Алматы, 2003.
31. Токаев К.К. Свет и тень. – Астана, 2007.
32. Токаев К.К. Он делает историю. – Астана: Фолиант, 2010.
33. Толмачев Г.И. Лидер. Документальная повесть о первом Президенте Республики Казахстан Н. А. Назарбаеве. – Алматы: Дауір, 2000.